Александр Плотников

Венок цветов

СТИХИ
ПОЭМЫ
ПЕРЕВОДЫ

Новосибирск
«Сибирский успех»
2007

П39

Плотников А. Г.

П39 **Венок цветов.** Стихи, поэмы, переводы. – Новосибирск: Сибирский успех, 2007; Партнеры Сибири, 2007. – 438 с.; ил. 55

Книга стихов, поэм и переводов «Венок цветов» – вторая книга стихов Александра Плотникова. В его стихах нет случайных, казённых фраз, словесных хитросплетений, вымученных образов, а есть естественная красота жизни, тонко подмеченная поэтом, одухотворённая его внутренним миром и высказанная современным языком.

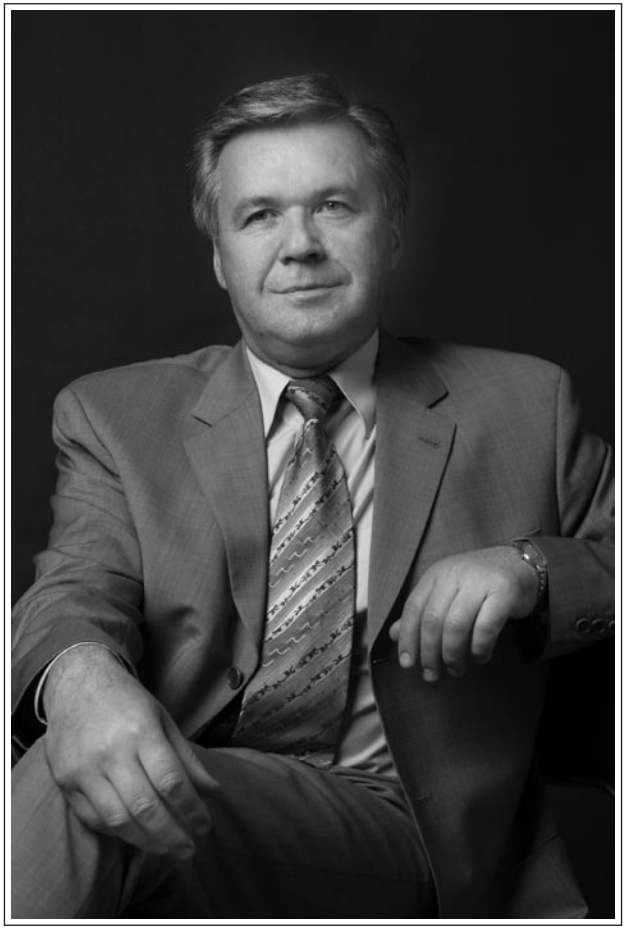
В простом и сложном, в обыденном и высоком поэт видит предопределённость, исходящую как от высших сил, управляющих мирозданием, так и от самого человека. В его стихах соседствует гармония природы и вечное противоречие, лежащее в основе человеческой души.

Большой интерес представляют переводы Александра Плотникова классиков мировой литературы, при этом знатоки иностранных языков имеют возможность оценить мастерство перевода по тексту первоисточника. Стоит отметить, что большинство представленных переводов – лирические стихи, написанные в духе классической русской поэзии.

Всё вышеизложенное делает книгу Александра Плотникова интересной не только для любителей и ценителей поэзии, но и для студентов, изучающих иностранные языки, а таковых сегодня немало.

ISBN 978-5-91278-001-1

© Плотников А. Г., 2007
© Назаренко О. Н., иллюстрации, 2007
© Оформление. ЗАО «Сибирский успех», 2007



Как рождаются стихи? У кого-то они отражение настроения – лёгкого и мимолётного, у кого-то – страницы собственной жизни и её эпизодов, у кого-то – итог пережитого, перечувствованного.

Однако произведение волнует читателя только в том случае, когда находит отклик в его душе, заставляет сопереживать, задуматься. В этом смысле очень интересна новая книга Александра Плотникова «Венок цветов». Нынешний сборник своего рода избранное. В него вошли и старые, и новые стихи и поэмы. Включение ранних текстов наряду с произведениями последних лет, поэтических переводов классиков мировой литературы – своего жест зрелости поэта.

В поэтическом пространстве автора можно встретить и чистую лирику («Мой клён», «Колечко», «Зимой в лесу», «Один ответ», «Черёмуха», «Нарисуй мне»), и отзвуки прошедших лет («Поцелуй», «Островки памяти», «Крылатый брат», «Три портрета», «На тебя похожа», «Я не всё тебе сказал»), философское осмысление явлений («Безмолвие», «Песок у моря», «Судьба», «Стоят берёзки», «Quo Vadis», «Крик журавля»), своеобразный взгляд на мир и лёгкая ирония не только над жизнью обывателей, но и над своей собственной («Рассказ друга», «Ночной гость», «Русское застолье», «Картинка детства», «У моря», «Схватка в русском дворе», «Целовались под вино»). Продолжая традиции русской поэзии, автор обратился к таким вечным темам, как мужская дружба, любовь к родному краю, к «братьям нашим меньшим» и проявил себя тонким ценителем этих непреходящих ценностей.

Для любителей иностранных языков несомненный интерес вызовут переводы поэтов – классиков мировой литературы. При этом переводы представлены в современном формате – рядом с языком оригинала. Это может быть интересно не только студентам, изучающим иностранные языки, но и их преподавателям и переводчикам.

Нельзя не отметить также крупную поэтическую форму – поэмы, среди которых следует выделить «Песню о матери-лебеди», «Дождь и жизнь», «Ночной разговор» и особенно

«Слёзы матери». В произведениях Александра Плотникова тема любви к матери проходит красной нитью и, возможно, впервые в русской поэзии поднята на достойную высоту.

В его стихах отражено всё то, что поэт ощутил, выстрадал, пережил. Душевная открытость, искренность, тонкий юмор, многообразие лирических интонаций, передающих оттенки чувств и настроений поэта – вот главные достоинства поэтического мира автора.

Кто-то в стихах Александра Плотникова найдёт отражение собственных мыслей и чувств, кого-то тронет пронзительная лирика поэта, но при этом стихи не станут ни лучше, ни хуже. Они останутся творениями, созданными очень интересным человеком, нашим современником, и которые стоит прочесть.

Филолог Елена Стасова.

О вечном

Судьба

Я построил корабль, натянул паруса,
Загудели канаты, как нервы,
Указали мне путь в океан небеса,
И отчалил в поход я свой первый.

А когда оглянулся на берег родной,
Ты на пирс проводить меня вышла,
Буду верен тебе, дорогая, одной,
А хранит пусть Судьба и Всевышний!

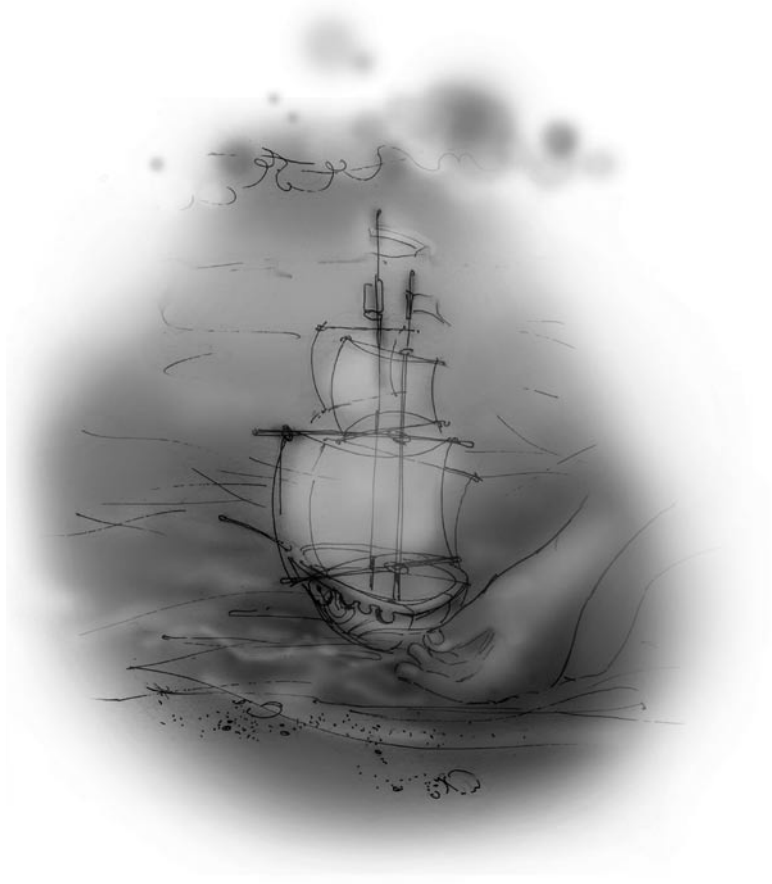
Я солёных штормов, ураганных ветров
Повстречал в океане немало,
Но команда меня понимала без слов
И отважно судьбу принимала.

И корабль, и лицо обжигала волна,
Но судьба не нужна мне другая,
А в назначенный час ожидала меня
Там на пирсе моя дорогая.

Но однажды кольнёт в сердце острая боль,
Разорвёт паруса ветер в клочья,
Не дождётся меня на том пирсе любовь,
Океан не смогу превозмочь я.

Через волны душой я к тебе прилечу,
Словно чёрным платком станет небо,
Дорогая, зажги у иконы свечу
И поставь для меня водку с хлебом.

Боли в сердце пройдут через несколько лет,
Но не сможет закрыть это горе
Офицерский мундир, да весёлый портрет,
За которыми плещется море.



Ничего у судьбы ты не будешь просить,
Уложив пистолеты и сабли,
Будешь с болью смотреть, со слезами грустить,
Как мой сын собирает кораблик.

Роза

(романс)

Плавала роза в пиале –
Сколько изящества в ней!
И в лепестках, как в вуали,
Теплилась жизнь без корней.

Тают последние силы
И запечалилась ты,
Знали веселой, красивой
Розу подруги – цветы.

Плавала роза, устала,
Лучше бы ей утонуть,
Но не позволит пиала –
Влагой продлит её путь.

Снится ей: с ветром играет,
Детские снятся мечты,
Там, где ворота от рая,
Ей открывают цветы!

Жизнь и терпенье не вечны,
Не пережить новый шок,
И через сутки беспечный
Первый падет лепесток.

Все так цветут, увядают,
Люди ведь те же цветы,
Лишь запах розы витает –
Ангел былой красоты.

Безмолвие

Равнина белая лениво
Лежит. Грустят холмы и грива,
И лёгкий снег летит с небес,
Вдали темнеет кромкой лес.

Холмы бегут за облаками.
Господь их сильными руками
Сближает, и всё тоньше грань.
Какая странная игра!

А снег сильнее и сильнее,
И постепенно грань светлеет.
Я в даль безмолвную смотрю
Спокойно сердцу говорю:

«В пространстве, утопая взглядом,
Какое счастье видеть рядом
Единство неба и земли!
Снега различья замели.

И почему душа стремится
Лететь за грань ту белой птицей?
Лететь спокойно, не спеша…»
Ответа нет, молчит душа.

С земли навстречу или с неба
Летят большие хлопья снега
И застилают мне глаза.
Я в этой жизни всё сказал.

Молчит и пелена сплошная,
Снежинки на ресницах тают.
Где твой предел, ответь мне, даль?
Всё скрыла белая вуаль.

Холмы и небеса молчали,
Дрожали облака печали.
Скатилась чистая слеза,
В снегу исчезла без следа.

Три портрета

Я смотрю на любимый портрет,
Тот, с которого смотришь устало,
Моей мамы давно уже нет,
Но любовь в моём сердце осталась.

Пред иконой поставлю свечу,
От дыханья колышется пламя,
Слёзы льются, слова я шепчу:
«Ты навеки со мной, моя мама».

Я в дороге, что может помочь?
Что залечит душевные раны?
Достаю твой портрет, моя дочь,
И черты нахожу своей мамы.

Пред тобой на пороге стою,
Мне сказать тебе, солнышко, надо,
Что тебя я безмерно люблю,
Ты – единственный смысл и отрада.

Трубы медные в даль отзвенят,
На земле этой все мы не вечны.
Моя дочь будет помнить меня,
Зажигать пред иконою свечи,

И смотреть на мой давний портрет.
Её слёзы прольются невольно…
Долетит от свечей этих свет,
На душе моей будет спокойно.

Мой сын

А. А. Иванинской

Грядут сплошные перемены,
Готова их сносить семья,
А мы, как прежде, откровенны,
Сынок – кровинушка моя!

Вихры на голове смешные,
Светает, рядом я стою.
Гляжу в глаза твои родные
И глажу голову твою.

Но каждый миг неповторимый
Несёт с собой печаль и грусть.
Когда-нибудь, мой сын любимый,
Я птицей белой обернусь.

Увидишь – птицы пролетают,
Понять полёт не всем дано,
Я отделюсь от птичьей стаи
И сяду на твое окно.

Насыпь немного хлебца крошек,
Погладь, как гладил ты любя,
Я только посмотрю немножко,
Мой милый мальчик, на тебя.

Счастливой улечу, исполнив
Свой долг, очерченный судьбой.
Мой сын, прошу, о главном помни:
Душа моя всегда с тобой!

07.11.05.

Моя дочь

Вверху, на небесах, забот не меньше,
Там ювелир колдует день и ночь.
Чтоб мы ценили, понимали женщин,
Всевышний дарит драгоценность – дочь!

Свершилось таинство! Совсем немного
Прошло с тех пор часов, ночей и дней.
Осталась позади у нас тревога,
Теперь все только думают о ней!

Она проснулась! Тянет вон ручонки!
Иди ко мне, очей моих звезда!
Девчонки, беззащитные девчонки,
Вас сильный пол желает не всегда.

Иными разве могут быть мужчины?
Их циклит, им ничем нельзя помочь,
Наследника они желают, сына,
Но счастье дать им может только дочь!

Ты успокоилась, моя дочура?
Как смотрят на меня твои глаза!
У дочки мамин ротик. Наше чудо
О чём-то важном хочет мне сказать.

Я поцелую моей мамы носик,
Мой ангел, сердце от тебя болит!
Лежит себе: ни есть, ни пить не просит!
Скорее брата ушки, чем мои.

Тебя укрою от любых ненастий,
От мыслей глупых холодок внутри,
Я слёзы лью, такое мое счастье!
Ты на меня, дочурка, не смотри.

Сон сына

В деревянной спит сынок кроватке,
Запрокинул светлую головку,
Улыбается чему-то сладко,
Вспоминает, видимо, как ловко

Быструю ловил он черепашку
Во дворе на травке изумрудной,
Как потом пятнистую букашку
Упустил в погоне долгой, трудной.

Шёл домой как на руках у папы,
Как смеялся он и баловался,
Как собаке наступал на лапы,
Как мирился с ней и целовался.

Я пока сварю ему покушать,
Требует для роста кашу тело,
А потом мы будем наши души
Развивать, не ведая предела.

Впрочем, есть и у души пределы,
Даже несмотря на виртуальность,
Ежедневно душу словом, делом
Укреплять – такая, сын, реальность.

Знай: за неокрепшие за души
Зло с добром сошлись в жестокой схватке.
Кушай кашу, папу с мамой слушай,
В деревянной пока спишь кроватке.

К маме

К маме я спешу с дороги
В хату старую свою.
Подожди ещё немного,
У калитки постою.

В нашем старом низком доме
Не было меня давно.
Всё до боли здесь знакомо,
Мамино горит окно.

Знаю, что давно у мамы
Пряди белые седин,
Тень струится через раму,
У окна она сидит.

Будем мы друг друга слушать,
Возмущаться в унисон,
Растревожу снова душу,
Ну, какой тут будет сон?

Помнишь, мама, мои раны?
Слёзы не забыть твои!
Я привёз цветы для мамы,
Как признание в любви!

На письмо я не ответил,
Но хочу, чтоб знала ты:
Часто, мама, в наших детях
Нахожу твои черты.

Не возьму с собой тревоги,
У калитки постою,
К маме захожу с дороги
В хату старую свою.

Родительский день

Все торжественно с утра, печально, строго,
Как положено, в руках венки, цветы.
Я иду твоей последнею дорогой,
Где покоишься сегодня, мама, ты.

Всё, что и осталось от родного края…
И непрошено появится слеза,
Я стою перед тобой, моя родная,
И смотрю тебе в любимые глаза.

Мама, я дарил тебе платки и шали,
Мимоходом твои плечи теребя,
И опять несло меня куда-то в дали,
Получалось не к тебе, а от тебя.

И за это тяжкие терплю я муки,
Каждый в этом мире в гору крест несёт.
Мне б опять в твои зарыться, мама, руки,
Я бы все за то отдал, да кто возьмёт?

Тихо спишь ты за серебряной оградой,
Сколько лет уже прошло, я не ответил,
Я не знаю: что же сделать было надо,
Чтобы дольше ты жила на белом свете?

Чуть качает ветерок деревьев кроны,
Одноразовый дрожит стакан в руке,
Поминаю молча. Местные вороны
Ожидают часа в роще вдалеке.

Очень скоро будет здесь (я точно знаю)
Пышно расцветать сирень, трава расти.
И шепчу чуть слышно: мамочка родная,
Ты, пожалуйста, за всё меня прости.

Ежедневная молитва

Не знаю, Господи, чего же мне просить,
Один, один ты ведаешь, что мне потребно,
Учи, как любишь ты меня, себя любить,
Пусть благодать твою, Господь, пошлёт мне небо!

Стою с открытым сердцем пред тобою я,
Ты нужды зришь мои, которые мне снились,
Ты низложи и подыми, Господь, меня,
И порази и исцели, яви мне милость!

Господь! Сомкнул твой раб греховные уста,
Я предаюсь тебе, с мирской смиряюсь долей,
Просить не смею утешенья и креста,
Благоговею пред твоей святою волей!

Песнь Пресвятой Богородице

Мария! Ты дарована судьбою,
К тебе сошла Господня благодать,
Смогла ты матерью Иисуса стать!
Возрадуйся! Господь с тобою!

И будь меж жёнами благословенна,
Ведь Девой Богородица была!
Для наших душ ты Спаса родила,
Благословен Марии плод нетленный!

Оптинская молитва

Сегодня, Боже!
Подай мне тоже,
На всякий час в теченье дня
Во всем, во всем наставь и поддержи меня!
Великий Боже!
Суди меня строже,
Прекрасный этот мир творя.
На все, на все святая воля есть Твоя!

Крик журавля

Отчего так больно сердцу стало?
Жалобно курлычут журавли,
Пролетает мимо клин усталый,
В небе растворяется в дали.

Если б мог, хотел бы с этим клином
Улететь в далёкие края…
Расскажу о крике журавлином,
Может быть, утихнет боль моя.

По весне летят к нам птичьи стаи,
Долог путь их, сил не берегут.
К сожалению, они не знают,
Что их ждут на этом берегу.

«Вижу, ты попался в сети грусти, –
Колька шутит надо мной, сосед, –
На охоту пусть жена отпустит,
Отвлечёшься, мой тебе совет!»

Взяли ружья мы, патроны, лодки,
Был среди охотников и я.
А охота может быть без водки?
Лучше, шутят, ехать без ружья!

Мы на озеро «Кривое» едем,
Наливают, только подавай!
Рядом парочка моих соседей,
И, конечно, с нами Николай!

А над нами небо голубое,
Тихо, нет волны и солнца нет.
Встали мы вдоль озера «Кривое»,
Ожидаем с ружьями рассвет.

Ждёт и птица этого рассвета,
И лениво стебелёк клюёт,
Мой вопрос остался без ответа,
Чем так манит озеро её?

В этот самый миг взорвалось небо,
И по озеру пронёсся крик.
«Лучше бы сегодня я здесь не был», –
Тихо местный прошептал старик.

«Песня, может быть?» «Поют иначе, –
Говорит, а сам белей белил, –
По жене весной журавль так плачет,
Журавлиху кто-то подстрелил!»

Наконец заметили мы точку,
Журавлиный крик шёл впереди,
«Словно рассказать о боли хочет!
Этот крик как нож в моей груди.

Всё, друзья, закончилась охота!»
Боже мой, как бедный он кричал!
«Как ему помочь?», – воскликнул кто-то,
Но старик угрюмо промолчал.

Он летал по замкнутому кругу,
Звал жену и верил в чудеса.
Кто же воскресит его подругу?
Быстро потемнели небеса.

Грозно чёрные поплыли тучи
И холодным пролились дождём,
Тут же ветер налетел могучий.
Колька молвил: «Может, переждём?»

«Ждать чего? Уж лучше застрелиться!
Как ты сможешь с этой болью жить?
Как забыть крик этой бедной птицы?
Все ответы знаешь? Подскажи!

В детстве я хотел летать, как птицы!»
Колька растерялся, прячет взгляд,
Утопил ружьё. «Мы все убийцы!», –
И пошёл, куда глаза глядят.

Не его, себя мне стало жалко,
«Милый мой, возьми меня с собой!».
Он кричал, и всё внутри дрожало,
И все клетки заполняла боль.

Редко в людях доброту встречаю,
И любви так мало на Руси!
Если спросят, сразу отвечаю:
«На охоту? Боже упаси!»

Говорят, такое дело было:
Тот убийца вскоре утонул,
И его не сразу тело всплыло,
Словно кто-то приковал ко дну!

Вот таким у жизни финиш вышел,
А душа его попала в ад!
Думаю, настигла кара свыше,
Самому противно, но я рад.
…….

Отчего так больно сердцу стало?
Жалобно курлычут журавли,
Пролетает мимо клин усталый,
В небе растворяется вдали.

Ночь

За окнами видна игра теней.
Нежданно ночь глаза открыла,
Проснулись муки совести моей,
Спит рядом ангел белокрылый.

Вдали любимая звезда видна,
С тобой встречался под которой,
Красивая и полная луна
Глядит в глаза мои с укором.

Лежу, смотрю куда-то в темноту,
Пытаюсь шорохи послушать.
Зачем так грубо я обидел ту,
Мне богом врученную душу?

Вокруг меня сомнения шуршат,
Пора себя спросить серьезно:
Зачем проступки было совершать?
Подступят покаянья слезы.

Вот черное, вот белое вокруг
Тебя. Киваешь на эпоху.
Сказать по совести, мой старый друг,
Противно это, дурно, плохо.

Склонился низко дьявол надо мной:
«Ну что? Допрыгался? Не спится?»
Какой тут может быть в душе покой?
Мелькает тень, а может, птица.

А может, это мечется душа
По небу в поисках ответов.
Эх, ночка, ночка! Всем ты хороша,
Но шлет рассвет уже приветы.

Бреду один. Не выспался. Устал.
С небес открытья льются сами:
Не перед теми бисер я метал.
Но понял это лишь с годами.

18.10.05.

Крылатый брат

Она мертва, мне видеть больно
Последний жизненный причал.
У птицы ветер – странник вольный
Застывшее крыло качал.

Куда несчастная летела?
Ужасен, Боже, твой конец!
Алеет кровь на юном теле,
Кому ты помешал, скворец?

Не все воспоминанья сладки,
И снова боль пришла моя:
Как в детстве дальнем из рогатки
Подбил лихого воробья.

Его паденье часто снится,
Но кто, скажите, виноват
В том, что стреляют люди в птицу,
В том, что убит крылатый брат.

А как ему летать хотелось,
Своё гнездо, птенцов иметь!
Уже не слушается тело,
В глаза заглядывает смерть.

И словно ноги подкосило,
Он глянул на меня светло,
Собрав остатки прежней силы,
Моей руке отдал тепло.

Забилось сердце учащённо.
Застыл. За что мы птицу бьём?
Остался жить я непрощённым
Убитым мною воробьём.

Охотник, будь-то про игрушку,
«Убил!» – с восторгом говорит,
А мне он обжигает душу,
И правая рука горит.

И всё-таки, за что, за что же?
Не нахожу ответа я.
А совесть душу гложет, гложет
За маленького воробья.

Награда жизни

Алле Игоревне

Я жил, как все, хохмил слегка,
Ушли далёко годы эти,
Куда вела судьбы рука?
Непросто мне теперь ответить.

Порок молитвой заглушал,
Губили слабости и страсти.
Куда-то ввысь рвалась душа,
И разрывался я на части.

А если знаешь, то скажи
Ты, с виду ангел белокрылый,
Чем я награду заслужил?
Тебя мне небо подарило!

Теперь я чувствую всегда
В делах своих твоё участье,
Молю тебе на все года
Здоровья, радости и счастья.

Нам трубы осень протрубят,
И разлетятся наши дети.
С годами больше на тебя
Они похожи на портрете.

Песок у моря

Вдали о чем-то волны спорят,
Чуть слышно шелестит лесок,
У Средиземного, у моря
Сквозь пальцы сыплется песок.

Не знает расставанья горя
Дитя, не зная смерти страх,
Сидит небрежно, в волны моря
Пересыпает чей-то прах.

А за его спиною горы
Покой веками здесь хранят.
Морские. райские просторы
Куда-то вдаль меня манят

О берег бьют топазом волны,
И яхта весело бежит,
А я грущу, на сердце больно,
Скажи: куда мой путь лежит?

Мне шепчет голос, волнам вторя:
Ребёнок в мире вечном прав!
И, может быть, когда-то в море
Просыплет мальчик и твой прах.

Храни меня

Храни, Господь, от суеты,
Не дай мне опуститься низко,
Избавь меня от пустоты
Сердец, которые так близко.

Поэт ли я? Большой вопрос,
Но для меня серьёзно это,
По-моему, так не дорос,
Чтоб называть себя поэтом.

Я знаю, что не тот поэт,
Кто по наивности, однажды
Чиркнёт один смешной куплет,
Потом горит с утра от жажды.

Пошли, Господь, мне благодать-
Позволь взлететь душе высоко,
Чтоб хоть однажды увидать,
Где солнце прячется далёко.

Попасть помогут в переплёт
Друзья, когда мне жизнь наскучит.
Мой ангел душу подберёт
И отнесёт её за тучи.

Вспоминая тебя

На тебя похожа

В юности любил я длинноногих,
Симпатичных и весёлых тоже,
Но не встретил среди этих многих
Ту, что на тебя похожа.

Средь роскошных девушек, лихих –
Эти были несколько попозже,
Я не встретил ведь и среди них
Ту, что на тебя похожа.

Было дело, и бывало круто,
И мурашки бегали по коже,
Я тогда не встретил почему-то
Ту, что на тебя похожа.

Почему так вышло? Шепчет ветер –
Может потому, что был моложе,
Только в это время я не встретил
Ту, что на тебя похожа.

По обыкновению своему
Мы становимся с годами строже,
В это время я не встретил почему
Ту, что на тебя похожа?

Время мчится, вырастают дети,
Уже зрелость подошла и что же:
Я не встретил на большой планете
Ту, что на тебя похожа.

Но мечту лелея и любя,
А с мечтою веселее всё же,
Я однажды повстречал тебя,
А не ту, которая похожа.

Милая, ты сердцу моему
С каждым днём дороже и дороже,
Я забыл, не знаю почему,
Ту, что на тебя похожа.

Нарисуй мне

Нарисуй мне улыбку твою,
Что чарует лучами рассвета.
О любви эту песню пою,
Не спеши, дорогая, с ответом.

Нарисуй голубые глаза
И небрежно спадающий локон.
Лишь тебе я могу рассказать
О том месте любимом, далёком.

Нарисуй мне родной уголок,
Нарисуй мне родные долины.
Я тебя по одной из дорог
Увезу в этот город старинный.

Там у чистой присядем реки,
Будешь детские слушать рассказы,
И твоей попрошу я руки.
Нарисуй мне, любимая, сказку.

Пред тобой на коленях стою,
По щекам слёзы радости льются.
Совершенно любви не боюсь,
Я в улыбке боюсь обмануться.

Венок цветов

Волшебную весну ту нашу не вернуть,
Когда дарил тебе, любимая, тюльпаны –
Красивые цветы. Душой кривить не стану:
Нам выпало пройти с тобой короткий путь,
У нас всё было честно, без обмана.

Любили летом мы и не скрывали слёз
От счастья нашего. Казалось, не напрасно
Доверился глазам, губам твоим прекрасным.
Я в волосы твои вплетал венки из роз,
Не знал тогда: плести венки опасно.

В осенний погрузился сладостный туман,
Изгибы целовал твоих волшебных линий,
А твой букет из белых бесподобных лилий
С усмешкою смотрел на бурный наш роман,
Он знал, что скоро всё погубит иней.

Я из груди цветов тех вырвать не могу,
Тем самым обречён на вечные страданья,
Преследует меня, как злая тень, желанье –
Бежать. Но разве от себя я убегу?
Прости меня, небесное созданье.

Когда зимой моя дышать не будет грудь,
Под вечными лежать я буду небесами,
Меня накроют и венками, и цветами,
Тогда, чтоб проводить в земной последний путь,
С покрытыми придёшь ты волосами.

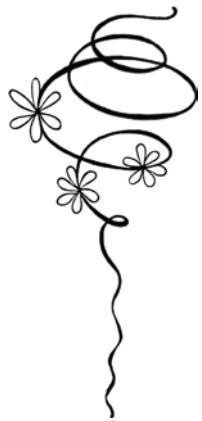
Один ответ

Е.С.

Ты носишь те же ароматы?
С кем делишь кров, моя любимая?
Кто по утрам, как я когда-то,
Зовёт так ласково по имени?

Мои же сны остались снами.
Тревожному внимаю пению:
Что было той весною с нами,
Случилось что порой осеннею?

И стал зачем я нелюдимым?
Куда ушло души парение?
Поверил зря, что был любимым.
Какое горькое прозрение!



Звуки флейты

Спокойно жил себе, глубоких чувств не знал,
Судьба мне подарила эту встречу,
Умолкла музыка, когда вошла ты в зал,
Затмив красавиц в этот чудный вечер.

От красоты твоей укрыться я не смог,
Ты возродила вечные желанья.
За все мои жестокие страданья,
Тебя послал мне свыше, как награду, Бог!

Шла по следам твоим, как шлейф, из темноты
Людская зависть, крался шёпот чей-то.
Вернул твой облик мне давнишние мечты,
Услышал звуки я волшебной флейты.

Оттаяла душа застывшая моя,
Летели словно с неба эти звуки,
Я тронул твои трепетные руки,
И на моё плечо легла рука твоя.

В холодном блеске глаз завистливых людей
С тобой сегодня вечером танцуем,
А утром я пришлю букет из орхидей,
Скреплённый моим нежным поцелуем.

Любимая, прости

Что ж, разошлись наши пути,
Так, видно, небо захотело.
Меня, любимая, прости,
Что вспоминаю то и дело…

Вот снова на небо смотрю,
И там твой светлый образ вижу,
И сам себе я говорю,
Что он с годами стал мне ближе.

Но лишь закроются глаза,
Как вспоминаю губы, руки.
Твоя, казалось мне, слеза
Передавала сердца муки.

Я слёзы вытирал твои,
Вновь становился взор лучистым.
Как отражение любви
Воспринимал всё сердцем чистым.

Брожу один среди берёз,
Пришло так поздно осознанье,
Растаял след далёких грёз,
Оставив мне одни страданья.

А всё, что связано с тобой,
Меня преследует повсюду.
Ту безответную любовь
Я никогда не позабуду!

Если б могла

Если услышишь вдруг ты
Шепчет о чём листьям ветер,
Вспомнишь: дрожали листы
И шелестели в тот вечер.

Вновь под окошком стою,
Грудь лишь тобой моя дышит,
Песню любви я пою,
Если б могла ты услышать.

Если почувствуешь ты
Жаркого лета дыханье,
Вспомни про наши мечты,
Жаркие вспомни лобзанья.

Нам не вернуть тех ночей,
Ищем себе утешенье
В омуте чуждых очей,
Но не найти там забвенье.

Если б увидела ты,
Как распускаются розы,
Нежные эти цветы
Наши б напомнили грёзы.

Память былой красоты,
Память о прошлой обиде…
Всё мне простила бы ты,
Если б могла всё увидеть.

Если б могла ты услышать …
Если б могла ты увидеть …

Скажи
(романс)

Дрожал рубин вина в моём бокале,
Я пел, качалось пламя предо мной,
Когда вошла ты, все мужчины встали,
Хотелось петь тебе, тебе одной!

Потом пришли минуты сладострастья,
То был не сон, любимая, скажи?
Мне звёзды подарили образ счастья.
О, Господи, как мне хотелось жить!

Но вскоре обо мне ты позабыла
И зазвенел очередной роман.
Я понял: никогда ты не любила.
Скажи: зачем коварный твой обман?

Карета счастья проезжает мимо,
Скажи: что делать, как теперь мне быть?
И снова рядом нет моей любимой,
Зачем мне выпал жребий полюбить?

Мы никогда не встретимся с тобою,
И некуда мне время торопить.
За все грехи наказан я судьбою,
Тебя простил, а как себя простить?

Мой верный Бим лежит, грустит со мною,
Мечты горят в камине и года,
Когда-то верил звёздам, я не скрою,
Но не поверю больше никогда.

Ночное небо

Опять один. Темнеет небо, ночь близка.
Устал, пора заснуть, но слишком поздно –
Зашла на огонёк подруженька-тоска,
Считаем с ней на небе звёзды.

Луна холодных шлёт гонцов своих – лучей,
Заметил я особенность такую:
Когда мне хорошо, то весело и ей,
Тоскую, и луна тоскует.

Ответь, прекрасная и вечная луна,
Зачем меня удача миновала?
И почему в моей душе она одна?
Ведь лет прошло уже не мало.

Моя душа среди мерцающих огней,
Летит, летит куда-то в бесконечность,
Мне звёзды шепчут: то, что ночью было с ней
Я вечно помнить буду, вечно!

Тогда в окно рассвет принёс начало дня,
И роза одинокая алела,
Той тёмной ночью не любила ты меня,
Той ночью ты меня жалела.

Обида колет душу, разрывает грудь,
Как после праздника лесная ёлка
Я брошен. Голос шепчет: ты её забудь.
Застряла в сердце, как иголка!

И невозможно даже думать о другой,
Позволь тоска-подруга верить чуду,
Что скоро обрету душевный я покой,
Что скоро обо всём забуду.

Островки памяти

Улетишь ты сквозь дожди косые
И за облаками, в вышине
Погрустишь немного о России,
И совсем немного обо мне.

И когда-нибудь, далеко где-то,
Где находят истину в вине.
Разольют в бокалы «Амаретто»,
Ты вздохнёшь и вспомнишь обо мне.

Будешь ты с другой лежать в постели,
Музыку услышишь в тишине.
Вспомнишь песни, что с тобой мы пели.
И взгрустнёшь, подумав обо мне.

А когда забудешь всё что было,
Я перед тобой явлюсь во сне,
И в ночном безмолвии унылом
У окна ты вспомнишь обо мне.

И кольнут однажды в сердце розы,
Их другой подаришь по весне.
Из любимых глаз прольются слёзы.
Как воспоминанья обо мне.

Останься, милая!

Ты в жизнь впорхнула птицей озорною,
Нарушила сложившийся покой…
Ты растворишься с утренней зарёю,
Исчезнешь, нежный ангел мой.

В душе горят огнём волшебным очи.
Глаза закрою: страстные уста
Зовут туда, где обжигают ночи.
И жить хочу я с чистого листа!

И грудь моя вновь свежестью задышит,
Молюсь тебя пославшим мне богам,
Молитву пусть твоя душа услышит,
Позволь припасть к твоим ногам!

Пора идти, зовёт тебя дорога.
Не покидай меня, не уходи,
Останься, милая, побудь немного!
О, как узнать, что ждёт нас впереди?

Не верил я, что в жизни так бывает,
Ужели это чувство – не любовь?
Тогда любовью что же называют?
Вопрос, увы, мой друг, не нов.

Поцелуй

Летели снизу к облакам десятки струй,
Качалась на воде звезда устало,
Когда ты подарила нежный поцелуй,
И что-то мне на ушко прошептала.

Вверху дрожали листья тополей,
Смотрели, как сердца ликуют.
Всё было средь раскидистых аллей –
И шёпот твой, и поцелуи.

Но время быстро шло, за днём мелькали дни,
И я по свету колесил немало.
Забылись дни, когда сидели мы одни,
И те слова, которые шептала.

Скатилась с неба юности звезда,
Та, о которой я тоскую,
Под утро снится этот сон всегда,
В котором я тебя целую.

Я снова посетил родимые места,
Фонтана и аллей как не бывало,
Но так же здесь сливались юные уста,
И так же девушка слова шептала.

Шумели молодые тополя,
Тревогой душу мне волнуя,
Ты здесь шептала: «Милый, я твоя»,
И мне дарила поцелуи.

Я ставлю пред собою давний твой портрет,
Я знаю, что тебя давно не стало,
Как жаль, что рядом той красавицы уж нет,
Которая на ушко мне шептала.

Как в юности глядят глаза твои,
Меня грустинкою чаруя,
В душе остался свет от той любви
А на губах вкус поцелуя.

Твоё имя

Случилось так, людьми родными
Мы навсегда разлучены.
С тех пор в душе храню я имя,
Храню тепло от той весны…

Живу мечтаньями одними:
С тобою быть, любимый мой,
Как той единственной весной,
Твоё шептать на ушко имя.

Винить мне некого, Бог с ними!
Когда совсем уж тяжело,
Кричу в глаза родное имя
Судьбе жестокой я назло.

Всё то, что в жизни мной любимо,
Я сохраню в своей груди.
С собой на небо уведи,
Шептать твоё где буду имя.

Ты за спиной летишь незримо,
Свершу всё так, как ты просил.
Закрыв глаза, шепчу я имя.
О, только бы хватило сил!

Никто тебя там не отнимет!
Вновь будем вместе мы с тобой,
И с нами первая любовь,
И вечно рядом ты и имя.

Прошлым летом

Случайные бывают в жизни встречи,
Которые из сердца не идут,
Одна случилась в летний тихий вечер;
Я в поезде. На станции Усть-Кут

Красавица стояла на перроне,
Сновал обходчик рядом деловой,
Вдали садилось солнце, и корона
Светилась над красивой головой.

Она свой взгляд на мне остановила.
И невозможно описать, увы,
То действие улыбки нежной, милой,
И взгляда, и наклона головы!

В глаза глядела не по-детски смело,
В моей душе за несколько минут
Пронёсся вихрь, и загудело тело,
Но не сойти на станции Усть-Кут.

Вагоны вздрогнули, пошли толкаясь,
Все в сцепке жёсткой были заодно,
И яблонь цвет, и зелень молодая
За грязным тихо плыли за окном.

Стучали стыки, зная своё дело,
Пытался плыть за мной её наряд,
И с грустью девушка во след глядела:
Забудешь разве этот чистый взгляд?

Поплыли слёзы каплями большими,
Сдавило грудь, тугой качался зной.
Так в детстве лилии среди кувшинок
Сражают чистотой и белизной.

Не шла из головы картина эта
И долго не давала мне заснуть.
Не девушка стояла прошлым летом,
Хранитель-ангел освещал мой путь!

Мой ангел

Забудешь разве эти речи
И неуютный этот вечер?
Всё, от меня уходишь ты!
Разбились вдребезги мечты…

Сгорела за окном комета,
Погас последний лучик света.
В душе остались боль и грусть,
В холодную постель ложусь.

В груди кипят былые страсти,
Мои пороки разной масти
У изголовья встали в ряд
И гадости мне говорят.

А заслужил я состраданье,
С небесным ангелом свиданье?
Куда-то вверх тяну свой взор,
Молчанье неба, как укор.

Участливо мигают звёзды,
Не спится так же им в час поздний.
Не спит и грустная луна,
Висит над городом она.

Всегда мечталось в лунном свете
Мне про любовь найти ответы…
И здесь с небесной высоты
Слетишь сюда, мой ангел, ты!

И я тебя тотчас узнаю,
Любимая моя, родная!
Смотри, как смерть моя близка,
Бледны ланиты и рука,

И тихая горит лампада,
И ничего уже не надо.
Я только имя прошепчу
Твоё, жить больше не хочу!

Даруй мне на любовь надежду
И в белые одень одежды.
Дай на руках твоих заснуть
И проводи в последний путь.

И отнеси на небо душу,
Там звуки рая будем слушать,
Там вместе будем я и ты
И наши давние мечты.

Звуки расставания

Когда снежинки – вестники разлуки
В любимые слетали руки,
И слёзы были на глазах,
Когда следили за часами взгляды,
Когда расстаться было надо,
Сошла бесценная слеза.

Так больно бьют колёс ли, сердца стуки!
В душе моей живут те звуки,
На том перроне я стою,
И на моих губах твоё дыханье.
Пришло так скоро наказанье
За нерешительность мою.

Судьбой наказан – давит бремя скуки,
Но не вернуть твои мне руки,
И не вернуть ушедших дней.
Пусть наше расставанье – неизбежность,
Но где найти твою мне нежность,
Твой запах шелковых кудрей?

С тех пор преследуют прощанья звуки,
Со мною расставанья муки,
А сердце им стучит в ответ,
Что вместе нам не быть. Какая жалость!
Смотреть лишь мне теперь осталось
На твой, любимая, портрет.

Признание

Не поймёшь меня, такое дело,
Нашей близости впредь не проси.
Нервы натянулись до предела,
А отказывать нет больше сил.

Не смотри, всю ночь была без сна я,
Всё смогу и всё перетерплю.
В этот час, бесценный мой, признаюсь,
Что тебя, как никого, люблю!

Как горька любви святая чаша,
Эту чашу выпало испить.
Всё испортить может близость наша,
Как ты мне потом прикажешь жить?

Знай, что мне твой образ чистый нужен.
Низко кланяюсь за то судьбе,
Что, когда бываю близко с мужем,
Думаю я только о тебе!

Будет над землёй парить незримо
В вечном ожидании душа.
Мой единственный, неповторимый,
Этот хрупкий мир не разрушай!

Я тебя безумно видеть рада,
Слушать голос, как благую весть.
Больше ничего уже не надо,
Только знать, что ты, любимый, есть!

Ты была права

Глядел я на тебя порочно
И подбирал с трудом слова,
С небес ко мне слетела строчка:
Мой ангел, ты во всём права!

И стал «объект мой» мягче, тише,
Нежнее, просто чудеса!
И за такой подарок свыше
Благодарил я небеса.

Как жаль, что чувства скоротечны,
Вновь встанет смятая трава.
Зачем так были мы беспечны?
А ты была и впрямь права.

Любовь не сберегли с тобою,
Тонка связующая нить.
Да, мы разведены судьбою,
Но как же трудно позабыть…

Я через годы тебя встретил:
Всё та же гордая глава,
Ласкает кудри так же ветер,
Да, женщина всегда права!

Целовались под вино

Мы с тобой сидели славно,
Целовались под вино.
Помню, шло в тот вечер давний
Комедийное кино.

Ты была слегка одета,
Куталась в халат смешно,
Падал сверху лучик света,
И горчило чуть вино.

Зажигались в небе звёзды,
В приоткрытое окно
Лился вниз холодный воздух,
Согревало нас вино.

Танцевали мы игриво.
Было это всё давно,
Но воспоминанья живы…
С губ твоих я пил вино!

Стала встреча самой главной.
Разбежались! Не дано...
А ведь как сидели славно,
Целовались под вино.

Я не всё тебе сказал

Помнишь ночь и утро это?
Шёл неспешный разговор
В ожидании рассвета,
Пел сверчков волшебный хор.
Не забыть твой взгляд в упор…

Языки костра играли,
И кружила стрекоза.
Звёзды, тихо догорая,
Гасли у тебя в глазах.
Я не всё тогда сказал…

Просыпался мир чудесный.
Мы бродили вдоль реки,
По воде летела песня,
Нам сверкали огоньки.
Помню дрожь твоей руки.

У меня гудело тело,
Тот порыв с трудом сдержал.
Ты ещё гулять хотела.
Над рекой рассвет дрожал.
Я не всё тогда сказал…

Так хотел! Но не случилось -
Страшно жизнь свою менять.
Хоть теперь, скажи на милость,
Почему тогда меня
Запах твой так опьянял?

Помнишь – нежно твои руки
На прощание пожал.
До сих пор терзают муки:
Там, когда поплыл вокзал,
Я не всё тебе сказал…

Утро то и ту прохладу
Не забыть, и тот рассвет.
На душе моей отрада,
Хоть тебя и рядом нет.
Греет свет тех давних лет.

Угасают звёзды, искры
И весенняя гроза
Почему-то в душах быстро.
И смотрю на образа -
Я не всё тебе сказал!

Любимый город

Мой клён

Весенний ветер спорит с клёном,
Спугнув весёлых птичек стаю,
А я смотрю на клён влюблённо,
А почему? И сам не знаю.

Весной он солнцу шлёт поклоны,
От холодов отходит адских,
А все же листья наших клёнов
Стройнее и длинней канадских!

Резвятся юные побеги,
Заигрывают летом с ветром,
Потом, предавшись сладкой неге,
Замрут, любуясь небом светлым.

С утра у клёна тихий ветер
Качает нежно малых деток,
Когда темнеет, целый вечер
Ласкает кожу стройных веток.

Нахальный ветер! Как он смеет
Срывать последние одежды?
И от стыда мой клён краснеет,
На справедливость нет надежды.

Осенний ветер дует круто,
Любви и жалости нет к клёнам,
Цветные листья вертит, крутит
И рассыпает их по склонам.

Зимой под одеялом снежным
Спит клён, и спят соседи – клёны,
На ушко ветер песни нежно
Поёт о лете о зелёном.

Что петь? Тепло неси скорее!
Потерпит клён ещё немножко,
А до весны его пусть греет
Костёр из листьев за окошком.

Дворик детства

А. Б. Шалину

Память – детских лет наследство,
Словно птицу отпущу,
Дай с тобою, дворик детства,
Я сегодня погрущу.

Здесь деревья стали выше,
Помню, как сажали их,
Барабанит дождь по крышам
Низких домиков моих.

В дождь, под крышею сарая,
Находили мы приют.
Никого я здесь не знаю,
И меня не узнают.

Дворик детства, я приехал,
Буду несколько часов.
Во дворе гуляет эхо
Наших звонких голосов.

Здесь с друзьями я носился.
Где они? Мне дай ответ.
Боб уехал, Колька спился,
И давно Серёги нет.

Помнишь, дворик, длинный ножик?
То ли небыль, то ли быль.
Может что-то вспомнит дождик,
Вечную смывая пыль.

Дворик детства, дворик детства,
Я оставил все дела,
Помнишь, дворик, по соседству
Девочка моя жила?

Помнишь смех её, кокетство?
Словно было всё вчера.
Дворик детства, дворик детства
От утра и до утра!

Прошлым скрипам эхо вторит,
Больно так щемит в груди!
Дворик детства, детства дворик,
От меня не уходи!

Стоят берёзки

Стоят берёзки около дороги,
Их оторвали от земли родной
И высадили по линейке строго,
Научно, с интервалом, по одной.

На новом месте дождик стал отрадой,
Под шум дождя обратный снился путь,
Сон приходил, а маленькая радость
Сменялась серостью, болела грудь.

Со временем их кудри стали редки,
Слетали постоянно с головы,
Пожухли и поникли руки-ветки,
Из белых стали серыми стволы.

В своем лесу берёзки-недотроги
Имели пышный и здоровый вид,
А здесь, когда одна ты у дороги,
Любой, любой обидеть норовит.

Жизнь опостылела вконец такая,
Тоска по сочным и родным полям
И ужас одиночества толкают
В объятья к ненадёжным тополям.

Порой ласкает ветер средней силы,
Берёзки расцветают в эти дни.
А ветер, с ними поиграв красиво,
Уходит, и опять они одни.

Куда, скажите, деться от тревоги?
И где найти сердечный им приют?
Стоят берёзки около дороги,
Стоят и чёрные слезинки льют.

Первый снег

Коней по снегу снится бег,
Тревожит сон мне нервы.
Сегодня ночью выпал снег,
Не просто снег, а первый!

К небритым липнут ко щекам
Колючие снежинки,
Сжимает снег моя рука,
Текут сосульки-льдинки.

Впервые видит белый снег,
Резвится милый пёсик,
И режет глаз блестящий свет,
И память в даль уносит.

Всплывает в юности весна,
Все вечера с тобою,
Впервые было не до сна
Той дальнею весною.

Тебе дарил тогда цветы,
Казалось: будем вместе
В огромном мире я и ты.
Смешно – жених с невестой!

Следов от первой страсти нет,
Растаяли в ту осень,
Вот также таял первый снег,
Я письма твои бросил.

Любовь бывает коротка,
Как первый снег в сезоне.
Но помнит до сих пор рука
Тепло твоей ладони.

Как грустно падает капель,
И тает снег на крышах.
Задует скоро здесь метель –
Я сердцем её слышу.

Зимой в лесу

Сверкает солнце за окошком,
И всё вокруг белым-бело,
Вчерашние пути-дорожки
Сегодня ночью замело.

Равнина белая тревожит,
И нет на ней ничьих следов,
И снова стать хочу моложе
На двадцать с хвостиком годов.

И я пошёл. Куда? Не знаю.
Безмолвная тянула даль,
Где жемчугами снег блистает,
Где белая царит печаль!

Лежит снежок сребристо-синий,
Он здесь отсутствовал вчера.
Стою в лесу, как в сказке зимней,
Где все кругом из серебра!

Невесело встречает утро,
Отходит видно ото сна,
Седые поправляет кудри
Красавица моя – сосна!

Вдали стоят подружки – ёлки,
Идет сквозь снег живая плоть,
Как изумруд её иголки!
Готовы больно уколоть.

С ветрами зимними берёзка
Не хочет общих дел иметь,
Наверх летят снежинки – блёстки,
А вот бы с ними улететь!

Стояла, крыльями качала,
Над ней смеялся грубый снег,
А ей хотелось всё сначала
Начать, проста, как человек!

Не покидай меня, берёза,
Смотри на ель и на сосну.
Не вечно будут здесь морозы,
С тобою встречу я весну!

Схватка в русском дворе

Константину Исупову

Однажды я смотрел кино,
Там в фильме “Схватка” Голливуда
В финале не случилось чуда,
Хоть было рядышком оно,
Но взяться чудесам откуда?

Там гангстер был и фараон,
Де Ниро ловит Аль Пачино,
Всё благородно там и чинно,
В цене добро там и закон,
И для расстройств там нет причины.

Сражалась в фильме с ратью рать,
И звёзды были так похожи,
А благородней из них кто же?
Не смог я ночью разобрать:
Кто сердцу моему дороже?

Но ночь прошла, вставать пора.
Хвостом виляет пёсик славный –
У нас в семье он самый главный.
Пейзажи русского двора
Осматривать – обычай давний.

Вот первый луч во двор проник,
Ещё все нежились в постели,
Рассвет встречая, птицы пели,
И вдруг раздался визг и крик,
А это вам не звук свирели.

И птицы, чувствуя беду,
Умолкли, замерла собака,
Все наблюдали, как у бака
Бомж с крысой бился за еду,
Неравною была та драка.

Победно сбросив плащ-пальто,
Бомж уплетал еды остаток,
И было видно, как он сладок.
А я стоял и думал: кто
Для нас из них поболе гадок?

Естественный отбор, как встарь...
Мне всё же жалко эту крысу,
И шлю вопрос туда, за крышу:
В чём виновата божья тварь?
А вот ответа я не слышу.

Старый клён

На старый клён легла вуаль –
Туман остался с ночи,
А он тянулся взором вдаль,
Хоть видимость – не очень.

Зимой, конечно, красота!
Зашёл морозец в гости,
Сегодня видно: неспроста
Вчера ломило кости.

«Скажи, что делать мне сейчас,
Когда весь убелённый?»
Заводит снова свой рассказ,
А он один у клёна.

Как яблонька весной цвела,
Про первую их встречу.
Она стоит белым-бела,
Струятся его речи.

«Красавицей была она,
Не верь мне, если хочешь,
Пришли лихие времена,
Её срубили ночью!»

Мороз трещал и била дрожь,
На ветках снег искрился,
Клён был на яблоню похож,
Кряхтел, на ветер злился.

«Предстал тогда бы перед ней
Я в свадебном наряде!
Но нет зимой весенних дней,
Не быть нам с нею рядом!»

Но скоро с клёна снег слетит,
Не будет сказка вечной,
Осунется он, загрустит
О юности беспечной.

Клён в сказке давней той весны
Застрял одной ногою.
Зачем к нему приходят сны
Про яблоньку зимою?

«Скажи, что делать мне сейчас,
Когда весь убелённый?»
Я слушаю его рассказ.
Как мы похожи с клёном!

Черёмуха

В саду черёмуха растёт,
Люблю я наблюдать с порога:
Прохладно, а она цветёт
И шлёт нам весточку от Бога…

А утром средь её ветвей
Так весело щебечут птицы,
Вверяя, как подруге ей,
Как были, так и небылицы.

Так рано с веток молодых
Она листву роняет летом,
Среди соседок золотых
Стоит черёмуха раздетой.

Мелькает лето, словно миг,
Приносит иней ей тревогу.
Увядший близкий друг – цветник
С тоскою смотрит на дорогу.

Снег первый хочет обмануть,
Черёмухе щекочет нервы,
О, дай красавице заснуть!
Позволь весной проснуться первой!

И пусть ей чудится во сне:
Она парит в наряде строгом,
Родному саду по весне
Вручает весточку от Бога…

Бабочка

Вот бабочка бьётся в окошке,
Не вырвется несколько дней,
Осталось совсем жить немножко,
Никто не поможет здесь ей.

Мне бабочку стало так жалко,
Покинули силы уже,
За ручки беру, стало жарко
Дрожащей руке и душе.

Как женственна ты и красива!
Небесный твой образ увлёк.
Все сделал, о чём попросила,
Мой маленький, мой мотылёк.

Чуть крылья она распрямила,
Кивнула легко мне: пока!
На память улыбку, и мило
Порхнула затем в облака.

Сейчас на иголке увидел,
Вся боль отразилась в глазах!
«За что тебя кто-то обидел?
Как жаль», – я несчастной сказал.

О дружбе и любви

Дружок

На лавочке в платочках белых
Бабулей старенький кружок,
А рядом с ними лаял смело
Лохматый кобелёк – Дружок.

Он не был на других похожим,
Имел банальный экстерьер,
Но для хозяйки всех дороже
Был этот самый «двортерьер».

Она вела с ним разговоры
И нежно гладила рукой,
Случались между ними ссоры,
Как и в семье любой другой.

Когда они шагали рядом,
Забавно было наблюдать:
Походкою, фигурой, взглядом
Так схожи только сын и мать.

Искусан был бедняга стаффом
В час тихий раннего утра.
Гонимый ужасом и страхом
Бежал дружочек со двора.

Она рыдала, ведь утрату
Не хочет сердце принимать.
Так плакала при мне когда-то
Об убиенном сыне мать.

Все наблюдали в изумленье –
Дружок вернулся через час.
Старушка встала на колени,
Ревела, не стесняясь нас.

Не долго друг ходил в повязке,
Поправился, и детворе
На радость в неразрывной связке
Гулял с хозяйкой во дворе.

Замысловатые обряды:
Подъём, прогулки с ним, еда,
Жить хорошо, когда друг рядом,
Навеки рядом, навсегда!

Хозяйку как-то смерть спросила:
«Пора? Пришёл и твой черёд?»
Дружок сказал: пусть ждёт могила.
И потащил её вперёд.

Блэк

Бушует за окном гроза,
Ты положил головку
И смотришь преданно в глаза,
Становится неловко.

Скулишь, когда приходят сны,
С тобою где играем,
Мы от весны и до весны
Друг друга понимаем.

Едва закончится еда,
Ложишься рядом, на пол,
Когда попросишь, ты всегда
Протягиваешь лапу.

Мой немец, верный, милый Блэк,
Ты, как никто, умеешь
Понять меня. Как человек
Грустишь ты и болеешь.

Тревожится не так родня,
Когда тропой знакомой
Иду, встречает он меня
Так далеко от дома!

Как радостно со мной ему!
За встречу за такую
Его я крепко обниму
И крепко поцелую!

Когда лицо мое лизнёшь,
Так разве могут люди!
Меня насквозь пронзает дрожь.
За что меня ты любишь?

Как хочешь это назови,
Любовь у нас такая!
Достоин ли твоей любви?
Бельчонок, я не знаю.

Муха

В. Лисаковской

Таких на стройках нынче много –
Щенок, виляющий хвостом,
И сторож – бывший зэк Серёга,
Удобства рядом, под кустом.

Назвал щенка хозяин Мухой,
Поэтому на небеса
Глядела и чесала ухо,
Надеялась на чудеса.

Серёга около помойки
Хозяйски накрывал на стол,
Резвились мастера попойки –
И слабый пол и сильный пол.

Её душа лететь хотела
За молодыми птицами,
Но цепь удерживало тело
Рядом с чужими лицами.

Ей не подняться за стрижами –
Скулила Муха, плакала,
И пыль с горючими слезами
С глаз вытирала лапами.

Не вызовешь такую жалость
И самой грустной повестью,
Однажды Муха убежала,
Как пишут: «С чистой совестью».

Потом я видел Муху, слушал
Рассказ о жизни, о другой,
Её все звали Ангелушой
И непременно – дорогой.

Смерть друга

Прескверное случилось дело –
Моя собака заболела,
Она лежала, не играла,
Не ела пищу. Умирала.

Так гаснут звёзды на рассвете,
И так болеют наши дети.
Под утро вся ко мне прижалась,
В глаза глядела и дрожала.

Предсмертные я видел муки,
Она мои лизнула руки,
Скатились слёзы золотые,
Глаза чуть вздрогнули, застыли.

Душа собаки отлетела.
Мы с сыном взяли её тело
И отнесли, и закопали
На пустыре. Найдём едва ли.

Мой друг, культуру погребенья
Не знает наше поколенье.
Мы отличаемся, однако,
Когда я слышу, что собакой

Кого-то рядом обзывают,
Я протестую, вспоминая
Собачку славную такую,
Что до сих пор о ней тоскую.

А вот среди людей не знаю:
Любовь и преданность такая
Встречается? Увы, мой друг.
Не веришь? Посмотри вокруг.

Ты лебедя убил?!

Из дальних стран на Родину стремится
Красавец лебедь – сказочная птица,
Приносит запоздалую весну,
От криков лебедей я не усну.

С утра меня трясёт, морозит что-то,
Сегодня открывается охота,
И будет суматошная пальба,
О жизни лебедей моя мольба.

С охоты прилетели, как на крыльях,
Смеялись радостно и стол накрыли,
Сверкали у охотников глаза,
И за удачу кто-то тост сказал.

День догорел, не надо торопиться,
Хозяйка с дочкой общипали птицу,
И стали её жарить и варить,
Один охотник начал говорить.

О том, как в камышах стояли, ждали,
Рассматривали напряжённо дали.
С компанией обычных русских лиц
Встречал на зорьке перелётных птиц.

И вдруг взметнулся в небо лебедь рядом,
Я первым выстрелил! Попал! Порядок!
Собака его вскоре принесла
И виновато села у весла.

Ты лебедя убил?! Мне стало больно,
"Да их тут развелось," – сказал довольно.
Все пили, и охотника несло:
"Я взвесил - восемь с хвостиком кило!"

В углу костями малыши играли,
Он говорил: как шкуру обдирали,
Какая кровь у лебедя была,
Что взял себе на память два крыла,

Что отвезёт те крылья он на дачу,
Давайте выпьем за мою удачу,
С крылом хозяйка в танце поплыла,
Смотрите: как у ангела крыла.

Он говорил: как их прибьёт в прихожей,
И мясо лебедя на чьё похоже,
(При том в помине угрызений нет!)
О том, какой из лебедя паштет,

Всех угощаю! Улыбнулся мило,
Земляк, попробуй! Здесь меня стошнило.
О, Боже! Как мы всё же далеки
От тех, кто кормит лебедей с руки!

Душа сжималась, было так погано,
Уж лучше б эта дробь в меня попала!
Ответить, охотник, мне, как на духу,
Как спится на лебяжьем на пуху?

Убийство лебедя – твоя удача?
Ты к верности любовь убил в придачу!
Знай: никогда такая красота
Не возвратится в прежние места!

Подруга-лебедь голову сложила,
Но сердце у тебя не защемило.
А думал ты, охотник-молодец,
Что лебедь тоже чей-то был отец?

Твои мне оправданья тошно слушать!
Где, Господи, очистить наши души?!

За то, что не поднялся в высоту,
Ты расстрелял крылатую мечту.

Этап закончится, другой начнётся,
Боюсь, что лебедь тот к тебе вернётся,
Покажет внука твоего рука,
Как лебеди, дедуля, облака!

И ты поймёшь, что мир наш страшно тесен,
Проступит кровь на белом мерседесе,
На нём вёз крылья лебедя в свой дом,
Хранитель-ангел твой исчез потом.

И станет тебе сразу не до шуток,
Жестоко бил ты и гусей и уток,
Но лебедя как можно не любить?
А малое дитя слабо убить?

И словно кровь падёт тебе на руки,
И совести твоей проснутся муки,
Непросто будет внуку объяснить,
Кто оборвал лебяжьей жизни нить?

……..

Из дальних стран на Родину стремится
Красавец лебедь – сказочная птица,
Приносит запоздалую весну,
И я опять сегодня не усну.

Друг уехал

С детства дальние манили дали,
И однажды, улучив момент,
Обрубил канаты и отчалил
На чужой заморский континент.

Это на предательство похоже!
Ты его, приятель, не суди,
Лучше на себя взгляни в прихожей:
У тебя что сзади, впереди?

Видно так начертано судьбою,
Коли вышло, так тому и быть.
Женя, я душой всегда с тобою,
По-другому не могу любить!

В храме свечку ставлю, друг мой милый,
Если сможешь, Господи, спаси
И за всё Кутузова помилуй,
И беду от Женьки отнеси!

Алтай

Бывает, что хлебнёшь с устатку,
Грущу, разрядочка нужна.
Имею неплохой достаток,
Всё по уму – семья, жена.

И почему? Никто не знает –
Неинтересно всё вокруг,
Мои все мысли на Алтае,
Где ждёт меня шикарный друг!

Признаюсь вам: мне надо мало –
Чуток тепла, покой, уют.
Всё это Саша Пустовалов
Энд компани с лихвой дают.

В Алтайск мы едем на маральник,
Устроен где цивильный быт,
Там кайф, природа сердце ранит,
Как можно это позабыть!

Шурпа из свежего барана!
Играют языки костра!
Алтай, в горах темнеет рано,
И разговоры до утра!

А помнишь август на Телецком?
Компотик пил на посошок,
Держался ты по-молодецки,
Всех восхитил тогда Сашок!

Алтая горы долгим эхом
Простились по утру со мной.
А сердце там, хоть я уехал
Из Белокурихи родной.

Костёр горит, играет пламя
В моей душе. Ты, Саша, знай:
Удача если будет с нами,
Я вновь приеду на Алтай!

В горах Алтая

Я побывал в горах высоко:
Недолго там бывает день,
Живёт лишь ночь да смерти тень.
Ущелье пало вниз глубоко.

Над пропастью нависли плиты,
И пень торчит – кора, труха …
И здесь есть место для греха –
Стоит тот пень вьюнком увитый.

Ему завидуют собратья:
Пень будет при смерти, когда
Последние свои года
Он в юных проведёт объятьях.

О небе вьюн мечтает каждый.
За то, что пню он дарит тень,
Вьюнка поднимет старый пень
И небо звёздное покажет.

А как непросто быть с ним рядом!
Прихода смерти сторожить,
И в вечном ожиданье жить,
И за его следить распадом.

Слетит с небес однажды мщенье –
Непрочный рухнет их союз.
Былых грехов тягчайший груз
Снесёт вьюнка с трухой в ущелье.

Письмо от Карла

Милый друг прислал мне письмецо
И припомнил, как сидели в бане,
Как я парил мужиков в тумане,
Как коньяк мы пили и винцо.

– Почему застолье, алкоголь рекой?
– В этом, Карл, особенная сладость!
Здесь общение приносит радость,
Веник боль снимает, как рукой.

Карл об этом даже не мечтал,
Выпал праздник для души и тела!
Изумленью не было предела,
Когда в сауне стихи читал.

Голову швейцарскую свою
Обхватил, стихи и песни слушал.
Нелегко понять у русских душу,
За кордоном в банях не поют!

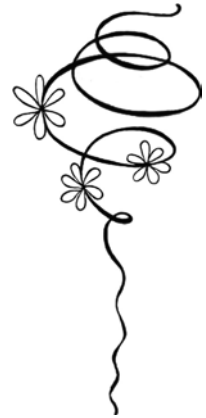
Он умом, конечно, понимал,
Что чудаковат народ в России.
Время шло. Пока с семьёй гостили,
Карл усвоил этот ритуал.

К тёплым я привык его глазам,
Стало грустно – вскоре он уехал.
А в душе с тех пор гуляет эхо
Добрых слов, что обо мне сказал.

Боже, как приятно, что в стране,
Славной сыром, банками, часами,
Друг мой вспоминает обо мне,
И при том хорошими словами!

Пусть прольётся с неба благодать
Над семьёй его в Европе где-то!
Книгу отошлю, в часы рассвета
Будет он стихи мои читать.

А однажды, в суматохе дней,
Мы с Аркадьичем к тебе нагрянем.
Сядем на лужайке утром ранним…
Эту встречу видел я во сне.



Дорогой Вадим

Что нужно мужикам троим?
Ноль семь на кухне распиваем,
О жизни умно рассуждаем
И в даль уверенно глядим.
Пусть всё горит огнём, Вадим!

Тост сказан: «Хорошо сидим!».
От женщин рано стал ты лысым,
Пошлём их всех (в хорошем смысле),
Поверь, они мужских седин
Не стоят, дорогой Вадим!

Заговорили про интим,
Шучу: «Мы тему взяли рано»,
Давнишние припомним раны,
О юных летах погрустим.
Налить не забывай, Вадим!

Мы водку залпом пьём одним.
«Пельмешки нам уже готовы!» -
Кричит Андрей, шучу по новой:
«Плевать на то, что ты блондин,
Мне хорошо с тобой, Вадим!»

Хоть давит тяжесть тех годин,
Ты, как никто, умеешь слушать.
Израненные наши души
Мы никому не продадим!
Недурно сказано, Вадим!

Признаюсь только вам двоим -
Одно имею я желанье:
Тех, кто доставил нам страданье
Простить. По доброте простим?
Ведь христиане мы, Вадим!

Всегда будь добрым и простым,
Каким тебя мы видим, Вадик!
Ты куришь и красиво сзади
Клубится сигаретный дым.
Жить стоит! Будь здоров, Вадим!

Были мы вчера

Были мы вчера, как братья,
Ты со мной, а я с тобой,
Были крепкими объятья,
Дружбу не разлить водой!

Словно свет на нас пролился,
Настоящие друзья!
Я всегда с тобой делился,
Чем делиться-то нельзя.

Я по жизни куролесил,
Признаю в душе изъян.
Был в то время пьян и весел,
Был ты весел, так же пьян!

Ты потом нашёл причину
И с тех пор мне не звонишь.
Благородно всё и чинно,
Только скучно – гладь да тишь.

Что-то в часиках сломалось,
Что же? Сложно разгадать.
Встали. Ах, какая жалость!
Где ты, Божья благодать?

Русское застолье

Застолье, русское застолье!
На даче, дома или в поле
Сидишь, а мир вокруг поёт!
Та песня за душу берёт.

Известны на Руси примеры,
Мы много пьём, не знаем меры.
Кто водку перепьёт, винцо,
А после – бах в салат лицом!

Стоит глобальная задача.
Мы победим, нельзя иначе!
С другими озабочен я –
Поднять культуру пития!

Скатиться к пьянке очень просто,
Но к нам спешат на помощь тосты!
О, лира нежная, прости.
Тебе, застолье, этот стих!

Будь утро, день то или вечер,
С успехом «катит» тост «За встречу!».
Огурчиком заешь одним,
И сразу – «Хорошо сидим!».

Пора лишить друзей покоя:
Им третий тост – «За женщин, стоя!
Всех выпить попрошу до дна
За ту, которая одна!

И с локотка!». Учили строго!
Закуски не должно быть много,
А то весь градус украдёт.
Здесь глупый анекдот сойдёт.

Таинственными голосами:
«За тех, кого сейчас нет с нами!»,
А после этого споём
Мы о чужом, как о своём!

Хорошую сослужит службу
Тост этот: «Попрошу за дружбу!».
За это также пьют до дна,
Закалка старая видна!

Уместны шутки о Премьере,
О нашем неудачном мэре.
Сорвёт аплодисменты тот,
Кто даст скабрёзный анекдот.

Душа парит в хмельном просторе!
Здесь хорошо: «За тех, кто в море!».
Кто б пропустить за этих смог?
Вдруг: «Под горячее! Сам Бог..».

Казалось бы, при чём Всевышний?
Сей тост из жизни русской вышел!
Не спорьте, церковь не простит!
Скажите тоста два простых.

Едой себя не сильно мучай,
А расскажи из жизни случай.
А после умно улыбнись,
И тонкий тост: «За нашу жизнь!».

Забыл, возможно, шутки кто-то,
Повтор возможен анекдотов…
Пошёл невнятный разговор,
Как выстрел, прозвучал укор!

Того гляди, дойдёт до драки.
Уже напились забияки!

В момент тот было б хорошо
Услышать тост: «На посошок!».

Вопрос звучит: «А стременную?»,
И снова пьём. Уже какую?
Пора, приятель, по домам,
Остатки сохраним ума.

Мы на алтарь бесценной дружбы
Здоровья бросим, сколько нужно!
А утром будешь вспоминать
Ругать за что-то чью-то мать…

Что было? Головой качаем.
Прочти, друг, этот стих сначала.
Пока жена готовит щи,
В себе проблемы поищи.

Конечно, впредь мы будем строже,
Но только дружба нам дороже!
Да что об этом говорить?
За дружбу стоит повторить!

Рассказ друга

Я домой вчера вернулся пьяным,
И, согласно практике порочной,
Подняла меня подруга рано
И давай описывать мне сочно,

Что когда-нибудь я буду точно,
Точно! Точно! Как это ни странно,
Найден поутру в канаве сточной,
Кровью вымазан, в рубахе рваной.

Ладно хоть живой, бывают раны,
Зашивать какие надо срочно!
Да так убедительно и рьяно,
Да с напором, как на ставке очной.

Ну зачем ходить с лицом отечным?
На себя взгляни, «звезда экрана»!
О явленьях думай о побочных!
Может быть, скрутить тебя арканом?

Да влить в глотку водку с тараканом?
Видит ведь, что без неё мне тошно!
Посоветуй: может к дальним странам
Укатить мне одному нарочно?

Серебренники

Ежедневно слышен звон металла,
И ведь многие сошли с ума,
Те, кому всё денег мало,
Любят, чтоб звенела их сума.

Я считал, что дружба – это чудо,
Данное в награду нам с небес.
Оказался близкий друг Иудой,
Видимо, его попутал бес.

А случилось всё банально просто –
Всё продал он и продал меня,
Что ж, не вышел из него Апостол,
И пошёл он, сумкою звеня.

Чёрт с тобой, иди своей дорогой,
Не сойдутся пусть наши пути,
Бог направит справедливый, строгий
Меня грешного – куда идти.

Пусть живёт вдали и пусть не хнычет,
Собственно, кому теперь легко?
Если вышло так – ожёгся нынче,
Значит, брошу пить я молоко.

Ночной гость

Время совести и мук –
Ночь, головушка меж рук.
Я на кухне, чай да чайник,
И не спится не случайно.
Вдруг пришёл незваный «друг».

Сбросил ловко пальтецо,
Ба, знакомое лицо!
Он присел за столик радом,
Пробегает кухню взглядом,
– Что пьём, чай или винцо?

Очень рад в полночный час
Одного я видеть Вас!
Знал людей такого сорта,
Сильно он похож на чёрта,
Зло сверкает чёрный глаз.

Тонкие его уста
Губкам вашим не чета.
– Что, дружок, опять не спится?
Некуда нам торопиться,
Водки б дал – сбылась мечта!

Видно, что калач-то тёрт.
– Ты зачем явился, чёрт?
– Сказ о женщинах послушай:
Почему к ним лезешь в душу?
Особливо под вечёр

Разыграются мечты,
В этот час приходишь ты.
Что бедняжкам нынче надо?
Твои речи слушать рады.
До чего ж они просты!

Песни льёшь, что соловей,
Что же делать бедной ей?
Слушает слова поэта
Осенью, зимой и летом.
По весне ж они смелей!

– Слушай, это чепуха!
Верно, я не без греха,
Только видит всё Спаситель!
Ну, какой я искуситель?
Сказочка твоя плоха.

– Разойдёшься, как петух,
Комплимент ласкает слух.
И не раз потом я видел,
Как ты наносил обиды.
Мне захватывало дух!

У бедняжки скорбный вид
От домашних дел, обид,
Как утраченные грёзы
По щекам стекают слёзы.
Всё о боли говорит.

Ты добычу видишь в ней,
Выдал блеск твоих очей,
Ловко песенка играет,
Сердце сладко замирает
От отточенных речей.

Голову она клонит,
От зардевшихся ланит
Жар тебе приносит радость,
Поцелуй являет сладость.
И уже близки они!

Чудится несчастной ей:
Окунается в ручей,
Он приносит свежесть, радость!
Где здесь грех, и где здесь слабость?
Кто ты? Разве не злодей?

– Затвори свои уста,
Ради Господа Христа!
– Вспомнил, как сие занятно!
Понимаю, неприятно.
Посмотри, как жизнь проста!

Мог ты женщин поддержать,
Руку дружески пожать.
В душу, друг, тебе не стыдно
Лезть к бедняжке миловидной?
Разводить зачем пожар?

Говоришь, не замечал?
Зря ты, милый, осерчал!
Я признаюсь по секрету,
Помогаем мы поэтам,
Им – началу всех начал!

И дружить нам с вами честь!
Ты – никто иной, как есть
Слабых женщин искуситель,
Дьявольских идей носитель!
Не сочти сие за лесть.

– Вот дубина! Что несёшь?
Всё, что молвил, это ложь!
Складно, правда, и занятно,
И местами неприятно.
Меня этим не проймёшь!

Бойся, вот в руке кинжал!
Я всех женщин уважал,
Губы целовал и руки,
Были и другие штуки,
На руках их всех держал!

– Свет в окне, пора идти.
Вместе нам не по пути?
Прочь отбрось свои сомненья,
Да со мной без сожаленья!
Может, сможем смысл найти?

Быстро застегнул пальто.
– Погоди, кричу, постой!
Не услышал я ответа,
Что дозволено поэтам?
Если уж не мы, то кто?

Ветер вдаль слова несёт…
Кто же грешных нас спасёт?
Раннего лучи рассвета,
Жду я вашего совета.
Господи, прости за всё!

У друзей на даче

Борису и Светлане

Дача прямо как находка,
И хозяйка молодцом!
Угощает рюмкой водки,
С грядки свежим огурцом.

Выпью у друзей на даче,
Льёт от бархатцев дурман,
И споём мы про удачу,
Запевай нам, атаман.

Здесь уходят вдаль тревоги,
Камень падает с души.
Здесь я думаю о Боге,
Райской хочется тиши.

Вечер тёмный, вечер поздний,
Лезем спать мы на чердак,
А над крышей рядом звёзды.
Господи, красиво как!

Звёзды гаснут, покрывало
Тая, на небе дрожит.
Ночь прошла, как не бывало,
И пчела в цветах жужжит.

Загорелась в небе ясном
На востоке полоса…
Жизнь, товарищи, прекрасна!
Как слеза дрожит роса!

Из ковша, что над соседом,
Обещаю, не боюсь,
Через год, когда приеду,
Обязательно напьюсь!

Колечко

Забилося сердечко,
В руке была рука,
Ты подарил колечко –
Всё видела река.

Гляди подружка-речка,
Красавица-весна,
Колечечко-колечко
Меня лишило сна.

Его теперь ругаю,
На наш на бережок
Шла осенью другая,
А рядом мой дружок.

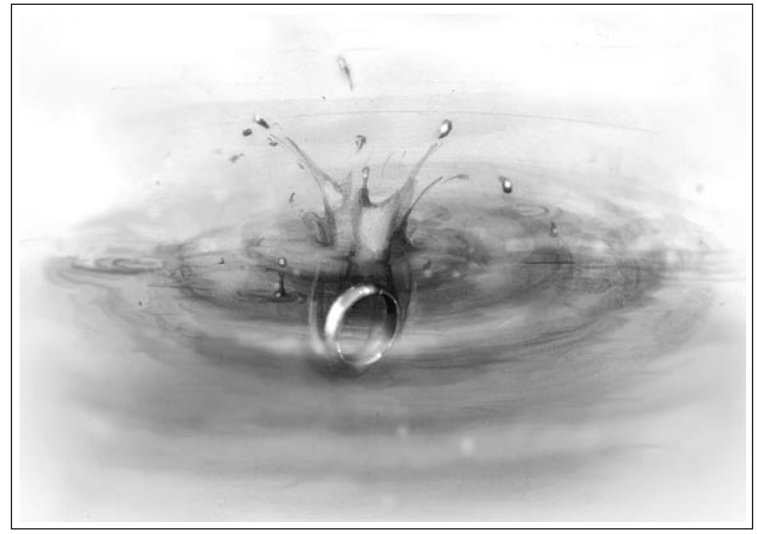
Скажи подружка-речка,
К тебе пришла я вновь:
Зачем дарил колечко,
Пел песни про любовь?

Сижу ночной порою
На бережку одна,
Следит с небес за мною
Печальная луна.

Несёт подружка-речка
Вдаль воды не спеша.
Кручу твоё колечко,
Волнуется душа.

Грущу я молодая,
Слезой роса дрожит,
Дорожка золотая
По реченьке бежит.

Прими подружка-речка –
Свободною рукой
Заброшу я колечко
И обрету покой.



Любовь?

Смотрел я, сидя у окошка,
Как по Вокзальной магистрали
Бомжей шла пара – Ленка с Лёшкой,
И что-то бурно обсуждали.

Где лестница берёт начало,
Они вспугнули птичек стаю.
Вдруг Ленка встала, замолчала,
И как спуститься вниз, не знает.

Упав пред нею на коленки,
С глазами, полными тревоги,
Переставлял руками Ленке
Он по ступенькам её ноги.

А мы так можем? Так умеем?
Мы разве из другой вселенной?
Стал грязный Лёшка Алексеем,
А Ленка сделалась Еленой!

И не забыть те ощущенья,
Как на зевак взглянула гордо. –
С восторгом примесь отвращенья,
Но больше всё-таки восторга.

Куда-то вдаль поковыляли,
Её держал он осторожно.
Мы сможем их понять? Едва ли.
Любовь? А что, вполне возможно.

Фрегат

Когда верность ценить не умели,
И о дружбе баллады не пели,
Жил военный красавец-фрегат,
Избегавший походов, регат,
И морские коварные мели.

Прибирал свои кудри и пряди,
Замечал когда яхту он рядом.
Подплывал, говорил о судьбе,
Про любовь, не внимал он мольбе,
Вот такой заведён был порядок.

Только свежий почувствует ветер,
Вылетал он на новую встречу.
Паруса омывает волной,
Говорит о любви неземной,
И бросает её в тот же вечер.

Не одну искалечил он душу,
И страдали они от удушья,
Их проклятья заполнили дни,
И с тоскою смотрели они
Вслед подругам, на смену идущим.

И казнил их фрегат бессердечный
За душевный порыв тот беспечный,
И они оставались одни,
И приют находили на дне,
Там в прохладе покоились вечной.

А фрегат тот летел без утайки,
Где качались яхт новые стайки,
Уплывал к берегам новых стран,
Но всё видел седой океан,
Да удачи попутчицы чайки.

У капризной красавицы моды
В голове только ветер свободы,
И напрасны претензии к ней,
Тень мелькнёт от растраченных дней,
Не вернутся сгоревшие годы.

Только помнит об этом не каждый,
Налетит он на рифы однажды,
И никто тот фрегат не спасёт,
На песок ветер-друг отнесёт,
Где томиться он будет от жажды.

Так случилось, грехи боком вышли,
И фрегат умирать будет пышно,
У красавца падут паруса.
Будет зря он молить небеса,
От него отвернётся Всевышний.

Всё имеет конец свой когда-то,
Вскоре смерти приблизится дата,
Будет гнить на песке он один,
И никто кружку свежей воды
Не подаст перед смертью фрегату.

Имена

Анастасия

(песня)

1. Зима уходит от нас незримо,
Девицы краше и плачут крыши.
«Пойдём сегодня, проводим зиму!»,
И я с друзьями на праздник вышел.

До девиц красных мне что за дело?
Да зацепило: ты так красива!
«Как Ваше имя?», – спросил несмело.
И зазвенело – «Анастасия!»

Припев:

Мы в лёгкие садимся сани
И в даль летим! Гуляй, Россия!
Что впереди? Не знаем сами.
Со мной останься, Анастасия!

2. Здесь дети пляшут и скоморохи,
И праздник в парке дымит углями,
Нам с Настей вместе совсем не плохо,
Народ гуляет, и мы гуляем!

Знать, не судьба нам с тобой расстаться,
Мне праздник видно добавил страсти:
«Поедем, Настя, ещё кататься»,-
И согласилась поехать Настя!

Припев.

3. Зима уходит от нас незримо,
Девицы краше и плачут крыши.
«Пойдём сегодня, проводим зиму!»,
И я с друзьями на праздник вышел.

Придуман праздник, мой друг, не нами,
Мы угощали подружек Насти,
В России водкой, икрой с блинами
Весну встречают и пьют за счастье!

Припев.

Вера

Тихо жил себе, в любовь не верил,
Но однажды встретилась мне ты,
И пошли от этой встречи, Вера,
Как ты выражаешься – «понты».

Поступать впредь буду осторожно,
И зачем тебя, Верунь, нашёл?
Ведь в такую и влюбиться можно,
Сам не знаю: это хорошо?

Впрочем, это в основном фантазия,
Только красота твоя – вина,
А вокруг нас, понимаешь, Азия,
Где любовь не сразу и видна.

Растревожила зачем-то душу,
За собой в даль светлую маня,
И меня ты в этот день послушай,
Кареглазая любовь моя.

Пожелать хочу тебе я счастья,
Чтоб не гасла вера в чудеса,
Улыбайся, солнышко, ты чаще,
И лови удачу в паруса!

Вероника

Лишь только солнца луч проник
В мою заброшенную келью,
Не стон раздался – счастья крик,
Одна из лучших Вероник
Склонилась над моей постелью!

Дай руки нежные твои,
Позволь коснуться чуда – лика!
И пусть споют нам соловьи
Святые песни о любви!
Меня спасла богиня Ника!

Я от тебя сходил с ума,
Как ни печально, Вероничка
Меня оставила сама.
Что делать? Близилась зима,
И упорхнула моя птичка.

Когда я снова загрустил,
Ты на моем пути возникла,
Тебя я в небо отпустил,
За все, Господь, меня прости!
Лети, мой ангел Вероника!

Ирина

Вылеплю из глины
Девицу – красу,
Что-то от Ирины
В облик привнесу

Ягоду малину
Горсткой проглочу,
Сладкую Ирину
Видеть захочу

Губки, как с картинки,
И фигурка – блеск!
Знать из-за Иринки
Бес в ребро залез.

Не снесло бы крышу –
Думку загадал.
Полюбил Иришу
Видно, на года!

В ушко поцелую,
Захочу сказать:
Как меня чаруют
Ирины глаза

Как иголке в ушко
Попадает нить,
Так и мне Ирушку,
Нужно соблазнить!

Скромность я отрину,
Нежно, на весу
Милую Ирину
В ложе отнесу!

Страсти всего мира
С нами будут ночь!
Хороша ты, Ира –
Дьявольская дочь!

Ксения

(песня)

1. Словно с неба весеннего
Опустились цветы,
Ты пришла, как спасение,
В этот мир суеты.

Припев:

Ты – судьба и везение,
Ксения! Ксения!
И души наваждение,
Ксения! Ксения!
Ты моё сновидение,
Ксения! Ксения!
И молюсь твоей тени я,
Ксения! Ксения!

2. Вновь погода осенняя -
Грустно мокнут кусты,
Приходи скорей, Ксения,
И верни мне мечты.

Припев:

Ты – судьба и везение,
Ксения! Ксения!
И души наваждение,
Ксения! Ксения!
Ты моё сновидение,
Ксения! Ксения!
И молюсь твоей тени я,
Ксения! Ксения!

Лена

(песня)

1. Кто удача скажет, кто находка,
Но такая встретится не вдруг.
Девушка с манящею походкой,
Да я грешный – никого вокруг.

Нежными взглянула ты глазами,
И связала нитка – ленточка,
Познакомились когда, сказала:
Называйте меня Леночкой.

Припев:

Для меня желаннее нет плена,
Чем твои объятия, Елена.
Расцелую руки и колени
И в любви признаюсь милой Лене.

2. Тороплюсь я к Лене на свиданье,
А готовлюсь задолго к нему,
Обожаю трепет ожиданья,
Никогда разлуку не приму.

Мы с тобой, конечно, не безгрешны,
Но слова твои пьянят мне кровь,
Обниму тебя, мой ангел, нежно,
Слушай, Лена, песню про любовь:

Припев.

3. Зачарован нежной смуглой кожей,
Сладкими изгибами любви,
С каждым днем становятся дороже
Родинки волшебные твои.

Снятся волосы, глаза и руки,
О любви тебе слова шепчу,
Умираю без тебя со скуки.
И сказать я Леночке хочу:

Припев.

Мила

На ладонь снежинка с неба
Опустилась по весне.
Отчего кусочек снега
Обжигает душу мне?

Свежесть утренней прохлады,
Может, ты мне дашь ответ:
Почему на нас награды
Падают на склоне лет?

Я тебе признаюсь, Мила,
Сердцем истину любя,
Приключений много было,
Только это до тебя.

Что-то есть в тебе такое,
Что наперекор судьбе
И подальше от покоя
Тянет, Милочка, к тебе.

И несу я (стыдно слушать)
При тебе полнейший вздор,
Обжигает мою душу
Голос твой, лучистый взор.

Больно колется снежинка,
Катится по телу дрожь,
Не стирается картинка,
Где на сцене ты поёшь.

На снежинку ты похожа:
И пушиста, и бела.
Как она исчезнешь тоже.
Слава Богу, что была!

Надя

За красоткой Надей
Тихо встану сзади,
Обниму за талию и слегка за грудь.
Эх, Надюша-Надя,
Только Христа ради,
Прошлые обиды, солнышко, забудь!

Помнишь вечер тихий?
Целовались лихо!
И стучал сосед нам ночью по стене.
И как без одежды
Стройная Надежда
Лихо танцевала твист на кухне мне.

Помню, снег искрился,
Мой пиджак накрылся,
Только дело, знаешь, в общем-то, не в нём.
Целовал я Надю,
Надю в шоколаде.
А под поцелуи водочку мы пьём!

Наденька-Надюша,
Я прошу, послушай,
Навсегда останься девочкою той!
Наливай по малой!
Тройкой запоздалой
Мы летим с Надеждой вместе за мечтой!

Олеся

Ни стихов не пишу я, ни песен,
Тупиковый сегодня мой путь.
И звоню несравненной Олесе,
И прошу на часок заглянуть.

Для меня этот мир слишком тесен,
Прости, Господи, если грешу,
Вновь клонюсь к лучезарной Олесе
У неё светлых красок прошу.

В этот мир, где рутина и плесень,
Отослали её небеса.
Обнажённые нервы Олеси
У мольберта творят чудеса.

Не могу удержаться от лести,
Восхищаюсь, внимает она.
Я купаюсь в картинах Олеси
И хмелею там с ней без вина.

А случится гроза в мире если,
Вновь на землю падёт к нам бедлам,
Попрошу у прекрасной Олеси
Отпустить неба чистого нам.

К нам из неба, удача, пролейся,
Шлю к Всевышнему просьбы свои!
Пусть услышит мой ангел, Олеся,
Перезвоны весенней любви!

Ольга

Видел девиц классных столько!
Милую найти не смог.
Ты во сне явилась, Ольга,
Подарил тебя мне Бог!

Наяву когда я встретил,
Понял: равной Оленьке
Не встречал пока на свете,
Не везло дотоле мне.

Дай мне, солнышко, потрогать
Прелести, хоть столечко!
Ольга смотрит очень строго.
Алый цветик, Олечка!

Не нужны твои запреты,
Прикоснусь легонечко,
Я храню в душе секреты,
Верь мне, ангел – Олечка!

Больше ни одна девица
Так, как ты, не нравится.
Знаю – долго будешь сниться,
Олечка – красавица!

Оля, схороню в секрете
Тайную ту связь с тобой.
Знаю – губоньки вот эти
Дарят нежность и любовь!

Сильвия

Нынче я, друзья, в миноре,
И не весел в разговоре,
Пить не пью, не хохочу,
Глупых шуток не шучу.

Грустная картина эта
Не подходит для поэта.
Кто в душе растопит льдинку?
Ну, конечно же – блондинка!

Девица сидит красивая,
Я знакомлюсь, это - Сильвия!
Кроткий нрав и непорочный,
Где найти такую точно?

С удивлёнными речами,
С бирюзовыми очами,
Кроткая сидит и стильная,
Вот такой предстала Сильвия!

И не по годам взгляд мудрый,
Ангел! Ангел златокудрый!
Ей увлёкся, видно, сильно я?
А тому причина – Сильвия!

За всё высказать сумею
Благодарности Сергею.
На Алтай уедешь вскоре,
Буду я опять в миноре.

Соня

Оттянулись птицы к югу клином,
Лес стоит стыдливо, голый весь.
Осень. В списке именинниц длинном
Примечательная дата есть.

Почему-то голый лес стройнее,
Вспомнил я аллеи да кусты,
Вспомнил тех, кто был мне всех милее.
Вышло: всех милее, Соня, ты!

Дорогая, ты мозги не пудри,
Дай мне вспомнить этот чудный сон:
Как целую плечи, губы, кудри.
И зачем мне это надо, Сонь?

Предстоит сегодня дома взбучка,
Откровенность наломает дров.
Знали: Соня – золотая ручка,
Ножки Сони – тоже будь здоров!

Начинали все мы вместе, дружно,
Стол ломился, как всегда, от яств.
За любовь мы пили и за дружбу,
И в силки твои попался я.

Пел тебе романсы и куплеты,
Так плясал, что пот катил по лбу.
Из одежды цвета фиолета
Было что-то. Вспомнить не могу.

Почему же было так красиво?
И зачем приходишь ты во сне?
И воспоминанья, как крапива,
Жгут измученную душу мне?

Я однажды поднимусь, спросонья,
Около шести часов утра,
Наберу твой номер, тетя Соня,
И скажу: нам встретиться пора!

Юля

Котёнок грелся у окна,
Чему-то улыбался тонко.
Как ты похожа на котёнка,
Когда на улице весна!

«Как ты нежна и хороша!»-
Шепчу я летом сладкой Юле
На день рождения в июле,
Когда цветёт её душа.

Спустилась осень, не дыша,
Грустишь ты у окна на стуле,
А я шепчу на ушко Юле,
Что осень тоже хороша!

Зимой в глазах её печаль
Живёт, не то что у соседки,
Всегда у этой сердцеедки
Видна лихих побед печать.

Вот, наконец, пришла весна!
Под стуки солнечной капели
О Юле птицы все запели,
И лёг котёнок у окна.

Итальянские мотивы

Quo Vadis *

Взирают строго стены Ватикана **
Как очередь стоит с восьми утра.
Встают паломники, туристы рано
Собор Святого посмотреть Петра.
Они идут сюда зимой и летом
Душою прикоснуться к чуду света.

Стоят японцы и американцы,
По камням вечным их блуждает взгляд.
В пол-уха слушают всё иностранцы,
Что гиды с умным видом им твердят.
О христианстве, о Петре я слушал,
Один такой рассказ проник мне в душу.

Для нас ответить «Кто был Пётр?» не просто,
И почему все клонятся пред ним?
Да – ученик Иисуса, да – Апостол,
Но не за это так Петра мы чтим.
Для христиан то имя вечно свято.
Послушай, что случилось здесь когда-то.

Апостол Пётр один нашёл причину
Прийти в языческий, кровавый Рим.
Создал здесь христианскую общину,
Его не трогали. Мы поглядим:
Если несёт учение угрозу,
То удалим, как из ступни занозу.

Но быстро поняли, как всё опасно,
Язычеству с Христом не по пути.
Их долго Пётр увещевал, напрасно,
Из Рима утром должен ты уйти.
Учение своё возьми с собою.
Он понял, смерть нависла над главою.

---

* - Куда идёшь ты? (лат.)

** - Ватикан – холм в Риме, где в 67 году н.э. принял мученическую смерть и был погребён Апостол Пётр. Ныне на этом холме государство Ватикан, в центре которого возвышается собор Святого Петра.

Немного задержался на пороге,
Послушав утреннюю тишину,
Пошёл по Аппиевой Пётр дороге.
Куда? Известно Богу одному.
Не торопись судить Петра за слабость,
Хотя судить великих многим в радость.

О, не судите, люди, чтите Бога!
Вдруг на пути Петра Христос возник,
Апостола спросил довольно строго:
– Куда идёшь ты, славный ученик?
– Иду из Рима, там нас притесняют,
Учителю он честно отвечает.

И словно в душу заглянул Спаситель.
И Петр, собрав остатки прежних сил,
– Скажи, куда идёшь ты, мой учитель?
С надеждой, глядя на Христа, спросил.
– Я в Рим иду, свою допью где чашу,
Чтобы распяли вновь за веру нашу.

– О нет, учитель, как сейчас мне стыдно,
Что я поддался слабостям своим!
А страх за жизнь застил глаза мне, видно.
Прости, Иисус, позволь вернуться в Рим!
Закрыв дорогу, бросился обратно.
Вам поведение Петра понятно?

И был он римлянами схвачен вскоре,
К распятью на кресте приговорён.
С язычниками Пётр о том не спорил,
Но просьбу молвил: «Не достоин он
Распятья, как Христос». Пошли навстречу –
Ногами вверх распяли в тот же вечер.

Потом Апостол был могиле предан.
Стояли молча братья во Христе.
Что дальше будет? То никто не ведал.
Уход Петра оплакивали все.
Неведомой качнуло небо силой,
И вдруг Христос явился над могилой.

И он сказал, и это помнят люди,
Христа живого видели глаза:
«Собор великий здесь построен будет,
На нём, – и на могилу указал.
Как символ нерушимой нашей веры***.
Пусть будет жизнь Пётра для всех примером!»

Сказав, Господь из Рима удалился.
И замер мир от тех святых чудес,
И долго свет на месте том струился
Не то из-под земли, не то с небес.
Как важно, друг, святому верить чуду!
Не верит в это кто-то пусть, я буду.

С благословенья принялись за дело
Общиной, где друг другу – брат, сестра.
На месте том работа закипела –
Собор святого строили Петра.
Взлетел огромный купол в сине небо.
Как жаль, что я в то время рядом не был.

Прошли века с тех пор. Теперь мы знаем,
Господь Всесильный только одному
Петру ключи от врат доверил рая.
Нам, грешным, нужно помнить, почему.
Во славу Бога не ленись молиться,
И попадёт душа в рай белой птицей.

*** - Пётр - с древнегреческого скала, камень

Из всех святых он стал нам самым близким,
Свой гнев смиряют перед ним ветра,
Его считают первым Папой Римским,
И все хотят погладить ногу у Петра.
Я тоже гладил ту святую ногу,
Возможно, небеса и мне помогут.

Летит планета в облаке тревоги,
На вечный мир надежда так хрупка.
Какие выбираем мы дороги?
Ведёт по ним нас в жизни чья рука?
«Куда иду я?» – вы себя спросите,
И помните: оценит всё Спаситель…

Течёт река по центру Ватикана,
Река людская, её шире нет.
Потом текут ручьи по дальним странам,
Разносят от собора чудный свет.
Приятель, я с тобой искал ответа:
В чём таинство того святого света?

Шли Касьян и Николай

У святых своя дорога,
Шли Касьян и Николай
Праздник получить от Бога.
Ты не знал об этом, знай.
Нарядились утром оба.

А в дороге на телегу
Малый много нагрузил,
Да с размаху, да с разбегу
В лужу, тонет там в грязи,
Не доедет до ночлега.

Грязь колёсам лижет оси,
Видит чудаков двоих:
«Подсобите, братцы, – просит
Он с мольбой обоих их, –
Чёрт послал такую осень!»

«Грязь, – Касьян ответил строго, –
Вдруг на мне заметит Бог,
Неудобно перед Богом».
А вот Николай помог,
Весь в грязи от той подмоги.

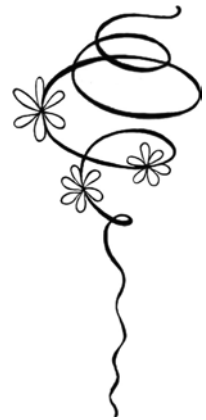
Оценил Господь всё сразу,
По лицу скользнула тень,
В феврале находит разум
Тот двадцать девятый день,
Обижать не стал отказом.

«Для Касьяна этот праздник,
Долго я его берёг!
Говорит, как будто дразнит,
Он для тех, кто меж дорог
Никогда не будет грязным.

Николай, за грязь за эту
Пару праздников в году
Дам, один день будет летом,
А другой зимой найду.
Как, доволен ты ответом?»

«Мало – раз в четыре года
Мне», – сказал меж тем Касьян.
«Что-то портится погода, –
Молвил Бог, – здесь есть изъян,
Такова, увы, природа.»

Их домой вела дорога,
Шли Касьян и Николай…
Испытаний в жизни много,
Ты, дружок, об этом знай,
И прогневать бойся Бога.



Флоренция

Италию проехал, был в «Гранд туре»,
Полезно поэтической натуре
Задать нагрузку для ума и ног.
Я в этом отказать себе не смог.

Усвоить впечатленья будет лучше,
Когда хороший рядом есть попутчик.
Мне повезло, со мною был Иван,
Всегда навеселе, но редко пьян.

Делец из «новых», среднего достатка,
На всё имел свой взгляд, стальная хватка,
Чудаковат, лет сорок пять на вид,
При этом презабавно говорит.

Флоренция мою пленила душу,
Похоже, навсегда. Мой друг, послушай:
Попробую тебе я рассказать,
Что там увидели мои глаза.

Едва проснулись после шумной ночи –
Экскурсия! Вот церковь Санта Кроче*.
Мы с вами с детства знаем, говорим:
«Все на Земле ведут дороги в Рим!»

А здесь нам гид без тени сожаленья
Бросает в душу семена сомненья:
«Дороги в Рим, так все считают тут,
Всегда через Флоренцию идут».

Иван кричит: «Смотри, как тут шикарно!
Давай на память плюнем в речку Арно».
– Здесь дышат, Ваня, на тебя века,
Видна кругом хозяйская рука.

* - Церковь Святого Креста

А как гордятся флорентинцы нынче:
Творил сам Леонардо здесь да Винчи!
И в этом граде, кто-то говорил,
Великий Микеланджело творил!

Вокруг всё мрамор – розовый, зелёный,
Иван глаза таращит изумлённый:
Так сложно, бедному, понять ему,
Не растащили это почему?

Из жителей никто не мыслит даже
Украсть, как в Питере из «Эрмитажа».
Но, впрочем, не о наших людях речь,
Позволь историей тебя увлечь.

Гордится итальянская Отчизна –
Идеи Возрожденья, Гуманизма
Возникли здесь! Сегодня древний град
Представить «колыбель» туристам рад.

Детей воспитывают на примере:
Вот дом, в котором Данте Алигьери
Творил, вот памятник стоит ему,
Вот улица кумиру моему.

При жизни Данте изгнан был из града.
Таких у нас примеров много рядом,
Любили отправлять цари у нас
Поэтов русских в ссылку на Кавказ.

За разговором входим мы на площадь,
Где Медичи свою пришпорил лошадь.
С другими удивлён немало я,
Что подарила городу семья.

И кто сегодня нам с тобой ответит,
Зачем их рисовали в чёрном цвете?
Те горожан держали за людей,
Оставили им пару галерей,

Фонтан Нептуна, колокольню Джото…
Ну где у нас такое видел кто-то?
А здесь один другого лучше вид:
Стоит во всей своей красе Давид,

А вот стоит Собор Святой Марии **,
На зависть это чудо сотворили!
Заспорил Ваня с местным знатоком,
Пытает: «Почему она с цветком?».

** - Собор Санта Мария дель Фьоре (с цветком)

Застыли будто в барельефах люди,
Великих флорентинцев помнят, любят.
Огонь горит в их честь тут сотни лет,
Исходит от собора дивный свет.

Всё восхищает здесь – картины, фрески,
Вот замер в камне скульптор Брунулески,
Он строил купол, будто бы вчера.
Здесь зодчие большие мастера!

А рядом место для людских истерик,
Крестителя Ивана Баптистерий.
Ворота здесь, которых в мире нет,
Из золота картины, райский свет

Струится. Свойства этого металла
Давно известны, равнодушных мало.
Зовут купцы за златом тут и там,
Вот испытание для русских дам!

На рынке бронзовый кабан хохочет,
Возможно, обмануть кого-то хочет.
Иван твердит: « Дороже, чем у нас!
А цены в евро – выпадает глаз!».

Сказал гид для туристов с важным видом,
Что здесь оставил след купец Демидов.
Мы смотрим на священные труды,
А вот и рай – то Боболи сады!

Умеют наши люди изловчиться!
Иван уже успел слегка напиться.
И, вспомнив Петергоф и «Эрмитаж»,
На лавочке уснул «товарищ наш».

«А что? Тепло, светло и воздух чистый!».
Но страж его окликнул голосистый.
Что делать Ване? Надобно вставать.
Ругает мой попутчик чью-то мать…

Устал ходить за вереницей длинной,
И сел на Понте Веккио – старинный
Тот мост, из дерева он здесь один
Стоит, веков ушедших господин.

Назад дорога кажется короче.
И снова мы у Церкви Санта Кроче.
Здесь перед выездом короткий сбор.
Повсюду оживлённый разговор…

Печально солнце за окном садится,
Прощаемся с Флоренцией – столицей ***.
Поверь, мой друг, подобной красоты
Нигде не встретишь, не увидишь ты.

И, если будет суждено случиться
Тебе в Италии вдруг очутиться,
Увидь Флоренцию! Просить хочу,
Поставь в соборе за меня свечу.

*** - в 1860 году Флоренция была столицей Королевства Италии.

Венеция!

Я этот город не забуду!
Прошли залив. Прекрасный вид:
Краса Венеция стоит!
Град из воды взлетел, как чудо!

Союз здесь города и моря,
Здесь камня и воды союз!
Историки так долго спорят
О месте том богов и муз.

Венеция! Из сказки рыбка
Плыла среди морских миров,
На сотне с лишком островов
Она нашла приют свой зыбкий.

Другого рая мне не надо.
Кручу седою головой:
Вот лев крылатый – символ града
Стоит на башне часовой.

В Венеции сегодня жарко,
Но, как всегда, полно людей.
В сторонке кормим голубей
На площади Святого Марка.

Вокруг торжественно и строго,
Всё душу трогает мою.
Туристов из России много,
Легко своих я узнаю.

Канал, дворцы, мосты и снова
Мосты, каналы и дома.
И знаменитая тюрьма,
Сбежал откуда Казанова.

Везде идёт торговля ходко.
Купцы, Меркурия здесь край.
В роскошных гондольеры лодках
Скользят неторопливо в рай…

Парит Венеция, как чудо!
Победа духа на земле!
Застыл Пегас в цветном стекле.
Я этот город не забуду!

Прости, Италия!

Италия! Темнеет. Вскоре
С горы ночь спустится в поля,
Качает звёзды нежно море,
Готовится ко сну земля.

Умолкли птицы, замер ветер.
И вот является она!
Услужливо ей звёзды светят,
Взошла красавица – луна!

Она на нашу так похожа,
И я присматриваюсь к ней:
Луна в Сибири смотрит строже,
А здесь как будто озорней.

Любуюсь её ликом полным,
И слушаю, о чём в тиши
У рек, каналов слабым волнам
Любовно шепчут камыши.

Прохлада льётся, и я верю,
Что где-то Господа рука
Святые отворяет двери
Для струй прохладных ветерка.

В Италии, теперь я знаю,
Места и люди хороши!
Прости, Италия ночная,
Но не для русской ты души.

Всё мило нашенскому взгляду,
Есть притяженье этих мест,
Но Родины другой не надо,
Иной несёт Россия крест.

Конечно, здесь тепло, красиво,
Прости, Италия, и знай:
Я всё равно хочу в Россию,
Хочу к тебе, родимый край!

Из немецких поэтов

Всё тихо!

Теодор Фонтане

Всё тихо! Светом лунным
Танцует хоровод,
Зимой умолкли струны,
И замер небосвод.

Всё тихо! Слишком поздно,
И ворон не кричит,
Вверху застыли сосны,
Ручей не зажурчит.

Всё тихо! Как могилы
Стоят в снегу дома,
Погост глядит уныло:
Что сделала зима?

Всё тихо! Смолки звуки.
Как слёзы горячи!
Снег тает, сердца стуки
Едва слышны в ночи.

В тумане

Герман Гессе

В тумане путешествовать так странно!
Здесь каждый куст и камень одинок,
Легко теряется в густом тумане
И дерево, и маленький листок.

Весь мир мне полным радости казался,
Жизнь ясной. До минуты роковой,
Когда туман упал, один остался,
Со мной не видно рядом никого.

Мудрец лишь тот, кто в этой жизни знает,
Что тёмная скрывает сторона?
И что должно во тьме случиться с нами?
Что отделяет ото всех она?

В тумане путешествовать так странно!
Людей не видим, праведных дорог,
Вся наша жизнь течёт в сплошном тумане,
Где каждый путник страшно одинок.

Всё преходяще

Герман Гессе

Летит листва в ладонь поэта
От древа жизни – странный сон.
Увы, всё так не ново это…
А мир? Приелся мне и он.

Жизнь надоела, всё мне в тягость,
И лишь пьянит судьбы игра,
Сегодня нас покинет радость,
Которая была вчера.

И скоро ветер над могилой
Завоет, все туда идём,
И только мать с улыбкой милой
Склонится над своим дитём.

Проходит всё, и нет в том драмы,
Так было, будет так всегда.
И только взгляд любимой мамы
В душе пылает, как звезда!

Останься в вечности лучистой!
Я вижу, как плывёт она
И лёгким пальцем в небе чистом
Выводит наши имена.

Песня жизни

Иоганн Готфрид Гердер

Наслаждайся! Время мчится
Мимолётней, чем волна,
Словно ветер в поле чистом,
Не удержишь, старина.
Мимолётность дней украсть бы,
Да сложить в цветущий век!
Розами, друзья, украсьте
Нашей жизни быстрый бег.

Словно розы в зимнем море,
И сверкают и цветут,
Растворяются в просторе,
Всюду розы: там и тут!
Знаю: в молодости часто
Истина нам не видна,
Только тот меж нами счастлив,
Кто допил бокал до дна!

Дни ушедшие венками
Окружают старца сон,
Пусть в мечтах под облаками
Молодость увидит он.
Тёмные цветы прохладой
Окружают – дивный край!
Тёплый ветер, как награда,
Обвевает – это рай!

Ночь и день

Райнер Мария Рильке

Морское побережье стало ложем
Для нас с тобой, на полосе лежим,
И грудь твоя высокая тревожит
И голову слегка кружит.

Животных крики разрывают полночь,
Но как же далека от нас она!
И зародившийся рассвет наполнен
Неясным смыслом, как обрывки сна.

С тобой сплетёмся! Это так приятно,
Как лепесткам в ночной сплетаться час.
Таинственно вокруг и непонятно,
И это разбивается о нас.

Закрой глаза! Идёт к нам расставанье,
Преграды на своём пути круша.
От нас покой исходит, в ожиданье
Разлук живёт предательством душа.

Стихи
разных лет

У моря

Не спит курортный город вновь,
Здесь правит нежность и любовь.
У моря пара шепчется,
Волна тихонько плещется.

Себя я сдерживал едва,
Шептал тебе любви слова,
Их птицы слушали и ты,
Всегда зелёные кусты.

Короткий на море роман,
Не может вечным быть обман,
Монетки в море бросили
С тобой в начале осени.

Тяжёлый час прощания,
Зачем-то обещания.
Нас в разные концы земли
По небу крылья разнесли.

Курортные вы городки,
Ругать вас как-то не с руки.
Мне это не дано понять,
И что-то тянет к вам опять.

И вот я снова здесь стою,
Стою, как в молодость свою
И вижу: здесь царит любовь,
Вино гоняет в венах кровь.

Друзей всплывают имена,
Как трудно их мне вспоминать,
Я и тебя забыл давно.
Какое грустное кино!

Но боль в груди ещё жива,
Услышал про любовь слова,
И я узнал слова свои –
Их пели нежно соловьи!

Всё так же здесь цвели цветы,
Росли зелёные кусты,
Гудели сосны вечные.
Влюблённые – беспечные

Цветы топтали и газон,
Что делать – бархатный сезон!
У моря пара шепчется,
Волна тихонько плещется.

Коллегам

Плачет скульптор и художник плачет,
Вознесли на собственных руках.
Всё не так потом пошло, иначе.
Неудобно, оказались в дураках.

Это все на наш народ похоже –
Отдались поводыри-слепцы
Проходимцу, да с дебильной рожей,
Ведь предупреждали вас отцы!

Ладно б что-то мог, болел за дело,
За товарищей радел, за цех,
Не душа ему важней, а тело.
Притчей стал он на устах у всех.

Понимаю, нынче вам обидно,
Осознали сделанного суть.
Покаяния в глазах не видно,
Сами дали вы себя надуть!

На советы плюнули отцовы,
Вышел коль пожар – хватай топор!
А куда пропали Кузнецовы?
Кто же хаму сможет дать отпор?

Не достойны вы носить награды,
За которые вас будут чтить.
Я скажу: вот так вас, братцы, надо
За беспечность глупую учить!

Он смеется, рот кривой раззявил.
Научи, Господь, ты мой народ:
Чтоб не смог рачительный хозяин
Запустить козла впредь в огород!

Песня

Зайцевым Сергею и Ирине

Песню про русскую сторонку
Запели вы красиво так –
Бездушные бокалы звонко,
И те задребезжали в такт.

Я думал: вот бы так почаще
Пел песни ангел – соловей,
Тогда бы стали думы слаще
О горькой Родине моей.

Под звуки вашего искусства
В моей измученной душе
Опять на свет явились чувства,
Давно забытые уже.

Прошу вас, милые, ответьте,
Никак я это не пойму:
В эстрадном нашем пустоцвете
Не могут петь так почему?

Послушав ваше чудо – пенье,
Клянусь: мне песнь уже не петь,
Как не велико искушенье.
Да и других прошу терпеть.

Я вслед за этой русской песней
Готов лететь на небеса.
Что может в мире быть чудесней,
Чем ваши божьи голоса!

Картинка детства
(шутка)

«Все мы немного лошади…»
В. В. Маяковский

Из ложки когда мать кормила,
Соседка, косая слегка,
Звала свою тёлочку Милой,
Поглаживая той бока.

Ввели, а зачем, не сказали
В загон, за которым был тракт.
Я детскими видел глазами
Быка и жестокий тот акт.

Бедняжка мычала, а толку?
Но надо понять и быка:
Работа! И крыл он тёлку,
Слегка прихватив за бока.

И было в картине той что-то,
И плавился, будто металл.
Как делал свою он работу!
Такую иметь я мечтал.

И после работы хорошей
Победно ревел бык-самец.
В истерике билась лошадь,
Не слышал её жеребец.

Меня мать от грязи отмыла,
На сон спела песенку мне.
Приснились соседка и Мила,
Довольной была та вполне.

Эх, поле! Эх, русское поле!
По жизни случилось, брат, так,
Из дома, родного до боли,
Унёс меня в город тот тракт.

Хоть годы мелькали уныло,
С годами рос мужеский пыл,
Соседскую тёлочку Милу
Я вскоре совсем позабыл.

Немало и вех и метёлок
На жизненном встретил пути.
Друзья мои девушек-тёлок
Любили, мечтал я найти

Милашку. И жажда томила,
Инстинкты, брат, брали своё,
И встретилась девушка, Мила-
Представили так мне её.

Не сразу меня осенило,
Опешил сначала слегка.
Соседскую тёлочку-Милу
Припомнил, потом и быка.

Свою писанину заброшу!
Её прихвачу за бока!
Похожих так много на лошадь,
Хочу походить на быка!

Таланты

Малининым

«Я бы в лётчики пошёл!
Пусть меня научат!»
В. В. Маяковский

Нам хочется летать повыше,
Давно известно это зло:
Творим себе кумиров, ищем,
И вот мне крупно повезло.

Однажды утром на скамейку,
Сел, закурил, как аксакал,
Там налетел я на семейку,
Которую давно искал.

Начну со старшего, конечно,
И музыкант он и поэт,
Поёт про женщин, про беспечных,
Хоть голоса в помине нет.

Зачем поёшь свои ты песни?
Ведь есть иные голоса.
Поверь, пойдёт так дальше если,
То завтра станешь ты плясать.

Я знаю, сами вы не рады,
Но кто, скажите, виноват
В том, что летят слова с эстрады
Пор тухлый мясокомбинат?

А как забыть бедняжку Свету?
Досталось хрупкому плечу.
Я на красавицу на эту
Немного походить хочу!

Смотрел бы я на мир невинно,
Носил лица смешной овал,
Стоял бы за прилавком длинным,
Просрочку людям продавал.

Гонял бы пьяниц коромыслом,
Стоял под душем по утру,
И, как она (в хорошем смысле),
Имел бы младшую сестру.

А после этого отважно
Я пел бы про жестокий век,
Что не умею петь – неважно,
Зато мне бэки пел бы Гек!

А, впрочем, лучше быть их сыном,
И как его любили чтоб,
И кличут пусть меня Максимом,
Я ездил в тачке бы, как жлоб.

Играл на форте гаммы, фуги,
И морщил не по-детски лоб,
То днём, а ночью буги-вуги
Я пел и, может быть, хип-хоп.

Косил под старшего немного,
За «компиком» бы зависал,
Я про же-де пути-дороги,
Про воблу с пивом бы писал.

Писал бы про любовь, амуров,
Про ночь, про день, мне всё равно,
Хотел бы выглядеть гламурно,
Да, очевидно, не дано.

Вот Вам, товарищ, показалось –
Шучу я жестко. Дам ответ:
«Конечно, это желчь и зависть,
При этом чёрный виден цвет».

Не всем, не всем даны таланты.
Что остаётся? Пить! Гулять!
Прикид наброшу я галантный
И двинусь дурака валять!

Тост за земляков - олимпийцев

Спортсмен! А значит, милый мой, держись!
Всё в мире суета, одно бесспорно:
Прожили мы с тобою в спорте жизнь,
Нам смысла в жизни не найти без спорта!

Все знают, как тяжёл большой успех,
Судьба не раз играла против правил.
Мой тост за вас, мои друзья, за тех,
Кто город наш – Новосибирск прославил!

Туман

Густой туман спустился,
Родной укутал край,
Таким всегда мне снился,
Конечно, это рай!

О, Господи, как странно!
Как детская игра:
Боимся мы тумана,
Который пал с утра.

Макушки у растений
Сомкнулись, встали в строй.
И, словно злые тени,
К нам движутся гурьбой.

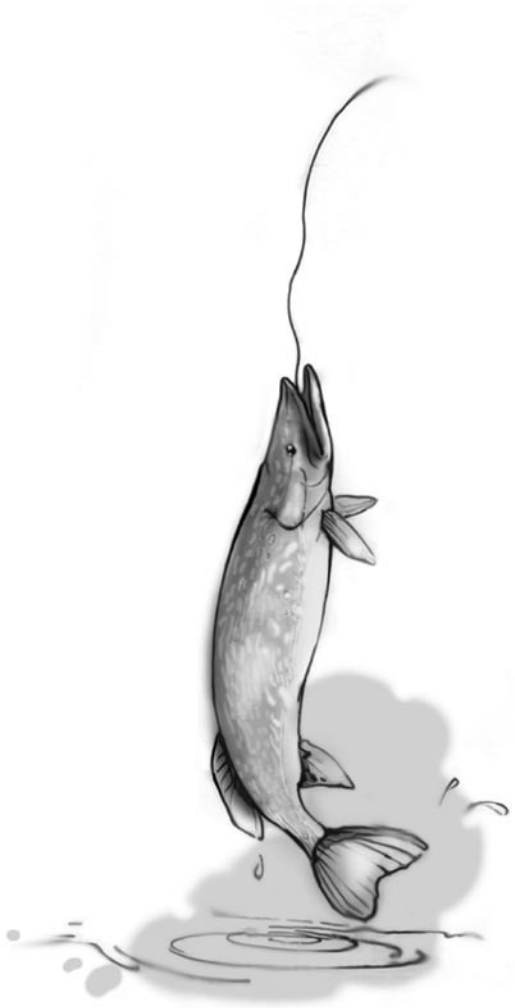
В тумане кто-то бродит,
Отсюда не видать,
Хоть принято в народе
Туман пережидать.

Ты, путник одинокий,
Торопишься куда?
Смотри, туман глубокий,
Как вешняя вода!

Но первый солнца лучик
И вольный ветерок
Туман разгонят - лучше
Картинка вдоль дорог.

Всё! Больше нет угрозы,
Вновь шепчутся кусты
О том, чьи пали слёзы
На травы и цветы.

Уляжется тревога,
Когда туман пройдёт.
Нас снова путь-дорога
С тобой, приятель, ждёт!



Щука

И. В. Лесных

Едва клюёт карасик местный,
Берёт лениво снасть налим,
Хватает щука страстно, честно,
И хлещет в кровь адреналин!

Люблю тебя подруга – щука
Ловить. Когда ушицу ешь,
С костями щуки просто мука.
И всё же щука – это вещь!

Кипят с утра речные страсти,
Сошлись в бою и меч и щит:
Блесна уже в зубастой пасти,
Удилище слегка трещит.

Друзья, клянусь, такое было:
На метра два была свеча,
Хвостом потом вильнула мило.
Я крикнул, видно сгоряча:

«Видал? Видал! Какая сука!»
Как звонко – эхо у реки.
Иван Василич молвил: «Щука
Уйдет, услышав матерки».

Не смей

Слывёшь лихим среди людей,
Она – забитой недотрогой.
Могли быть парой лебедей,
Но не сошлись пути-дороги.

Тебе – различные «понты»,
А ей достался алкоголик,
Смотрел ли, мой приятель, ты
На птицу певчую в неволе?

Как бабочка, летит на свет,
Взаправду любит, как в романе.
Ответ готов на твой привет,
Хоть знает, что опять обманет.

Зачем ты руки тянешь к ней?
Не смей к несчастной прикасаться,
Все комплексы минувших дней
Живыми могут оказаться.

Даруй Господь удачу ей,
Уйдёт из сердца пусть тревога,
И трогать впредь её не смей!
Оставь в покое, ради Бога!

Песни

Птицы любви

1. Всегда с надеждой я смотрел на небо,
На это чудо – Богово творенье,
И восхищало всюду, где бы ни был,
Свободных птиц свободное паренье.

Как будто за собой меня зовут,
И почему так часто снится,
Как рядом в небе голубом плывут
Влюбленные большие птицы?

Припев:

Закрой, моя любимая, глаза,
Давай на небо улетим, как птицы,
Все повторится – утро и гроза,
Моя любовь не повторится.

2. Законы нам не суждено менять,
Кружились птицы, поднимаясь выше.
Их уносили крылья от меня,
Потом они растаяли над крышей.

С тех давних пор во сне и наяву
Летят куда-то эти птицы.
Я в счастье верю, верой той живу:
Любовь придет и постучится.

Припев.

3. Так долго ждал тебя, любовь моя
Прошел тернистые пути-дороги,
Сияла с неба ты, мечтой маня,
И вот стоишь сегодня на пороге.

Свершилось это чудо из чудес,
Искал такого я ответа,
Мой ангел, ты сошла ко мне с небес,
В твоих глазах так много света!

Припев.

Вера в себя

1. Много мне пришлось преодолеть,
И не раз один лежал без сил я,
Научился я терпеть,
А когда смотрела злая смерть,
Господа просил я:
"Не дай мне умереть".

Припев:

Боже, мне дай,
Дай мне веру в себя,
Отведи беду от меня
В каждый мой час и по прошествии дня.
Знаю одно – будут со мной
Рядом все мои друзья
Там, где я был,
И где ещё не был бы я.

2. Сам добился в жизни я всего,
А могло сложиться всё иначе,
Я прошу лишь одного,
Лишнего не надо ничего,
На судьбу не плачу
И прошу его.

Припев.

3. Мы с тобой шагаем по судьбе
Вместе и не мало и не много,
Я живу не по злобе,
Знай, что доверяю, как себе,
Сядем на дорогу
И споём тебе.

Припев.

Колыбельная

1. Тихо спит сынок в кроватке,
Запрокинул светлую головку,
Улыбается чему-то сладко,
Вспоминает, видимо, как ловко

Припев:

Быструю ловил он черепашку
Во дворе на травке изумрудной,
Как потом пятнистую букашку
Упустил в погоне долгой, трудной.

Шел домой он на руках у папы,
Как смеялся он и баловался,
Как собаке наступал на лапы,
И мирился с ней и баловался.

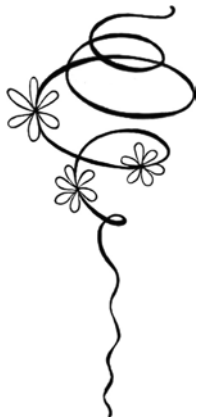
2. Тихо спит сынок в кроватке,
Запрокинул светлую головку,
Улыбается чему-то сладко,
Вспоминает, видимо, как ловко

Припев:

Он кота таскал за хвост и уши,
За обедом молоком облился,
Никого на даче он не слушал,
Топал ножками и страшно злился.

Снится место, где в гостях мы были,
Где топтал он бабушкину грядку,
Как его потом с трудом отмыли,
Не хотел ложиться спать в кроватку.

3. Тихо спит сынок в кроватке,
Светлую головку запрокинул,
Я любуюсь на него украдкой,
Спи, мой ангелочек, спи, мой милый.



Время золотого листопада

1. Время золотого листопада,
Помнишь, мы купались под дождём?
Листья льются, где же та отрада,
Всё прошло, скажи, чего мы ждём?

Время золотого листопада,
Под ногами листья шелестят,
Только я и золоту не рада,
Оттого глаза мои грустят.

Припев:

Милый, мы с тобой не замечали,
Как непрошено в любовь входила осень.
У окна стою, смотрю с печалью:
Ветер листья, как мечты мои, уносит.

2. Время золотого листопада,
Улетели наши соловьи.
От тебя мне ничего не надо,
Я устала от твоей любви.

Время золотого листопада,
Я среди берёз одна стою.
Мне последний листик, как в награду,
Прилетел с небес в ладонь мою.

Припев.

3. Время золотого листопада,
В парке всё, как в прежние года,
Тихо, опустевшая эстрада
Ждёт: когда наступят холода?

Припев.

Любимый город

1. Ласкает солнце город сонный,
Но вскоре всё здесь оживёт у нас,
Поедут пары к маленькой часовне
В день свадьбы, в свой счастливый час!

День догорит, наступит вечер,
Об этом возвестят колокола,
Зажгутся в небе, как большие свечи,
В закате золотые купола!

Припев:

Пойдём гулять по городу ночному,
Посмотрим на любимые места,
Здесь с детства всё до боли мне знакомо,
А начиналось всё вот с этого моста.

Новосибирск! Ты город наш любимый!
Переливаются в Оби огни твои,
А горожанам, проходящим мимо,
Поют фонтаны песни о любви!

2. Наш сын сегодня нам не верит,
Что в юности его отец и мать
Ходили в старый Первомайский скверик
К любимому фонтану погулять.

Я спорить с ним в День города не стану.
Когда гулять ты вечером идёшь,
Влечёт тебя к поющему фонтану,
Который полюбила молодёжь.

Припев.

3. Вокруг меня восторженные лики,
Мои друзья танцуют и поют,
А наверху под радостные крики
В полнеба зажигается салют!

В День города внук тянет шею,
Смотри – летит наш город сквозь года!
День ото дня цветёт и хорошеет!
И пусть так будет! Будет навсегда!

Припев.

Новый год

Вступление:

И мы с тобой поверим сами,
Что средь заснеженных берёз,
На русской тройке с бубенцами
К нам едет дедушка Мороз!

1. Блестит алмазами долина,
Горят на солнце жемчуга.
Равнина, снежная равнина,
Как же ты сердцу дорога!

А кто-то водит за окошком
Снежинок лёгких хоровод.
Летит по белой по дорожке
На русской тройке Новый год!

Припев:

Томятся яблоки и груши,
Застыли стрелки на часах,
Слегка волнуются игрушки,
Сейчас начнутся чудеса!

Куранты бьют и гимн играют,
Течёт шампанское рекой,
И счастья нам друзья желают-
Обычай на Руси такой!

2. Мороз нам нос щипал и дразнил,
А мы на радость детворе
Поставили в любимый праздник
Большую ёлку во дворе.

Луна глядит на землю сверху,
Встречает Новый год народ,
Кричит ночному фейерверку:
«Мы старше стали все на год!»

Припев.

3. И мы с тобой поверим сами,
Что средь заснеженных берёз,
На русской тройке с бубенцами
К нам едет дедушка Мороз!

Встречайте, люди, радость чаще,
А реже горе и беду,
Я вам, друзья, желаю счастья
Всем в наступающем году!

Припев.

Когда мы встретились с тобой

(дуэт)

1. Когда увидел я тебя,
Земля качнулась под ногами,
Она мне послана богами –
Сказал, увидев я тебя.

Когда увидела тебя,
Часы двенадцать рядом били,
И стрелки на часах застыли,
Когда увидела тебя.

Припев:

Когда мы встретились с тобой,
Тогда наш дом стал полной чашей,
С тех пор в нем поселилось счастье,
Наше счастье!

Как свет несем свою любовь,
И каждый день с тобою вместе
Мы открываем мир чудесный,
Мир чудесный!

2. Бесцельно жил, себя губя,
Но выпал мне счастливый случай.
Мне никогда не будет лучше,
И понял: я люблю тебя!

Я жду и ухожу в себя,
Текут так медленно минуты,
Но знаю, ты приедешь утром,
Я нежно обниму тебя!

Припев.

3. И пусть знакомые твердят,
Что всё на свете повторимо,
Но рядом ты стоишь незримо,
И в каждой вижу я тебя!

Я вижу, милый, как любя
Глядят твои глаза на сына.
Ты – мой единственный мужчина!
И я всегда ждала тебя!

Припев.

Мой путь

1. Сердце рвётся в дальнюю дорогу,
И метель мне не даёт заснуть,
Завывает за порогом,
Навевает мне тоску, тревогу,
Снегом засыпает путь.

А весной, когда теплеют взгляды,
Ветерок когда волнует грудь,
Возникает призрак рядом,
И любовь поманит, как награда,
Старый повторяя путь.

Припев:

То ли дело в море на просторе,
Где волна с волною вечно спорят,
И где сердце трудно обмануть.
Я смотрю с волнением на море:
Верю, парусник красивый вскоре
Увезёт меня в далёкий путь.

2. Из груди, что было жарким летом,
Поскорее выкинь и забудь.
Не ищи, мой друг, ответа,
Отчего меж трав высоких где-то
Летний затерялся путь?

Припев.

3. Собирает осень птичьи стаи,
Паутинки виснут там и тут,
К югу птицы улетают,
Медленно колючий иней тает,
Листья засыпают путь.

Припев.

Раз ушел – уходи

1. Ты, конечно, не помнишь тот вечер,
Позабыл ту случайную встречу,
Как слова о любви для тебя
Я шептала на ушко, любя,
Ты исчез словно ветер.

Припев:

Даже если с тобой буду рядом,
Боль не выдам ни видом, ни взглядом,
Хоть и ноет в груди.
Ничего от тебя мне не надо,
Посмотри, как сегодня я рада!
Раз ушёл – уходи!

2. Я не знала, что ты бессердечный,
За душевный порыв мой беспечный
Так жестоко меня наказал.
И, прощаясь, с улыбкой сказал:
Под луной всё не вечно!

Припев.

3. Не гонитесь, девчонки, за модой,
Дорожите, подружки, свободой,
А когда в сердце радости нет,
Отрицательный дайте ответ,
Не уйдут ваши годы!

Припев.

Твоя рука

1. Бредём по выпавшему снегу,
В твоей руке моя рука,
Летим с тобою мы по небу,
Вокруг седые облака.

Мне снятся белые равнины,
Со мною рядом только ты.
С небес прекрасные картины
Мы наблюдаем с высоты.

Припев:

Любовь, к несчастью, коротка,
Она как этот снег растает.
Вселилась в грудь мою тоска.
За что же мне любовь такая?

Плывут по небу облака.
В какую даль? Никто не знает.
Кого теперь твоя рука,
Как некогда меня, ласкает?

2. Отлёт твой белые метели
Остановить бы не смогли,
Мечты однажды улетели
С тобой на дальний край Земли.

Случилась, может быть, ошибка,
Но с этих пор мы далеки.
Стоит в глазах твоя улыбка
И лёгкий взмах твоей руки.

Припев.

Наше лето

1. В то утро отшумел прибой,
Качало море нас устало,
А тёплая волна шептала:
«Возможно, это не любовь!»

Ни я не слушала, ни ты,
Волны той мудрого совета.
Лишь раз в году бывает лето,
И нам хотелось теплоты.

Припев:

Лечу во сне к тебе за облаками,
Душа зовёт к заброшенной аллее.
И плачет снег под каблуками,
Как будто нас с тобой жалеет.

2. Тебя со мною рядом нет,
С утра озябла я немножко.
Светает, вижу на окошке
Мороз рисует твой портрет.

Стою я рядом, чуть дыша,
Проходит всё, и скоро, знаю,
Твой облик на стекле растает,
Но сохранит его душа!

Припев.

3. Спустилась ночь, не сплю опять,
Играет кто моей судьбою?
Мерцают звёзды, нам с тобою
Вовек друг друга не понять.

Тебя найти я не смогу,
Мне тени не поймать бегущей,
Я между прошлым и грядущим,
Как роза, гибну на снегу!

Припев.

Одна

1. С тоской смотрю: мелькают даты,
А я совсем-совсем одна.
Во сне лечу к тебе куда-то,
И в пропасть падаю до дна.

Среди печали и ненастья
Тобой душа моя полна.
Страна тепла, любви и счастья
С земли, конечно, не видна.

Припев:

Вернись! Вернись, весна и лето!
То время, где любовь осталась.
В окно дрожащие рассветы
Несли нам нежность и усталость.

Зачем мы встретились так поздно?
Зачем так опьяняют розы?
И обжигают сердце звёзды,
Как искупленья слёзы.

2. Я провожаю взглядом стаю
И остаюсь опять одна.
И грустно листья опадают,
И больно давит тишина.

Душа летит за птичьей стаей,
Туда, где вечная весна!
И почему, сама не знаю,
На белом свете я одна?

Припев.

Лучшая на свете

1. Познакомился с тобой
И не нужно мне другой,
Я давно тебя искал и знаю:
Что заслуживаешь сам,
То и дарят небеса,
Ты пришла ко мне из сна, родная.

Припев:

Лучшая на свете
Девушка моя,
За тебя в ответе
Перед небом я.

Лучшая на свете
Девушка мечты,
Вместе до рассвета
Будем я и ты.

2. Мне с тобою так светло,
И прикольно и смешно,
Не заменит мне тебя другая.
Ожиданье наших встреч
Научился я беречь,
Лишь погоду иногда ругаю.

Припев.

Как жаль

1. Как жаль, что вновь идёт противный дождь,
Я не пойму: чего же ждёшь
Ты, ждёшь ты?
Не идёшь ты
Ко мне никак.
Опять, опять молчит твой телефон,
Не замечает меня он,
Я, здесь я,
Молчит он,
Смешной чудак.

Припев:

Стою, с небес идёт колючий дождь,
Я жду, когда ко мне придёшь
Ты, придёшь ты,
И будем,
Вместе до весны.
Смотрю: после дождя взошла луна,
Любимая видна
А небо? Небо
Смотрит сны.

2. Пою, мелодию дождя пою.
Ту песню грустную свою,
Но зачем
Я пришёл
К тебе опять?
У нас не получается с тобой,
Наверно, это не любовь
Нет. Зачем,
Мне зачем
Тогда стоять?

Припев.

К тебе навстречу

1. Плыву за чудесами
По морю я,
Плывут под парусами
Мои друзья.
Есть у любви начало
И есть мечты,
Хочу, чтоб у причала
Дождался ты.

Припев:

Лечу к тебе навстречу
И летом и зимой,
Лечу к тебе навстречу
В мороз и зной.
Я буду в этот вечер
С одним, одним тобой,
Лечу к тебе навстречу,
Любимый мой.

2. И стало мне понятно,
Понятно мне,
С тобой и днём приятно,
И при луне.
Ведь так легко расстаться
С моей судьбой,
Мне хочется остаться
Навек с тобой.

Припев.

Всё прошло

1. Мы встретились, когда весна цвела,
Нас разлучила злая осень,
Судьба с тобой по жизни развела,
Кто же с неё за это спросит?

Но ты приходишь иногда во сне,
Я нежно обниму тебя за плечи,
Скажи, зачем ты снишься мне?
Зачем я жажду встречи?

Припев:

Всё прошло, отлетело как дым,
Никогда, никогда не понять:
Для чего был весной я любим?
Для чего ты была у меня?

2. Сердец разбитых верный есть причал,
Куда уходит жизнь с экрана,
Однажды не одну я повстречал,
И вновь заныла в сердце рана.

Не радуйся страданиям моим.
А ведь могло, могло всё быть иначе,
То, что имеем, не храним,
А потеряем – плачем.

Припев.

Речитатив:

Что ещё ты желаешь сказать?
Всё прошло, всё сгорело внутри,
Отведи голубые глаза,
Никогда на меня не смотри!

Мне дела мало

1. С ним познакомилась, когда гуляла
Средь яблонь летним вечерком.
Луна взошла, звезда сияла,
С реки тянуло холодком.

Пиджак набросил мне на плечи,
С азартом говорил, как жил,
Недолгим было красноречье,
К себе поехать предложил.

Припев:

Да только я видала,
Таких видала,
Парней, как ты, отчаянных, лихих,
Я от таких устала,
Мне дела мало
До глупых предложений, до таких!

2. А осенью, когда прохлада
Толкнёт погреться у огня,
Поговорить с подругой надо,
Случилась встреча у меня.

Сидели с ней, не отвечали
Мы никому, вдруг за плечо
Обнял и голосом печальным
Он предложил нам "черте чё"

Припев.

Встреча

В полумраке кафе чей-то взгляд я ловлю,
Там в углу, за сиреневым дымом.
Мне признаться пора, что тебя я люблю
И хочу для тебя быть любимым.

Пусть сомненья уйдут от меня далеко,
Окрылит пусть меня тихий вечер,
Ты поверь, дорогая, что мне нелегко
Сделать шаг этот счастью навстречу.

Может это лишь сон, где танцуем с тобой,
Только шаг этот сделали сами.
Ты подарена мне справедливой судьбой,
И пусть праздник всегда будет с нами.

Время любви

1. Я танцую, я танцую
В нашем клубе до утра,
Но тебя я не целую,
Хоть давно уже пора!

Сам не знаю, я не знаю,
Что в тебе, смешной, нашёл,
Но давно я замечаю,
Что с тобой мне хорошо.

Припев:

И в любое время года
С песней я к тебе лечу
Непогоду, непогоду
Замечать я не хочу.

Мне в любое время года
Так нужны глаза твои,
Не пытайся в непогоду
Скрыться от моей любви.

2. В лунный вечер, в нежный вечер,
Вновь увижу я тебя,
И во время нашей встречи
Прошепчу тебе, любя

Будь со мною, пой со мною,
Милая, ко мне спеши,
И открою, я открою
Тайны любящей души!

Припев.

Эсэмэска

1. Скоро, скоро снег растает! –
Мы с подружкой обсуждаем, –
Закипит в садах весна!
Скоро будем до рассвета
Мы гулять, и скоро лето! –
Отвечает мне она.

Речитатив:

«Тук-тук, это я пришла,
твоя эсэмэска!»

Припев:

Эсэмэска, эсэмэска
Занимает мало места,
Но мороз бежит по коже –
Сообщенья нет дороже!
Эсэмэска, эсэмэска
Отошлю, не спишь ты если,
«Жду тебя, люблю, скучаю!» –
Эсэмэской отвечаю.

2. У окна сижу одна я
Эсэмэску отправляю:
«Спи. Целую! Всё. Пока!»

Знаю, что в субботний вечер
Я тебя, мой мальчик, встречу.
Чуть дрожит моя рука.

Речитатив:

«Тук-тук, это я пришла,
твоя эсэмэска!»

Припев.

Ветер

1. Боль на сердце и тревога,
Лет не мало и не много,
Убегает в даль дорога,
Я один по ней иду.
Сброшу с плеч свои невзгоды,
Крикну, как в былые годы:
«Я пришёл к тебе, природа!»,
В поле в травы упаду.

Припев:

Отлетят с души коросты,
Станет мне легко и просто.
Взгляд свой к небу подниму,
Прошепчу слова ему:
«Ветер в северные дали
Отнеси мои печали
Разбросай их среди скал,
Я печалиться устал.
Там среди чужого моря
Боль мою развей и горе.
Ветер, от беды спаси,
Мне надежду принеси!»

2. Детства моего картины
Проступают через иней,
Там меж нитей паутины
Чистая дрожит струя.
Льёт хрустальная водица,
Как в раю порхают птицы.
«Разреши с колен напиться
Из волшебного ручья?»

Припев.

3. Как во сне, далёко где-то,
Снег лежит в лучах рассвета,
Я давно мечтал об этом,
Ничего дороже нет!
Во дворе любимой школы
Мне ладонь снежинки колют,
Снег мои снимает боли,
Как спасенье – чистый снег.

Припев.

Поэтические переводы классиков мировой литературы

Английские поэты

Перевод классической поэзии с иностранного языка – достаточно редкое и, скажем прямо, не самое модное занятие в нашем современном мире. Обычно это удел тех, кто связал свою профессиональную жизнь с филологией, да и среди этих людей, талантливых переводчиков единицы. Поэтому было очень приятно найти единомышленника в человеке, который по роду своей деятельности далек от филологических штудий, но очень тонко чувствует англоязычную поэзию и полон энтузиазма дать ей новую жизнь.

Особенно хочется отметить смелость автора в выборе материала: он не побоялся обратиться к тем произведениям, которые уже были переведены признанными корифеями русской переводческой школы (среди них В. Брюсов, Б. Пастернак, Вс. Иванов и С. Маршак), и предложить свое творческое видение классической поэзии. Также интересно было наблюдать работу над поэтическими текстами О. Уайльда, мало известными российскому читателю по сравнению с его прозой и драматургией. Здесь нужна была смелость другого рода – смелость почти первопроходца, рискнувшего взяться за тот материал, который не пользовался особой популярностью у профессиональных переводчиков. И эта попытка кажется мне состоявшейся и удачной.

Кроме того, автор поразил меня не только и не столько своей дерзостью, сколько своим бережным отношением к тексту оригинала и стремлением как можно более точно и полно передать и букву, и дух первоисточника (те, кто владеют английским языком, смогут в этом убедиться на примере стихотворений Эдгара По).

Не секрет, что переводчики часто позволяют себе много "поэтических вольностей" при работе с исходным текстом, и в итоге судить об оригинале по переводу иногда просто невозможно. Но в случае с переводами А.Г. Плотникова, на мой взгляд, классическая поэзия не растворяется в индивидуальности современного автора: она, конечно, звучит не так, как во времена Байрона и Эдгара По (да это и невозможно), но всегда сохраняет свой стержень и те идеи, которые делают ее классической и непреходящей.

Еще раз хочется поблагодарить автора за интересный творческий диалог и пожелать ему новых поэтических побед.

Тарабакина А.К. – преподаватель английского языка

George Gordon BYRON

And wilt thou weep when I am low?

And wilt thou weep when I am low?
    Sweet lady! speak those words again:
Yet if they grieve thee, say not so –
    I would not give that bosom pain.

My heart is sad, my hopes are gone,
    My blood runs coldly through my breast;
And when I perish, thou alone
    Wilt sigh above my place of rest.

And yet, methinks, a gleam of peace
    Doth through my cloud of anguish shine:
And for a while my sorrows cease,
    To know thy heart hath felt for mine.

Oh lady! blessed be that tear –
    It falls for one who cannot weep;
Such precious drops are doubly dear
    To those whose eyes no tear may steep.

Sweet lady! once my heart was warm
    With every feeling soft as thine;
But Beauty's self hath ceased to charm
    A wretch created to repine.

Yet wilt thou weep when I am low?
    Sweet lady! speak those words again:
Yet if they grieve thee, say not so –
    I would not give that bosom pain.

Джордж Гордон БАЙРОН

Заплачешь ли?

Когда меня беда постигнет,
    Заплачешь ли? Скажи, мой свет.
Но, если боль в груди подвигнет
    К слезам, не говори ответ.

Ушли надежды, кровь остыла,
    И чаша выпита до дна.
Вздохнёшь над свежею могилой
    Мой свет, я знаю, ты одна.

Я знаю, облако печали
    Пробьёт, как луч, покой земной,
И нас с тобою повенчает,
    Ты будешь навсегда со мной!

Благословляю твои слёзы,
    Те капли дороги вдвойне,
Они, как и былые грёзы,
    Глаза не затуманят мне.

Мечтал я о прекрасной доле,
    О чувствах нежных, как твои!
Но их не существует боле,
    Они ушли с теплом любви.

Когда меня беда постигнет,
    Заплачешь ли? Скажи, мой свет.
Но, если боль в груди подвигнет
    К слезам, не говори ответ.

When we two parted

When we two parted
In silence and tears,
Half broken-hearted
To sever for years,
Pale grew thy cheek and cold,
Colder thy kiss;
Truly that hour foretold
Sorrow to this.

The Dew of the morning
Sunk chill on my brow –
It felt like the warning
Of what I feel now,
Thy vows are all broken,
And light is thy fame:
I hear thy name spoken,
And share in its shame.

Thy name thee before me,
A knell to mine ear;
A shudder comes o'er me –
Why wert thou so dear?
They know not I knew thee,
Who knew thee too well
Long, long shall I rue thee.
Too deeply to tell.

Когда прощались

Держал, когда прощались, руки,
Стояли молча мы в слезах,
Убиты горем; боль разлуки
Была в твоих глазах.
От этой ты бледнела боли,
Твой поцелуй стал холодней,
В тот час встречала нас с тобою
Печаль грядущих дней.

Кому-то свыше было надо,
Чтоб капли утренней росы
Упали на лицо прохладой,
Как вестники грозы.
Забыла всё, теперь я знаю,
Вслед за тобой (мне говорят)
Идёт, как тень, молва дурная.
Глотаю молча яд.

Остался в сердце час прощанья.
Скажи: зачем мне снится он?
Твои пустые обещанья,
Как погребальный звон.
С тобой мы только знаем сами,
Как были мы тогда близки,
И сложно передать словами
Ту дрожь твоей руки.

In secret we met –
    In silence I grieve,
That thy heart could forget,
    Thy spirit deceive
If I should meet thee
    After long years,
How should I greet thee?—
    With silence and tears.

Грущу я, вспоминая вечер
    И клятвы, что в душе звенят.
Твоё забыло сердце встречу,
    Смогло предать меня.
Но через годы странствий ветер
    Сведёт меня опять с тобой.
Скажи, тебя тогда как встретить,
    Молчаньем ли, слезой?

Oscar Wilde

To L.L.*

Could we dig up this long-buried treasure,
Were it worth the pleasure,
    We never could learn love's song,
    We are parted too long.

Could the passionate past that is fled
Call back its dead
    Could we live it all over again,
    Were it worth the pain!

I remember we used to meet
By an ivied seat,
    And you warbled each pretty word
    With the air of a bird;

And your voice had a quaver in it,
Just like a linnet,
    And shook, as the blackbird's throat
    With its last big note;

And your eyes, they were green and grey
Like an April day,
    But lit into amethyst
    When I stooped and kissed;

---

* - предположительно посвящено английской актрисе Лили Ленгтри (1852-1929 гг.)

Оскар Уайльд

К Л.Л.

Сокровище моё сокрыто,
И глубоко оно зарыто.
    Спрошу я снова у богов:
    «А стоит ли оно того?»

Давно с тобою мы расстались,
Но в памяти те дни остались.
    Мы, к сожаленью, не смогли
    Постичь мелодию любви.

С тех пор к себе осталась жалость,
А остальное убежало.
    Возможно ли вернуть любовь?
    И пережить всё это вновь?

Скамейку помню я увитой
Плющом, остались мы без свиты,
    Закат горел в дали устало,
    Слова, что нежно щебетала.

Я голос юной той беглянки
Нашел в саду у коноплянки.
    Дрожало горлышко у птицы,
    Как на премьере у певицы.

А серые глаза мне пели
О небе голубом в апреле.
    Потом горели аметистом,
    В закате плыли золотистом.

And your mouth, it would never smile
For a long, long while,
    Then it rippled all over with laughter
    Five minutes after.

You were always afraid of a shower,
Just like a flower:
    I remember you started and ran
    When the rain began.

I remember I never could catch you,
For no one could match you,
    You had wonderful, luminous, fleet,
    Little wings to your feet.

I remember your hair – did I tie it?
For it always ran riot –
    Like a tangled sun beam of gold:
    These things are old.

I remember so well the room,
And the lilac bloom
    That beat at the dripping pane
    In the warm June rain;

And the color of your gown,
It was amber-brown,
    And two yellow satin bows
    From your shoulder rose.

And the handkerchief of French lace
Which you held to your face –
    Had a small tear left a stain?
    Or was it the rain?

Смотрел на строгий твой овал,
Нагнулся и поцеловал.
    И вижу: это не ошибка,
    Играет на губах улыбка!

Всегда боялась ливня ты,
Как нежные в саду цветы.
    Ты вскрикнула и убежала,
    А под дождём листва дрожала.

Мельканье помню твоих ног,
Никто поймать тебя не мог!
    В саду летала, как стрела,
    Неуловимой ты была!

Пучок волос твоих, я помню,
Был запахом любви наполнен.
    И в нём, сверкая из-за туч,
    Запутывался солнца луч!

Я помню, как бежим из сада,
Тогда дождю была ты рада.
    Обнявшись, мы стоим и ждём,
    Сирень качалась под дождём.

Не мог того в ту пору знать я,
Что не забуду твои платья.
    Как жар забыть в твоих речах?
    Два жёлтых банта на плечах?

Я помню страстных слов поток,
Французский у лица платок.
    Там след оставила слезинка?
    Возможно, то была дождинка.

On your hand as it waved adieu
There were veins of blue;
In your voice as it said good-bye
Was a petulant cry,

“You have only wasted your life.”
(Ah, that was the knife!)
When I rushed through the garden gate
It was all too late.

Could we live it over again,
Were it worth the pain,
Could the passionate past that is fled
Call back it dead!

Well, if my heart must break,
Dear love, for your sake,
It will break in music, I know,
Poets’ hearts break so.

But strange that I was not told
That the brain can hold
In a tiny ivory cell
God’s heaven and hell.

Рукой взмахнула на прощанье,
Сказала тихо: «До свиданья».
И как предвестники измены
Виднелись голубые вены.

Но только опытный палач
Услышал бы капризный плач:
О том, что жизнь прожёг свою,
О том, что зря я здесь стою.

Бежал я сквозь сирени гроздья,
Напрасно: было слишком поздно.
Не дай вам Бог подобной доли,
Не стоит то сердечной боли.

Зачем же возвращать любовь,
Переживать всё это вновь?
Живя заветами отцов,
Не воскрешайте мертвецов!

И, если сердцу суждено
Разбиться, зазвенит оно,
Как музыка! И скажут где-то:
Так бьются лишь сердца поэтов!

Ответь мне, одинокий странник,
Кому так память служит странно?
Вручает кто, судьбой играя,
Ключи от ада нам и рая?

Oscar Wilde

Impressions:

Le Jardin

The lily's withered chalice falls
    Around its rod of dusty gold,
    And from the beech trees on the wold
The last wood-pigeon coos and calls.

The gaudy leonine sunflower
    Hangs black and barren on its stalk,
    And down the windy garden walk
The dead leaves scatter, – hour by hour.

Pale privet-petals white as milk
    Are blown into a snowy mass;
    The roses lie upon the grass,
Like little shreds of crimson silk.

Оскар Уайльд

Впечатления:

Сад

Увядший лилии цветок
    Лежит у жезла дивной чашей,
    Последний раз в низине, в чаще
Лесной воркует голубок.

Как старый лев, вчера угас
    Подсолнух. Он поник, жалеет
    Листву, что гонит по аллее
Холодный ветр за часом час.

И лепестки, как в том году,
    Сбивает ветер снежной массой,
    И розы на траве прекрасны,
Как алый шёлк лежат в саду.

Oscar Wilde

La Mer

A white mist drifts across the shrouds,
    A wild moon in this wintry sky
    Gleams like an angry lion's eye
Out of a mane of tawny clouds.

The muffled steersman at the wheel
    Is but a shadow in the gloom; –
    And in the throbbing engine room
Leap the long rods of polished steel.

The shattered storm has left its trace
    Upon this huge and heaving dome,
    For the thin threads of yellow foam
Float on the waves like raveled lace.

Оскар Уайльд

Море

Луны сверкает голова,
    Несёт туман по вантам ветер,
    Из гривы облаков вниз светит
Нам глаз рассерженного льва.

Замёрзший рулевой устал,
    Как тень маячит у штурвала,
    И бьётся, словно пульс, устало
Отполированная сталь.

Осколки шторма синева
    Несёт по куполу вселенной…
    Из тонких нитей жёлтой пены
Сплетает море кружева.

Эдгар Аллан По (США)

Edgar Allan Poe

Song

I saw thee on the bridal day;
    When a burning blush came o'er thee,
Tho' Happiness around thee lay,
    The world all love before thee.

And, in thine eye, the kindling light
    Of young passion free
Was all on earth, my chain'd sight
    Of Loveliness might see.

That blush, I ween, was maiden shame:
    As such it well may pass:
Tho' its glow hath rais'd a fiercer flame
    In the breast of him, alas!

Who saw the [[thee]] on that bridal day,
    When that deep blush would come o'er thee, –
Tho' Happiness around thee lay;
    The world all Love before thee.

Эдгар Аллан По

Песня

В день свадьбы встретились мы вдруг,
    Румянец вспыхнул (значит помнит!),
Хоть счастье пенилось вокруг,
    И мир любовью был наполнен.

Зажёгся свет в очах твоих
    (Кто знает смысл, солжёт едва ли) –
Печальные глаза мои
    Прекрасней света не видали.

Кому-то девичьим стыдом
    Румянец этот показался.
Огонь в груди разжёг он в том,
    Кто преданным тебе остался.

Тебя в день свадьбы встретил вдруг,
    И ты зарделась (значит помнит!),
Хоть счастье пенилось вокруг,
    И мир любовью был наполнен.

Edgar Allan Poe

Evening star

‘Twas noontide of summer,
And mid-time of night;
And stars, in their orbits,
Shone pale, thro’ the light
Of the brighter, cold moon,
‘Mid planets her slaves,
Herself in the Heavens,
Her beam on the waves.
I gaz’d awhile
On her cold smile;
Too cold – too cold for me –

There pass’d, as a shroud,
A fleecy cloud,
And I turn’d away to thee,
Proud Evening Star,
In thy glory afar,
And dearer thy beam shall be;
For joy to my heart
Is the proud part
Thou bearest in Heav’n at night,
And more I admire
Thy distant fire,
Than that colder, lowly light.

Эдгар Аллан По

Вечерняя звезда

Тогда была вершина лета
И середина той ночи:
Сияли звёзды тусклым светом
С своих орбит через лучи
Холодной спутницы - луны,
Но только луч их ярким не был,
Среди рабынь в огромном небе
Луна плыла среди волны.
Была мне хорошо видна
Улыбка той луны одна,
По мне, так слишком холодна.

Взмахнули покрывалом белым,
И тень по небу пролетела,
Тогда свой взор послал я к ней:
Во славе вдалеке сияла
Звезда, и ночь её качала,
И свет её был ближе мне.
От гордого звезды огня
На сердце радость у меня!
И мне с небес пришёл ответ:
Пылающий огонь далёкий
Дороже мне в ночи высокой,
Чем тусклый и холодный свет.

Edgar Allan Poe

A Dream within a Dream

Take this kiss upon the brow!
And, in parting from you now,
Thus much let me avow -
    You are not wrong, who deem
    That my days have been a dream;
Yet if Hope has flown away
In a night, or in a day,
    In a vision, or in none,
    Is it therefore the less gone?
All that we see or seem
Is but dream within a dream.

I stand amit the roar
Of a surf-tormented shore,
    And I hold within my hand
    Grains of the golden sand –
How few! yet how they creep
Through my fingers to the deep,
While I weep - while I weep!
    O God! can I not grasp
    Them with a tighter clasp?
O God! can I not save
One from the pitiless wave?
    Is all that we see or seem
    But a dream within a dream?

Эдгар Аллан По

Сон во сне

Поцелуй прощальный мой
Лоб покроет белый твой,
    И тебе признаюсь я,
    Сном была вся жизнь моя.
Днём ли, ночью, только ты
Унесла с собой мечты,
    И надежды больше нет,
    Я с тех пор ищу ответ:
Может, жизнь – всего лишь сон?
И зачем приходит он?
    Знаю: то, что видно мне,
    Это только сон во сне.

Слышу грохот, ветра вой,
Волны в берег бьют морской.
    На ладонях на моих
    Горсть песчинок золотых.
Мало их! Они скользят,
Между пальцами назад.
    К морю вниз течет струя,
    Словно речка бытия.
Как песчинку удержать?
Может, в кулаке зажать?
    Чую: есть в руке одна,
    Хоть и глазу не видна.
Может, то, что видно мне,
Это только сон во сне?

Edgar Allan Poe

The Lake

In spring of youth it was my lot
To haunt of the wide world a spot
    The which I could not love the less –
    So lovely was the loneliness
Of a wild lake, with black rock bound,
And the tall pines that towered around.

But when the Night had thrown her pall
Upon that spot, as upon all,
    And the mystic wind went by
    Murmuring in melody,
Then – ah, then – I would awake
To the terror of the lone lake.

Yet that terror was not fright,
But a tremulous delight—
    A feeling not the jewelled mine
    Could teach or bribe me to define –
    Nor Love – although the Love were thine.

Death was in that poisonous wave,
And in its gulf a fitting grave
    For him who thence could solace bring
    To his lone imagining,
Whose solitary soul could make
An Eden of that dim lake.

Эдгар Аллан По

Озеро

Весной, когда летал на крыльях,
Судьба жемчужину открыла.
    Так дорого то место мне,
    Где озеро среди камней
И сосен вековых лежало,
Вода таинственно дрожала.

Когда ночь быстро накрывала
Округу тёмным одеялом,
    И ветер нёсся с сосен вниз,
    Был слышен мелодичный свист.
И ужас, душу леденя,
Тогда охватывал меня!

Тот ужас всё же страхом не был,
То был восторг пред тёмным небом.
    Не смог бы я той сути нить
    Вам ни за что бы объяснить.
    Да и тебе, прошу простить.

Кто мог пучину рассмотреть,
Тот видел в водах яд и смерть.
    Печальным грёзам утешенье
    Искало там воображенье.
И чудился душе меж тем
В туманном озере Эдем.

Edgar Allan Poe

To the River

Fair river! in thy bright, clear flow
Of crystal, wandering water,
Thou art an emblem of the glow
Of beauty – the unhidden heart –
The playful maziness of art
In old Alberto's daughter;

But when within thy wave she looks -
Which glistens then, and trembles -
Why, then, the prettiest of brooks
Her worshipper resembles;
For in his heart, as in thy stream,
Her image deeply lies –
His heart which trembles at the beam
Of her soul-searching eyes.

Эдгар Аллан По

К ручью

Ручей хрустальной чистоты!
В душе моей ты будишь чувства,
Как символ вечной красоты.
Трепещущее сердце рядом!
Как старого Альберто взгляды
На дочь – явление искусства!

Когда посмотрит в твои волны,
Ты даришь ей и блеск и дрожь,
Портрет представишь: в рост свой полный
Поклонник, как же он хорош!
Свой образ вижу в сердце юном,
Таким же чистым как ручей!
Дрожат, трепещут сердца струны
В лучах пронзительных очей!

Edgar Allan Poe

To ***

I heed not that my earthly lot
    Hath – little of Earth in it –
That years of love have been forgot
    In the hatred of a minute: –

I mourn not that the desolate
    Are happier, sweet, than I,
But that you sorrow for my fate
    Who am a passer by.

Эдгар Аллан По

К ***

Не жаль, что мой удел земной
    Впитал святого слишком мало,
И что любви следа, друг мой,
    В минуту злую не осталось.

Не жаль, что сирые кругом
    Меня, смотрю, счастливей всё же.
А сожалею лишь о том,
    Что ты грустишь, ведь я прохожий.

Edgar Allan Poe

Serenade

So sweet the hour – so calm the time,
I feel it more than half a crime
    When Nature sleeps and stars are mute,
    To mar the silence even with lute.
At rest on ocean's brilliant dies
An image of Elysium lies:
    Seven Pleiades entranced in Heaven,
    Form in the deep another seven:
Endymion nodding from above
Sees in the sea a second love:
    Within the valleys dim and brown,
    And on the spectral mountains' crown
    The wearied light is lying down:
And earth, and stars, and sea, and sky
Are redolent of sleep, as I
    Am redolent of thee and thine
    Enthralling love, my Adeline.
But list, O list! – so soft and low
Thy lover's voice to night shall flow
    That, scarce awake, thy soul shall deem
    My words the music of a dream.
Thus, while no single sound too rude,
Upon thy slumber shall intrude,
    Our thoughts, our souls – O God above!
    In every deed shall mingle, love.

Эдгар Аллан По

Серенада

Так сладок миг, часы застыли,
Здесь звуки б преступленьем были.
    Природа спит, звезда молчит,
    Не слышен лютни звук в ночи.
На море, красками играя,
Покой рисует образ рая,
    Плеяды в сонной вышине
    Свой отблеск ищут в глубине,
Эндимион с небес взирает,
Как в море спит любовь другая.
    В долинах мрак, просвета нет,
    В вершинах гор уж много лет
    Усталый засыпает свет.
Земля и небо, море, звёзды
Всё дышит сном. Не сплю в час поздний,
    Живу, дышу одной тобой,
    Пою тебе, моя любовь!
Услышь, любимая, как нежно
Парит мой глас в ночи безбрежной.
    Коснутся струн души едва
    Как звуки сна мои слова,
Но песня нежная пусть всё же
Твой чуткий сон не потревожит.
    Пусть наши души, о мой Бог,
    Сольются, и придёт любовь!

Edgar Allan Poe

The city in the sea

Lo! Death has reared himself a throne
In a strange city lying alone
    Far down within the dim West,
    Where the good and the bad and the worst and the best
    Have gone to their eternal rest.
There shrines and palaces and towers
    (Time-eaten towers that tremble not!)
Resemble nothing that is ours.
    Around, by lifting winds forgot,
Resignedly beneath the sky
The melancholy waters lie.

No rays from the holy heaven come down
On the long night-time of that town;
    But light from out the lurid sea
    Streams up the turrets silently –
    Gleams up the pinnacles far and free –
Up domes – up spires – up kingly halls –
Up fanes – up Babylon-like walls –
    Up shadowy long-forgotten bowers
    Of sculptured ivy and stone flowers –
Up many and many a marvellous shrine
Whose wreathed friezes intertwine
The viol, the violet, and the vine.

Resignedly beneath the sky
The melancholy waters lie.
    So blend the turrets and shadows there
    That all seem pendulous in air,

Эдгар Аллан По

Город в море

Смотри! Вот город, странен он,
Воздвигла смерть себе там трон.
    В глубинах Запада отраду
    Нашли святой и грешник рядом
    И вечную на дне прохладу.
Гробницы, башни и дворцы
    Изъедены все временами,
Ушли покоиться отцы
    В миры, забытые ветрами.
Безропотно здесь, как всегда,
Стоит печальная вода.

В глубь вод небесный луч не может
Попасть, и сон он не тревожит.
    Лишь свет из мрачных из глубин
    Струится вверх. Он здесь один
    Блестит средь башенных седин,
На куполах, на царском троне,
На храмах. Блеск, как в Вавилоне,
    Среди беседок позабытых,
    И каменным плющом увитых,
В гробницах (символах угроз),
Украшенных венками роз,
Фиалок, виноградных лоз.

Безропотно здесь, как всегда,
Стоит печальная вода.
    Здесь тени башен жаждут слиться,
    И, кажется, парят как птицы.

While from a proud tower in the town
Death looks gigantically down.

There open fanes and gaping graves
Yawn level with the luminous waves;
    But not the riches there that lie
    In each idol's diamond eye –
Not the gaily-jewelled dead
Tempt the waters from their bed;
    For no ripples curl, alas!
    Along that wilderness of glass –
No swellings tell that winds may be
Upon some far-off happier sea –
    No heavings hint that winds have been
    On seas less hideously serene.

But lo, a stir is in the air!
The wave – there is a movement there!
    As if the towers had thrust aside,
    In slightly sinking, the dull tide –
As if their tops had feebly given
A void within the filmy Heaven.
    The waves have now a redder glow –
    The hours are breathing faint and low –
And when, amid no earthly moans,
    Down, down that town shall settle hence
Hell, rising from a thousand thrones,
    Shall do it reverence.

А смерть вверху прижалась к ним
И смотрит вниз, как исполин.

Открыты храмы и могилы,
Струится в море свет уныло,
    Богатства здесь лежат на дне,
    Блестят алмазами камней,
Покой ничей не потревожат,
Лежат себе у смерти в ложе.
    Спокойны волны, ряби нет,
    В стекле пустыни тает след.
Не слышно вздоха на просторе,
Покой зловещий лёг на море.
    Ветра с волной не говорят,
    И спят счастливые моря.

Смотри! Вдали качнулся воздух!
Волна! Движение! И грозно
    Взлетают башни в небосвод,
    Отбросив монотонность вод.
Верхушки их проникли сами
В пустоты, что под небесами.
    Лежит на волнах алый свет,
    Вокруг всё тихо, жизни нет.
Когда среди ужасных стонов
    Пучина город поглотит,
Восстанет ад из тысяч тронов,
    И град торжественно почтит.

Edgar Allan Poe

To my mother

Because I feel that, in the Heavens above,
    The angels, whispering to one another,
Can find, among their burning terms of love,
    None so devotional as that of “Mother,”
Therefore by that dear name I long have called you –
    You who are more than mother unto me,
And fill my heart of hearts, where Death installed you
    In setting my Virginia’s spirit free.

My mother – my own mother, who died early,
    Was but the mother of myself; but you
Are mother to the one I loved so dearly,
    And thus are dearer than the mother I knew
By that infinity with which my wife
Was dearer to my soul than its soul-life.

Эдгар Аллан По

К матери

Там, в небесах, где ангелы друг другу
    Слова любви не устают шептать,
Они средь своего не смогут круга
    Найти такого чистого, как «Мать»!
Поэтому я мамой называю
    Тебя, ты больше для меня, чем мать.
С тех пор тобой я сердце заполняю,
    Как смерть Виржинию смогла забрать.

Моя же мать покинула мир грешный
    Так рано, лишь явив меня на свет.
А ты – мать той, кого любил я нежно,
    И потому тебя дороже нет.
Вот так же дорога душе моей
Была жена до самых мрачных дней.

Edgar Allan Poe

Alone

From childhood's hour I have not been
As others were; I have not seen
    As others saw; I could not bring
    My passions from a common spring.
From the same source I have not taken
My sorrow; I could not awaken
    My heart to joy at the same tone;
    And all I loved, I loved alone.

Then- in my childhood, in the dawn
Of a most stormy life- was drawn
    From every depth of good and ill
    The mystery which binds me still:

From the torrent, or the fountain,
From the red cliff of the mountain,
    From the sun that round me rolled
    In its autumn tint of gold,
From the lightning in the sky
As it passed me flying by,
    From the thunder and the storm,
    And the cloud that took the form
(When the rest of Heaven was blue)
Of a demon in my view.

Эдгар Аллан По

Один

Признаюсь: был в далёком детстве
Иным, чем дети по соседству.
    Не мог я черпать свою страсть,
    Как все, из общего котла.
Не мог я там найти печаль
И в сердце пробудить (что жаль!)
    Ту радость в унисон с другими.
    Я то любил, что не любили.

Родилась в детстве, на заре
Той жизни бурной, в той поре,
    Как связь добра и зла та тайна,
    Что посещает нас случайно.

Из потока на простор,
Из скалы, из красных гор,
    И из солнца, что в полёте
    Словно осень в позолоте.
И из молний, что сверкая
В небе, мимо пролетают.
    И из грома, и из бурь,
    Облаков, когда лазурь
Плавает на небесах,
Демон рос в моих глазах!

Итальянские поэты

Любых слов будет мало для того, чтобы описать, что же такое поэзия, в частности – итальянская. Это и величественная любовь, и ужасные разочарования, и прекрасное, и ужасное, и надежды, и отчаяние, это жизнь во всех её проявлениях, ею полны стихотворения, которые читатель найдёт в этом разделе.

Итальянские авторы, на которых было обращено внимание, не нуждаются в особом представлении. Будь то поэты Возрождения Данте Алигьери (1265-1321) или Франческо Петрарка (1304-1374), будь то романтик Джакомо Леопарди (1798-1837), литературное наследие которого сравнительно невелико, однако говоря о влиянии на последователей, его значение нельзя переоценить. Лирические стихи Леопарди, полные пронзительного одиночества и иногда даже отчаяния, производят неизгладимое впечатление.

Итальянская поэзия уже очень давно привлекает переводчиков, к этому приложили свои талантливейшие руки такие авторы как Вяч. Иванов, А. Ахматова, Н. Гумилёв, Д. Мережковский, К. Бальмонт, О. Мандельштам и многие другие.

Представленные далее поэтические переводы А.Г.Плотникова – это отнюдь не попытка соперничества, не попытка превзойти признанных мастеров перевода, а лишь попытка, погрузившись в очарование итальянских текстов, максимально возможно приблизить перевод и оригинал для современного читателя.

Как известно, поэзия – это магия не только слова, но и той атмосферы, которая создаётся ими; того, что рождается между строк и чего словами уже не высказать. Именно поэтому поэзия привлекает читателей, именно этим она привлекает и будет привлекать переводчиков, ведь поэзия – попытка высказать главную тайну жизни, тайну человеческого бытия.

Насколько это удалось – судить читателю.

Часовских Ю.А. – преподаватель итальянского языка

Dante Alighieri

LXXXVI

Due donne in cima de la mente mia
    venute sono a ragionar d'amore:
    l'una ha in sé cortesia e valore,
prudenza e onestà in compagnia;

l'altra ha bellezza e vaga leggiadria,
    adorna gentilezza le fa onore:
    e io, merzé del dolce mio signore,
mi sto a piè de la lor signoria.

Parlan Bellezza e Virtú a l'intelletto
    e fan question come un cor puote stare
intra due donne con amor perfetto.
    Risponde il fonte del gentil parlare
ch'amar si può bellezza per diletto
    e puossi amar virtú per operare.

Данте Алигьери

Две женщины (LXXXVI)

Две женщины пришли во сне, как милость,
    Поговорить о странностях любви.
    И первая достоинства свои
Явила – благородство и учтивость.

Мила другая, чарами своими
    Пленила, грациозна и чиста!
    И я – творенье Господа Христа
Склонился на колени перед ними.

Смотрю на Красоту и Доброту,
    Вопрос стоит, они ждут откровений:
Кого люблю я - эту или ту?
    Ответил вежливо: для наслаждений
Любить хотел бы только Красоту,
    А Добродетель для иных свершений.

LXXXVII

«I’ mi son pargoletta bella e nuova,
    che son venuta per mostrare altrui
    de le bellezze del loco ond’io fui.

I’ fui del cielo, e tornerovvi ancora
    per dar de la mia luce altrui diletto;
e chi mi vede e non se ne inamorato
    d’amor non averà mai intelletto,
    ché non mi fu in piacer alcun disdetto
quando Natura mi chiese a Colui
che volle, donne, accompagnarmi a vui.

Ciascuna stella ne li occhi mi piove
    del lume suo e de la sua vertute;
le mie bellezze sono al mondo nove,
    però che di là su mi son venute:
    le quai non posson esser canosciute
se non da canoscenza d’omo in cui
Amor si metta per piacer altrui».

Queste parole si leggon nel viso
    d’un’ angioletta che ci è apparita;
e io, che per veder lei mirai fiso,
    ne sono a rischio di perder la vita:
    però ch’io ricevetti tal ferita
da un ch’io vidi dentro a li occhi sui,
ch’i’ vo piangendo e non m’acchetai pui.

Ангел (LXXXVII)

Однажды малышка - прелестный ребёнок
    Пришла к нам сюда, повела свой рассказ
    О месте любимом, родном без прикрас.

С небес вниз к вам Богом дано мне спуститься,
    Приносит мой свет свыше радость всегда.
Кто это увидев, не сможет влюбиться,
    Уж тот не полюбит вовеки тогда,
    А мне не откажут в любви никогда!
Природа сама шлёт одно из чудес
И нас провожает Господь к вам с небес.

Смотрите: в глазах моих искры сверкают,
    Добра то божественный видите свет.
Моя красота необычна, все знают,
    Так Бог посылает с небес вам привет.
    Ваш разум не сразу находит ответ,
И только мужчина, который влюблён,
Постигнуть ту радость способен, лишь он.

Слова я читаю премудрые эти,
    Ни жив и ни мёртв, на коленях стою.
Явившийся ангел лучами мне светит,
    На ангела пристально снизу смотрю
    И жизнь потерять опасаюсь свою.
А то, что увидел у ней я в глазах,
Заставило плакать, стою весь в слезах.

CV

Se vedi li occhi miei di pianger vaghi
    per novella pieta che ‘l cor mi strugge,
    per lei ti priego che da te non fugge,
Signor, che tu di tal piacere i svaghi:

con la tua dritta man, cioè, che paghi
    chi la giustizia uccide e poi rifugge
    al gran tiranno, del cui tosco sugge
ch’elli ha già sparito e vuol che ‘l mondo allaghi;

e messo ha di paura tanto gelo
    nel cor de’ tuo’ fedei che ciascun tace.
Ma tu, foco d’amor, lume del cielo,
    questa vertu che nuda e fredda giace,
levala su vestita del tuo velo
    ché sanza lei non è in terra pace.

Справедливость (CV)

О, если видишь ты меня в слезах,
    Печаль мою, что сердце разрывает,
    Господь, за справедливостью взывают
К тебе уставшие от слёз глаза.

О, Боже правый, тех лишь покарай,
    Кто в людях убивает справедливость,
    Бежит к тирану, там находит милость,
Пьёт яд и ядом наполняет край.

И все молчат, а страх и лёд в крови
    У слабых разум отнимает, веру.
Ты свет небес пошли, огонь любви,
    Войдёт пусть справедливость снова в двери.
Её в одежды светлые свои
    Одень, и с нею мир придёт, уверен.

D. VIII

Nulla mi parve mai piú crudel cosa
di lei per cui servir la vita lago,
ché ’l suo desio nel congelato lago,
ed in foco d’amore il mio si posa.

Di cosí dispietata e disdegnosa
la gran bellezza di veder m’appago;
e tanto son del mio tormento vago
ch’altro piacere a li occhi miei non osa.

Né quella ch’a veder lo sol si gira
e ’l non mutato amor mutata serba,
ebbe quant’io già mai fortuna acerba.
Dunque, Giannin, quando questa superba
convegno amar fin che la vita spira,
alquanto per pietà con me sospira.

Жестокая (D.VIII)

«Нет слов жестоких боле, чем твои.
И жизнь тебе и песни о высоком!
Твоё желание под лёд глубоко
Ушло, моё ж горит в огне любви», –

Об этом я красавице сказал,
Пусть будет утолён хоть этим гений.
Страданий жаждет грудь моя, мучений,
И только на неё глядят глаза.

Как та, увидев солнце, изменилась,
И вечную любовь с тех пор хранит,
Вот так и я сдаюсь судьбе на милость.
Джанин, она тверда, как гор гранит!
Пока живу, люблю так, что не снилось!
О, сжалься и коснуться дай ланит!

CCLXXII

La vita fugge, et non s’arresta una hora,
    et la morte vien dietro a gran giornate,
    et le cose presenti et le passate
mi dànno guerra, et le future anchora;

e ‘l rimembrare et l’aspettar m’accora,
    or quinci or quindi, sì che ‘n veritate,
    se non ch’i’ ò di me stesso pietate,
i’ sarei già di questi pensier’ fora.

Tornami avanti, s’alcun dolce mai
    ebbe ‘l cor tristo; et poi da l’altra parte
        veggio al mio navigar turbati i vénti;
veggio fortuna in porto, et stanco omai
    il mio nocchier, et rotte arbore et sarte,
        e i lumi bei che mirar soglio, spenti.

Мой удел (CCLXXII)

Бежит за часом час, догнать не может,
    Крадётся смерть, прождав немного дней.
    Сегодня и Вчера с враждой своей
Ко мне идут, и с ними Завтра тоже.

Вчера и Завтра: всё вокруг угрюмо
    И здесь и там. Но мысль моя чиста –
    Я знаю, вера в Господа Христа
Удерживает нас от тяжкой думы.

Вернись потом ко мне! Того не стало,
    Что с нами было. Где же чудеса?
        Но стонет ветер, близок смерти час.
Удел таков, и кормчий мой устало
    Глядит на порванные паруса.
        Огонь любимых маяков погас.

CCCXI

Quel rosignuol, che sì soave piagne
    Forse suoi figli, o sua cara consorte,
di dolcezza empie il cielo et le campagne
    con tante note sì pietose et scorte,

et tutta notte par che m'accompagne,
    et mi rammente la mia dura sorte:
ch'altri che me non ò di ch'i' mi lagne,
    ché 'n dee non credev'io regnasse Morte.

O che lieve è inganar chi s'assecura!
    Que' duo bei lumi assai più che 'l sol chiari
chi pensò mai veder far terra oscura?

Or cognosco io che mia fera ventura
    Vuol che vivendo et lagrimando impari
Come nulla qua giù diletta et dura.

Соловей (CCCXI)

Детей своих, любимую подругу
    Оплакивает нежно соловей,
И наполняет нежностью округу
    Печальной песней о судьбе своей.

Всю ночь меня сопровождает песня,
    Как больно мне в глаза судьбе смотреть!
Душа рыдает, средь богинь чудесных
    Я вижу мир, в котором правит смерть.

Легко обманывать того, кто верит!
    Кто думал, что уйдут твои глаза,
Закрыв так рано за собою двери?

Я знаю, в жизни всё так скоротечно!
    И, плача о судьбе своей, сказал:
«Терпеть! Увы, внизу ничто не вечно».

LXI

Benedetto sia ’l giorno, e ’l mese, et l’anno,
    et la stagione, e ’l tempo, et l’ora, e ’l punto,
    e ’l bel paese, e ’l loco ov’io fui giunto
da’ duo begli occhi che legato m’ànno;

et benedetto il primo dolce affanno
    ch’i’ ebbi ad esser con Amor congiunto,
    et l’arco, et le saette ond’i’ fui punto,
et le piaghe che ‘nfin al cor mi vanno.

Benedette le voci tante ch’io
    chiamando il nome de mia donna ò sparte,
e i sospiri, et le lagrime, e ’l desio;
    et benedette sian tutte le carte
ov’io fama l’acquisto, e ’l pensier mio,
    ch’è sol di lei, sí ch’altra non v’à parte.

Благословенна (LXI)

Благословен пусть будет день и час,
    Тот год и месяц, так же время года,
    И та страна, и место, и погода,
Когда застигнут был я парой глаз.

Благословенна первая печаль,
    Которая пришла ко мне с любовью.
    С моей Амура стрелы были кровью…
Тех ран, что в сердце до сих пор, не жаль.

Твоё благословенно будет имя,
    Которое кричал. Моей судьбе,
Что со слезами, вздохами твоими,
    Я благодарен, искренней мольбе
Стихов и славе, что явилась с ними.
    Случилось всё благодаря тебе!

Giacomo Leopardi

L'infinito

Sempre caro mi fu quest'ermo colle,
E questa siepe, che da tanta parte
Dell'ultimo orizzonte il guardo esclude.
Ma sedendo e mirando, interminati
Spazi di là da quella, e sovrumani
Silenzi, e profondissima quiete

Io nel pensier mi fingo; ove per poco
Il cor si spaura. E come il vento
Odo stormir tra queste piante, io quello
Infinito silenzio a questa voce
Vo comparando: e mi sovvien l'eterno,

E le morte stagioni, e la presente
E viva, e il suon di lei. Cosi tra questa
Immensità s'annega il pensier mio:
E il naufragar m'è dolce in questo mare.

(1819)

Джакомо Леопарди

Бесконечность

Мне дороги холмы, что были рядом,
И эта изгородь в саду в тиши.
Они скрывали горизонт от взгляда.
Я там сидел, любуясь бесконечным
Пространством синим, молчаливым, вечным.
Покойно было в глубине души.

Когда же я гулял среди растений,
Пугалось сердце, ветер налетал,
Безжалостно деревья он хлестал.
Мне бесконечности являлся гений,
И, вспомнив, я о вечности мечтал.

Когда я сравнивал то время, слушал
Твой голос, представлял тебя одну,
Входила бесконечность тихо в душу,
В воспоминаньях сладких я тонул.

Giacomo Leopardi

Alla luna

O graziosa luna, io mi rammento
Che, or volge l’anno, sovra questo colle
Io venia pien d’angoscia a rimirarti:
E tu pendevi allor su quella selva

Siccome or fai, che tutta la rischiari.
Ma nebuloso e tremulo dal pianto
Che mi sorgea sul ciglio, alle mie luci
Il tuo volto apparia, che travagliosa

Era mia vita: ed è, nè cangia stile,
O mia diletta luna. E pur mi giova
La ricordanza, e il noverar l’etate
Del mio dolore. Oh come grato occorre

Nel tempo giovanil, quando ancor lungo
La speme e breve ha la memoria il corso,
Il rimembrar delle passate cose,
Ancor che triste, e che l’affanno duri!

Джакомо Леопарди

Луне

О, грациозная луна, я помню,
Как год назад стоял здесь по весне.
К тебе любовью был мой взгляд наполнен,
Над лесом ты висела в вышине.

Так и сейчас с небес лес освещаешь…
Я был в печали, и с ресниц слеза
Катилась, и тогда, луна, ты знаешь,
Твой лик звездой сиял моим глазам.

И муки жизни, и мои невзгоды
Всё те же, о, любимая луна!
Ушедшие напомнили мне годы
О боли той, что знаешь ты одна.

Надежды в юности всегда огромны,
А память о минувшем коротка.
Печаль моя стекает, как река…
Грущу о прошлом на холме укромном.

Giacomo Leopardi

A se stesso

Or poserai per sempre,
Stanco mio cor. Perì l'inganno estremo,
Ch'eterno io mi credei. Perì. Ben sento,
In noi di cari inganni,
Non che la speme, il desiderio è spento.
Posa per sempre. Assai

Palpitasti. Non val cosa nessuna
I moti tuoi, nè di sospiri è degna
La terra. Amaro e noia
La vita, altro mai nulla; e fango è il mondo.

T'acqueta omai. Dispera
L'ultima volta. Al gener nostro il fato
Non donò che il morire. Omai disprezza
Te, la natura, il brutto
Poter che, ascoso, a comun danno impera
E l'infinita vanità del tutto.

Джакомо Леопарди

Моему сердцу

Устанешь биться, сердце, встанешь скоро,
Иллюзия погибнет, у которой
    Считал, конца не будет. Так ужасно
Все заблужденья в памяти листать!
    Надежды нет, желание угасло…
Покойся сердце, хватит трепетать!

Не стоит биться, вот в чём штука!
    Земля не стоит вздоха моего,
Вся наша жизнь – сплошная горечь, скука,
    Наш мир есть грязь и больше ничего.

О, сердце, я прошу тебя, уймись,
Надежды нет, зачем такая жизнь?
    И что даёт судьба нам, кроме смерти?
Ты силу и природу презирай.
    Всем правит зло. Не верите? Проверьте!
Всё тщетно на земле. Ты, сердце, знай.

Немецкие поэты

«Великим стать хотите? Кто им станет?...» (Гёте)

Классика – это собрание образцов, художественная ценность которых признана всеми. Это общеизвестные шедевры, которыми восхищаются. Порой авторитет классических образцов переходит в недоступность. Поэтому немного найдется творческих людей, готовых и способных с классикой работать. Тем более, когда речь идет о художественном переводе. Здесь, фигурально говоря, предстоит вспахать ниву, на которой уже потрудились мастера слова: зарубежный и отечественные – как правило, не менее известные.

В руках читателя вторая книга Александра Плотникова – новосибирца, поэта и переводчика не по профессии, но по призванию. Не дерзость, но стремление сблизить перевод и оригинал, радость творчества, бережное отношение к слову движут автором в выборе материала и сквозят в строчках его стихов. Лирика гениальных немецких поэтов буквально получает новое звучание на страницах этой книги. Минимум поэтических вольностей, умение соблюсти, прежде всего «букву» оригинала, не забывая при этом о его духе – в этом Александр Плотников, пожалуй, может бросить вызов многочисленным талантливым переводам.

В творческом соревновании, при отсутствии претензий превзойти общепризнанные авторитеты, переводчик предлагает свою версию иноязычного текста. Версию весьма интересную, точную, отражающую в русском варианте глубокие мысли и поэтическую образность оригиналов авторства Гёте, Шиллера, Гейне.

Переосмысливание классического наследия, диалог с творцами прошлого – для современного читателя актуальны именно такие способы взаимодействия с шедеврами литературы. Книга Александра Плотникова делает это возможным.

Мироненко Г.И. – преподаватель немецкого языка,
член «Общества Гёте»

* * *

Wie ich so ehrlich war,
Hab ich gefehlt,
Und habe Jahre lang
Mich durchgequält;

Ich galt und galt auch nicht,
Was sollt es heißen?
Nun wollt ich Schelm sein,
Tät mich befleißen;

Das wollt mir gar nicht ein,
Mußt mich zerreißen.
Da dacht ich: ehrlich sein,
Ist doch das beste,
War es nur kümmerlich,
So steht es feste.

Быть честным

Я честным был когда,
Меня никто не чтил.
Летели вдаль года,
Всё мучился, не жил.

Меня не замечали,
Презрели почему-то…
Я пребывал в печали.
Вот стал лукавым плутом.

И стало тело вдруг
Врагом души невольно,
Подумалось, мой друг:
Быть честным хорошо,
Но хлопотно довольно.
Такой я смысл нашёл.

Johann Wolfgang Goethe

Willkommen und Abschied

Es schlug mein Herz, geschwind zu Pferde!
Es war getan fast eh’ gedacht.
Der Abend wiegte schon die Erde,
Und an den Bergen hing die Nacht;
Schon stand im Nebelkleid die Eiche,
Ein aufgetürmter Riese, da,
Wo Finsternis aus dem Gesträuche
Mit hundert schwarzen Augen sah.

Der Mond von einem Wolkenhügel
Sah kläglich aus dem Duft hervor,
Die Winde schwangen leise Flügel,
Unsaumsten schauerlich mein Ohr;
Die Nacht schuf tausend Ungeheuer,
Doch frisch und fröhlich war mein Mut:
In meinen Adern welches Feuer!
In meinem Herzen welche Glut!

Dich sah ich, und die milde Freude
Floß von dem süßen Blick auf mich;
Ganz war mein Herz an deiner Seite
Und jeder Atemzug für dich.
Ein rosenfarbnes Frühlingswetter
Umgab das liebliche Gesicht,
Und Zärtlichkeit für mich – ihr Götter!
Ich hofft’ es, ich verdient’ es nicht!

Иоганн Вольфганг Гёте

Встреча и расставание

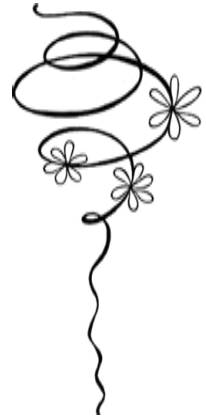
Забилось сердце! Конь мой резв и весел,
От суеты меня уносит прочь.
Укачивает землю тёплый вечер.
Уже нависла над горами ночь.
Наряд у дуба соткан из тумана,
На нас с грустинкой смотрит великан.
Глядит вслед темнота, сестра обмана,
И чёрные глаза кустов - обман.

Из холма облаков вниз месяц светит
Так жалобно – сжимается душа!
И, крылья лёгкие расправив, ветер
Зловеще засвистел в моих ушах.
Ночь. Тысяча чудовищ мчится с нами.
Сильнее страха счастье встречи с ней!
Какое воспылало в сердце пламя!
Какой огонь горит в крови моей!

Лишь взгляда твоего поймаю сладость,
Сильнее сердце застучит. Волной
Меня окатывает счастья радость,
Тобой одной дышу, о, ангел мой!
Весенняя погода обрамляет
Твоё лицо цветами нежных роз.
Я заслужил любовь и умоляю -
Позволь остаться в океане грёз!

Doch ach, schon mit der Morgensonne
Verengt der Abschied mir das Herz:
In deinen Küssen welche Wonne!
In deinem Auge welcher Schmerz!
Ich ging, du standst und sahst zur Erden,
Und sahst mir nach mit nassem Blick:
Und doch, welch Glück, geliebt zu werden!
Und lieben, Götter, welch ein Glück!

Мне сдавит сердце солнца лучик первый,
Пора прощаться! Боль в твоих глазах!
Я ухожу. Как сильно бьёт по нервам
И нега поцелуя, и слеза!
Стоим, глядим с тобой куда-то мимо,
Не в силах расставанье отменить.
Какое это счастье – быть любимым!
Какое счастье, Господи, любить!



Johann Wolfgang Goethe

Sehnsucht

Was zieht mir das Herz so? Was zieht mich hinaus?
Und windet und schraubt mich aus Zimmer und Haus?
Wie dort sich die Wolken um Felsen verziehn!
Da möcht ich hinüber, da möcht ich wohl hin!

Nun wiegt sich der Raben geselliger Flug:
Ich mische mich drunter und folge dem Zug.
Und Berg und Gemäuer umfittichen wir;
Sie weilet da drunten; ich spähe nach ihr.

Da kommt sie und wandelt; ich eile sobald,
Ein singender Vogel, zum buschigen Wald.
Sie weilet und horchet und lächelt mit sich:
„Er singet so lieblich und singt es an mich."

Die scheidende Sonne verguldet die Höhn;
Die sinnende Schöne, sie läßt es geschehn.
Sie wandelt am Bache die Wiesen entlang.
Und finster und finstrer umschlingt sich der Gang;

Auf einmal erschein ich, ein blinkender Stern.
„Was glänzet da droben so nah und so fern?"
Und hast du mit Staunen das Leuchten erblickt;
Ich lieg dir zu Füßen, da bin ich beglückt!

Иоганн Вольфганг Гёте

К любимой

Что так сердце сжимает? Что тянет наружу?
Что из дома влечёт? Что по комнате кружит?
Туда, где скалы огибают облака,
В ту сторону меня ведёт любви рука.

Парит там ворон, приближаясь, удаляясь,
Моя душа парит, с его крылом сливаясь,
А под крылом плывут то горы, то стена,
Слежу украдкой за любимой. Здесь она!

Пришла красавица и бродит в нетерпенье.
Лечу к тебе! Она внимает птицы пенью,
И улыбается сама себе и ждёт:
«Поёт так мило птица! Для меня поёт!»

Прощается светило, золотит макушки,
Какая красота нависла над опушкой!
Она идёт вдоль луга, где ручей журчит,
Её движенья растворяются в ночи.

Звездой мигающей с небес спускаюсь низко,
«Зачем сверкаешь ты так далеко и близко?»
Сиянье видишь ты, любимая моя,
Лежу у ног твоих и снова счастлив я!

Johann Wolfgang Goethe

Vor Gericht

Von wem ich es habe, das sag ich euch nicht,
Das Kind in meinem Leib.
Pfui! speit ihr aus: die Hure da!
Bin doch ein ehrlich Weib.

Mit wem ich mich traute, das sag ich euch nicht.
Mein Schatz ist so lieb und gut,
Trägt er eine goldene Kett am Hals,
Trägt er einen strohernen Hut.

Soll Spott und Hohn getragen sein,
Trag ich allein den Hohn.
Ich kenn ihn wohl, er kennt mich wohl,
Und Gott weiß auch davon.

Herr Pfarrer und Herr Amtmann ihr,
Ich bitt, laßt mich in Ruh!
Es ist mein Kind, es bleibt mein Kind,
Ihr gebt mir ja nichts dazu.

Иоганн Вольфганг Гёте

Пред судом людским

От кого ношу ребёнка?
Не скажу, была весна,
Обзовите сукой звонко,
Перед небом я честна!

Не скажу вам, как в тот вечер
Был хорош любимый мой,
Ласков был, как майский ветер,
В шляпе, с цепью золотой.

Все насмешки и глумленье
Гордо я снесу одна,
Выпить, Боже, дай терпенье
Чашу горькую до дна!

И прошу меня оставить,
Нам необходим покой!
Что вы можете прибавить?
Мой ребёнок, только мой!

Johann Wolfgang Goethe

Grenzen der Menschheit

Wenn der uralte
Heilige Vater
Mit gelassener Hand
Aus rollenden Wolken
Segnende Blitze
Über die Erde sät,
Küss’ ich den letzten
Saum seines Kleides,
Kindliche Schauer
Treu in der Brust.

Denn mit Göttern
Soll sich nicht messen
Irgendein Mensch.
Hebt er sich aufwärts
Und berührt
Mit dem Scheitel die Sterne,
Nirgends haften dann
Die unsichern Sohlen,
Und mit ihm spielen
Wolken und Winde.

Steht er mit festen,
Markigen Knochen
Auf der wohlgegründeten
Dauernden Erde,
Reicht er nicht auf,
Nur mit der Eiche

Иоганн Вольфганг Гёте

Пределы людские

Господь на небе восседает –
Под ним седые облака,
Его спокойная рука
На землю молнии спускает.

Целую край его одежды,
Храню в душе его завет,
Ему я верен с юных лет,
Он даровал нам всем надежду.

Не должен мериться с богами
Какой-то смертный человек.
Он возвышается раз в век,
Касаясь звёзд за облаками.

И там найти никак не может
Опору двум ногам своим,
Играют ветры в небе с ним,
И неустойчивость тревожит.

Опёрся мощными ногами
На вечной на земле стоит
Он твёрдо, словно исполин,
Земной удел мы видим с вами.

И здесь сравнить его бы надо,
Конечно, с дубом вековым,
Завещанным сынам своим,
Или с лозою винограда.

Oder der Rebe
Sich zu vergleichen.

Was unterscheidet
Götter von Menschen?
Daß viele Wellen
Vor jenen wandeln,
Ein ewiger Strom:
Uns hebt die Welle,
Verschlingt die Welle,
Und wir versinken.

Ein kleiner Ring
Begrenzt unser Leben,
Und viele Geschlechter
Reihen sich dauernd
An ihres Daseins
Unendliche Kette.

Скажу вам, что же отличает
Богов бессмертных от людей:
Река, Бог шествует по ней,
Вода пред Богом отступает!

Несёт та речка свои воды,
И поднимает нас волна,
Проглатывает всех она,
Таков, увы, закон природы.

Кто смысл существованья знает?
Стою я пред Святым Отцом,
Он, словно маленьким кольцом,
Жизнь нашу грешную сжимает.

Им механизм запущен вечный:
На ряд нанизывает ряд,
И поколения висят
В пространстве цепью бесконечной.

Johann Wolfgang Goethe

* * *

Natur und Kunst, sie scheinen sich zu fliehen
Und haben sich, eh man es denkt, gefunden;
Der Widerwille ist auch mir verschwunden,
Und beide scheinen gleich mich anzuziehen.

Es gilt wohl nur ein redliches Bemühen!
Und wenn wir erst, in abgemeßnen Stunden,
Mit Geist und Fleiß uns an die Kunst gebunden,
Mag frei Natur im Herzen wieder glühen.

So ist's mit aller Bildung auch beschaffen:
Vergebens werden ungebundne Geister
Nach der Vollendung reiner Höhe streben.
Wer Großes will, muß sich zusammenraffen;
In der Beschränkung zeigt sich erst der Meister,
Und das Gesetz nur kann uns Freiheit geben.

Иоганн Вольфганг Гёте

Природа и искусство

Природа и искусство в наши дни
Чураются друг друга, видно - доля!
Моя противиться устала воля,
Ведь поровну влекут меня они.

На совесть я стараюсь год от года!
В отмеренные сроки если мы
Искусству отдадим свои умы,
То в сердце уголок найдёт природа.

Любое так устроено созданье:
Свободный ум ждёт верная погибель,
Когда высот иных достигнет он.
Великим стать хотите? Кто им станет?
Среди запретов лучше мастер виден,
Даёт ему свободу лишь закон.

Johann Wolfgang Goethe

Fünf Dinge

Was verkürzt mir die Zeit?
Tätigkeit!
Was macht sie unerträglich lang?
Müßiggang!
Was bringt in Schulden?
Harren und Dulden!
Was macht Gewinnen?
Nicht lange besinnen!
Was bringt zu Ehren?
Sich wehren!

Иоганн Вольфганг Гёте

Пять истин

Скажи, что время сокращает?
Я вам, друзья, отвечу смело:
Одно есть средство – это дело!

Но часто время протекает
Медлительно, невыносимо?
Безделье тормозит, вестимо!

А от чего же долг бывает?
Даруй нам свет своих познаний.
То от желаний и страданий!

Где выигрыш наш обитает?
Ответа ждём мы с нетерпеньем.
Он там, где риск есть и уменье!

Восстановить как имя, знаешь?
Как гордыми при том остаться?
Одно есть средство – защищаться!

* * *

O schwöre nicht und küsse nur,
Ich glaube keinem Weiberschwur!
Dein Wort ist süß, doch süßer ist
Der Kuß, den ich dir abgeküßt!
Den hab ich, und dran glaub ich auch,
Das Wort ist eitel Dunst und Hauch.

O schwöre, Liebchen, immerfort,
Ich glaube dir aufs bloße Wort!
An deinen Busen sink ich hin,
Und glaube, daß ich selig bin;
Ich glaube, Liebchen, ewiglich,
Und noch viel länger, liebst du mich.

Два настроения

О, не клянись! Целуй скорее,
Я слову женскому не верю.
Как мёд слова, но только слаще
Твой поцелуй, целуй, я счастлив!
Целуй, ведь дымка слов легка,
Как дуновенье ветерка.

Клянись, любимая, мне снова,
Поверю я тебе на слово,
К груди твоей прильну, как к чуду,
И, полагаю, счастлив буду.
Устанет век года менять,
Но будешь ты любить меня!

Heinrich Heine

Rückschau

Ich habe gerochen alle Gerüche
In dieser holden Erdenküche;
Was man genießen kann in der Welt,
Das hab ich genossen wie je ein Held!
Hab Kaffee getrunken, hab Kuchen gegessen,
Hab manche schöne Puppe besessen;
Trug seidne Westen, den feinsten Frack,
Mir klingelten auch Dukaten im Sack,
Wie Gellert ritt ich auf hohem Roß;
Ich hatte ein Haus, ich hatte ein Schloß.
Ich lag auf der grünen Wiese des Glücks,
Die Sonne grüßte goldigsten Blicks;
Ein Lorbeerkranz umschloß die Stirn,
Er duftete Träume mir ins Gehirn,
Träume von Rosen und ewigem Mai –
Es ward mir so selig zu Sinne dabei,
So dämmersüchtig, so sterbefaul –
Mir flogen gebratne Tauben ins Maul.
Und Englein kamen, und aus den Taschen
Sie zogen hervor Champagnerflaschen –
Das waren Visionen, Seifenblasen –
Sie platzten. – Jetzt lieg ich auf feuchtem Rasen,
Die Glieder sind mir rheumatisch gelähmt,
Und meine Seele ist tief beschämt.
Ach, jede Lust, ach, jeden Genuß
Hab ich erkauft durch herben Verdruß;
Ich ward getränkt mit Bitternissen
Und grausam von den Wanzen gebissen;

Генрих Гейне

Оглядываясь назад

У жизни, у седой старухи,
На кухне запахи я нюхал,
Всем тем, что жизнь даёт порой,
Я наслаждался, как герой.
Пил кофе, сладостей откушал,
Ласкал красавиц – хладных кукол.
Носил лишь тонкое сукно,
В мешке дукаты крыли дно.
Скакал на скакуне высоком,
Был дом и замок недалёко.
Венок из лавра обрамлял
Мой лоб и дум мне прибавлял.
Лежал в лугах со счастьем рядом,
Златым ласкало солнце взглядом.
Сон в вечном мае – жизнь моя!
Казалось, был счастливым я.
Ленивым был, губили страсти,
Еда сама летела в пасть мне,
Шампанское текло рекой,
До звёзд я мог достать рукой!
Пузырь взорвался в мыльной шайке:
Лежу на влажной я лужайке,
Мне кости гложет ревматизм,
Душа с небес упала вниз!
Плачу за то, что наслаждался,
Я с терпкой горечью остался,
Пропитан будто ей насквозь,
И больно, больно мне до слёз!

Ich ward bedrängt von schwarzen Sorgen,
Ich mußte lügen, ich mußte borgen
Bei reichen Buben und alten Vetteln –
Ich glaube sogar, ich mußte betteln.
Jetzt bin ich müd vom Rennen und Laufen,
Jetzt will ich mich im Grabe verschnaufen.
Lebt wohl! Dort oben, ihr christlichen Brüder,
Ja, das versteht sich, dort sehn wir uns wieder.

Достали чёрные заботы,
Я лгал, скрывался от кого-то,
Да, деньги – зло, но мир таков -
Немало сделал я долгов.
Устал от бега, всё не мило,
Хочу на отдых я в могилу.
Прощайте, братья во Христе!
Увидимся! Там будем все.

Heinrich Heine

* * *

Andre beten zur Madonne,
Andre auch zu Paul und Peter;
Ich jedoch, ich will nur beten,
Nur zu dir, du schöne Sonne.

Gib mir Küsse, gib mir Wonne,
Sei mir gütig, sei mir gnädig,
Schönste Sonne unter den Mädchen,
Schönstes Mädchen unter der Sonne!

Ich wollte bei dir weilen
Und an deiner Seite ruhn;
Du mußtest von mir eilen,
Du hattest viel zu tun.

Ich sagte, daß meine Seele
Dir gänzlich ergeben sei;
Du lachtest aus voller Kehle,
Und machtest' nen Knick dabei.

Du hast noch mehr gesteigert
Mir meinen Liebesverdruß,
Und hast mir sogar verweigert
Am Ende den Abschiedskuß.

Glaub nicht, daß ich mich erschieße,
Wie schlimm auch die Sachen stehn!
Das alles, meine Süße,
Ist mir schon einmal geschehn.

Генрих Гейне

Одни всё молятся Мадонне

Одни всё молятся Мадонне,
Другие Павлу и Петру,
Я вечером и по утру
Молюсь тебе – моей иконе!

Даруй мне поцелуев негу,
И милостивой будь всегда,
Средь всех ты – яркая звезда!
И лучшая под звёздным небом!

С тобой, мой ангел белокрылый,
Я рядом быть всегда хотел,
Но ты всё время говорила:
Как много неотложных дел!

Тебе, твердил ночной порою,
Всецело предана душа!
А ты смеялась надо мною,
Сбегала, юбками шурша.

Усилила коварно муку,
Когда стояли в тишине,
И ты, предчувствуя разлуку,
В той ласке отказала мне.

Не верь, что застрелюсь! Едва ли,
Восстану, лишь пройдёт гроза,
Дела подобные бывали,
Забыл тебе о том сказать.

Heinrich Heine

* * *

Sie haben heut abend Gesellschaft,
Und das Haus ist lichterfüllt.
Dort oben am hellen Fenster
Bewegt sich ein Schattenbild.

Du schaust mich nicht, im Dunkeln
Steh ich hier unten allein;
Noch wen' ger kannst du schauen
In mein dunkles Herz hinein.

Mein dunkles Herze liebt dich,
Es liebt dich und es bricht,
Und bricht und zuckt und verblutet,
Aber du siehst es nicht.

Генрих Гейне

Сегодня гости

Сегодня гости: ясно мне,
Твой дом сверкает, всё в огне,
    И музыка вверху играет,
И тень стекает по стене.

Не смотришь, больно оттого -
Темно и рядом никого,
    И заглянуть она не хочет
В глубины сердца моего.

Люблю, а на сердце темно,
Разбито вдребезги оно,
    Дрожит, дрожит и кровоточит,
Не видишь ты… Горит окно.

Heinrich Heine

* * *

Du liebst mich nicht, du liebst mich nicht,
Das kümmert mich gar wenig;
Schau ich dir nur ins Angesicht,
So bin ich froh wie’ n König.

Du hassest, hassest mich sogar,
So spricht dein rotes Mündchen;
Reich mir es nur zum Küssen dar,
So tröst ich mich, mein Kindchen.

Генрих Гейне

* * *

Ты говоришь, что разлюбила,
Нимало не печально мне,
В глаза смотрю: в них столько пыла!
Я рад и снова на коне!

Про ненависть ко мне, блефуя,
Твердит твой алый ротик вновь.
Подставь его для поцелуя,
Утешь меня, моя любовь!

Friedrich Schiller

Sprüche des Konfuzius

Dreifach ist der Schritt der Zeit:
Zögernd kommt die Zukunft hergezogen,
Pfeilschnell ist das Jetzt entflogen,
Ewig still steht die Vergangenheit.

Keine Ungeduld beflügelt
Ihren Schritt, wenn sie verweilt.
Keine Furcht, kein Zweifel zügelt
Ihren Lauf, wenn sie enteilt.
Keine Reu, kein Zaubersegen
Kann die Stehende bewegen.

Möchtest du beglückt und weise
Endigen des Lebens Reise,
Nimm die Zögernde zum Rat,
Nicht zum Werkzeug deiner Tat.
Wähle nicht die Fliehende zum Freund,
Nicht die Bleibende zum Feind.

Dreifach ist des Raumes Maß:
Rastlos fort ohn Unterlaß
Strebt die *Länge* fort ins Weite,
Endlos gießet sich die *Breite*,
Grundlos senkt die *Tiefe* sich.

Dir ein Bild sind sie gegeben:
Rastlos vorwärts mußt du streben,
Nie ermüdet stille stehn,
Willst du die Vollendung sehn;

Фридрих Шиллер

Изречения из Конфуция

И, всё-таки, шаг времени трёхмерен:
К нам ЗАВТРА не спеша шаги свои
Несёт, стрелой летит СЕГОДНЯ в двери,
ВЧЕРА в молчании всегда стоит.

Остановилось время, нетерпенье
На стрелках не растопит лёд,
Когда ж оно летит, то страх с сомненьем
Не остановят времени полёт.
Раскаянье и благодать, мой друг, поверь мне,
Порядок жизни не изменят – я проверил.

И если хочешь ты счастливым, мудрым
Закончить жизнь свою прохладным утром,
Медлительность возьми за эталон,
Но брать за способ действий - не резон.
Не делай мимолётность ты хорошим другом,
А постоянство не суди огульно, грубо.

Масштаб пространства, всё-таки, трёхмерен,
Всё движется вперёд, я в том уверен:
Стремится в даль упрямая длина,
Краёв своих не видит ширина,
Спускается бездонно глубина.

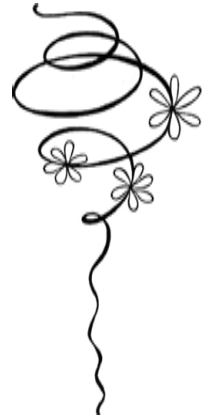
Такая открывается картина.
Стремись без передышки в путь тот длинный,
Без остановок в поиске мечты.
Постичь желаешь совершенство ты:

Mußt ins Breite dich entfalten,
Soll sich dir die Welt gestalten;

In die Tiefe mußt du steigen,
Soll sich dir das Wesen zeigen.
Nur Beharrung führt zum Ziel,
Nur die Fülle führt zur Klarheit,
Und im Abgrund wohnt die Wahrheit.

Взгляд развернуть необходимо шире,
Тогда узнаешь правду всю о мире.

Спуститься нужно в самые глубины,
Там проявляет суть свои картины.
Тебя настойчивость лишь к цели приведёт,
А изобилье ясность принесёт.
Знай, правда в пропасти на дне живёт.



Friedrich Schiller

Hoffnung

Es reden und träumen die Menschen viel
Von bessern künftigen Tagen,
Nach einem glücklichen goldenen Ziel
Sieht man sie rennen und jagen;
Die Welt wird alt und wird wieder jung,
Doch der Mensch hofft immer Verbesserung!

Die Hoffnung führt ihn ins Leben ein,
Sie umflattert den fröhlichen Knaben,
Den Jüngling begeistert ihr Zauberschein,
Sie wird mit dem Greis nicht begraben;
Denn beschließt er im Grabe den müden Lauf,
Noch am Grabe pflanzt er – die Hoffnung auf.

Es ist kein leerer schmeichelnder Wahn,
Erzeugt im Gehirne des Toren.
Im Herzen kündet es laut sich an,
Zu was Besserm sind wir geboren;
Und was die innere Stimme spricht,
Das täuscht die hoffende Seele nicht.

Фридрих Шиллер

Надежда

Мечтают люди, говорят порою:
Когда ж наступят лучшие их дни?
И за счастливой целью золотою
Гоняются несчастные они.
Стареет мир и молодеет, но как прежде
Храни , мой друг, в душе на лучшее надежду!

С надеждой появляется ребёнок,
Она порхает мальчика вокруг,
И вдохновляет юношу. Луч тонок,
Со старцем он умрёт – вот жизни круг.
Закончив бег, надев последние одежды,
Он на могиле высадит цветок надежды.

Нет, это не безумство лести гложет
Сознание глупца во дни весны,
Предчувствие давно меня тревожит,
Что мы для лучшей доли рождены.
Ты голос внутренний внимательно послушай,
Надежду он не сможет обмануть и душу.

Французские поэты

В своих переводах новосибирский поэт А. Плотников обратился и к французской поэзии. Выбор отдельных стихотворных произведений Шенье, Беранже, Вольтера, Гюго – пример зрелого поэтического интереса, основанного на хорошем вкусе.

В переводах А.Плотникова проявляется его высокое поэтическое мастерство, знания и умения стихотворца. Он хорошо чувствует и передает манеру художественного письма переводимых поэтов, их изящество, прозрачность замысла.

Известно, что переводами французской поэзии занимались такие мастера стиха, как Жуковский, Бенедиктов, Баратынский, А.Григорьев и др. русские поэты. Несмотря на это, необходимо отметить, что в переводах автору удалось дать свое переосмысление поэтических строк, донести до читателя богатую технику французского стиха, четкое выражение поэтической мысли, которые так характерны для лучших французских поэтов.

А.Плотников сумел почувствовать и передать на современном русском языке своеобразие и оригинальность поэзии каждого из них, отразить в переводах как смысл переводимого стихотворения, так и многие особенности художественно-выразительных средств: яркость эпитетов, особенности ритма и рифмы, синтаксиса, что помогло ему донести до читателя тонкость, красочность, изящество французской поэзии.

Л. Цветкова – преподаватель французского языка

Voltaire

A madame la princesse Ulrique de prusse

Souvent un peu de vérité
Se mêle au plus grossier mensonge:
Cette nuit, dans l’erreur d’un songe,
Au rang des rois j’étais monté.
Je vous aimais, princesse, et j’osais vous le dire!
Les dieux à mon réveil ne m’ont pas tout ôté,
Je n’ai perdu que mon empire.

Вольтер

Странный сон

Лишь стоит в бочку лжи добавить правды ложку,
И вот уже Морфей надел корону мне!
Я пылко Вас, мадам, любил в том странном сне,
О чувствах к вам осмелился сказать немножко!
Не всё отняли утром боги у меня:
Послало солнце яркий луч в моё окошко,
Проснулся, вижу – лишь корону потерял!

Voltaire

Adieux a la vie

Adieu; je vais dans ce pays
D'où ne revint point feu mon père
Pour jamais adieu, mes amis,
Qui ne me regretterez guère.
Vous en rirez, mes ennemis;
C'est le requiem ordinaire.
Vous en tâterez quelques jours;
Et lorsqu'aux ténébreux rivages
Vous irez trouver vos ouvrages,
Vous ferez rire à votre tour.

Quand sur la scène de ce monde
Chaque homme a joué son rôlet,
En partant il est à la ronde
Reconduit à coups de sifflet.
Dans leur dernière maladie
J'ai vu des gens de tous états,
Vieux évêques, vieux magistrats,
Vieux courtisans à l'agonie:
Vainement en cérémonie
Avec sa clochette arrivait
L'attirail de la sacristie,
Le curé vainement oignait
Notre vieille âme à sa sortie;
Le public malin s'en moquait ;
La satire un moment parlait
Des ridicules de sa vie;

Вольтер

Прощай, жизнь

Прощайте! Ухожу в страну забвенья,
Отца там, наконец, увижу я,
У вас почти не будет сожаленья
На лицах, мои славные друзья.
Вы будете, враги мои, смеяться –
Таков обычай в этот скорбный час!
Но скоро всем, я в том готов поклясться,
Придёт пора у мрачных берегов
Искать следы своих смешных трудов.
Со смехом, знаю, всех проводят вас.

Когда же на подмостках злого мира
Сыграет роль последнюю артист,
Не трепетная провожает лира
Его, обычно грубый злобный свист.
На одре видел я в последних муках
Епископов больных и судей старых,
Льстецов, что при дворе, всегда усталых,
Всё это, милый мой, сплошная скука!
И к вам зайдёт (напрасно совершенно!)
Нарядный, с колокольчиком своим
В тот час по принадлежности священник,
И в ризнице немного постоит.
При выходе «отпустит вашу душу»,
Смеётся публика – жестокий мир,
Сему одно мгновение сатир
Вниманья уделяет. Тошно слушать!

Puis à jamais on l’oubliait;
Ainsi la farce était finie.
Le purgatoire ou le néant
Terminait cette comédie.

Petits papillons d’un moment,
Invisibles marionnettes,
Qui volez si rapidement
De Polichinelle au néant,
Dites-moi donc ce que vous êtes.
Au terme où je suis parvenu,
Quel mortel est le moins à plaindre ?
C’est celui qui ne sait rien craindre,
Qui vit et qui meurt inconnu.

И тут же вас забудут непременно,
А отзвенит когда с надрывом медь,
Тогда чистилище вас встретит, бренность,
И се ля ви. И кончилась комедь.

А бабочкам, в небытие летящим,
Кто правит поворотом головы?
Пространство бьют крылами чаще, чаще
И долетают до высот звенящих,
Скажите честно мне: так кто же вы?
А жалость кто из смертных заслужил?
Лишь тот, кто страха никогда не ведал,
Кто принимал и радости и беды,
Кто неизвестным в этом мире жил!

André Chénier

Elégies, XXIV

Souvent, las d’être esclave et de boire la lie
De ce calice amer que l’on nomme la vie,
Las du mépris des sots qui suit la pauvreté,
Je regarde la tombe, asile souhaité;
Je souris à la mort volontaire et prochaine;
Je me prie, en pleurant, d’oser rompre ma chaîne;
Déjà le doux poignard qui percerait mon sein
Se présente à mes yeux et frémit sous ma main,
Et puis mon cœur s’écoute et s’ouvre à la faiblesse;
Mes parents, mes amis, l’avenir, ma jeunesse,
Mes écrits imparfaits; car à ses propres yeux
L’homme sait se cacher d’un voile spécieux.
A quelque noir destin qu’elle soit asservie,
D’une étreinte invincible il embrasse la vie;
Et va chercher bien loin, plutôt que de mourir,
Quelque prétexte ami de vivre et de souffrir.

Андре Шенье

Элегия

Жестоких обстоятельств раб, как часто я
Осадок пью из горькой чаши бытия.
    Устал от круглых дураков, ничто не мило,
    С желанием смотрю на близкую могилу,
И скорую приветствую улыбкой смерть.
Дай силы Бог мне цепи разорвать посметь!
    И представляю, что с кинжалом я стою,
    Сверкает сталь, сейчас он грудь пронзит мою!
Но человек так слаб! И вижу грешный я:
Родители мои, и юность, и друзья,
    Стихи - несовершенны все, хочу я снова
    Укрыться привлекательным на вид покровом.
А где найти судьбу свою, увы, не знаю,
Всё обволакивает жизнь, всё это принимаю.
    Иду далече я, коль умереть не смог,
    И там, страдать и жить - всегда найду предлог.

André Chénier

La république des lettres

Or, venez maintenant, graves déclamateurs,
D'almanachs, de journaux, savants compilateurs;
Déployez pour mes vers vos balances critiques,
Flétrissez-les du sceau des lettres italiques.

Assurez que ma muse est froide ou téméraire.
Que mes vers sont mauvais, que ma rime est vulgaire
Je l'ai bien fait exprès ; votre chagrin m'est doux,
Je serais bien fâché qu'ils fussent bons pour vous.
Mon Dieu ! lorsqu'imitant ce bon roi de Phrygie,
Vous jugez ou le drame, ou l'ode, ou l'élégie,
Faut-il que nul démon, ami du genre humain,
Jamais à votre front ne porte votre main!
Vous sauriez une fois combien les doctes veilles
Sur votre tête auguste allongent vos oreilles.

Андре Шенье

Моим критикам

Идите, критики газет и альманахов,
Степенно сядьте у стола, затем без страха
Бросайте на весы судьбу моих стихов,
Клеймите грозно их, ведь ваш удел таков.

Скажите: плохи все стихи мои, бездарны,
Что муза холодна, и рифмы что вульгарны.
Нарочно это написал, признаюсь вам,
Я вашу брань предпочитаю похвалам.
Мой Бог! Как некий царь фригийского народа,
Вы судите: элегия то, драма, ода.
Но может так случиться, что однажды, вдруг
К вам ночью дьявол залетит, ваш лучший друг.
Погладьте утром лоб рукой – найдёте сами,
Что наградили вас ослиными ушами.

André Chénier

L'Art d'aimer, VI, 2

Viens près d'elle au matin, quand le dieu du repos
Verse au mol oreiller de plus légers pavots,
Voir, sur sa couche encor du soleil ennemie,
Errer nonchalamment une main endormie;
Ses yeux prêts à s'ouvrir, et, sur son teint vermeil,
Se reposer encor les ailes du sommeil.

Андре Шенье

Искусство любить

Приди с утра, когда усталый бог Морфей
Подушку лёгким маком осыпает ей,
    Не будит солнца колкий луч её пока,
    И бродит без забот уснувшая рука.
Свои глаза открыть готовится она,
Мелькают на лице румяном крылья сна.

André Chénier

Elégies, XXVIII

Lo courroux d’un amant n’est point inexorable.
Ah! si tu la voyais, cette belle coupable,
Rougir et s’accuser, et se justifier
Sans implorer sa grâce et sans s’humilier,
Pourtant de l’obtenir doucement inquiète,
Et, les cheveux épars, immobile, muette,
Les bras, la gorge nus, en un mol abandon,
Tourner sur toi des yeux qui demandent pardon!
Crois qu’abjurant soudain le reproche farouche,
Tes baisers porteraient son pardon sur sa bouche.

Андре Шенье

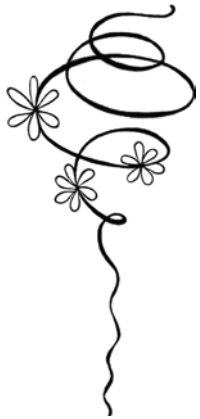
Гнев любовника

Я знаю, гнев любовника неумолим!
Когда ж красавица падёт к ногам твоим,
    Одну себя, виня, упрёки принимая,
    Не просит о пощаде, бледная, немая,
Ты неприступен! Прав! Когда б тебе пришлось
Увидеть красоту растрёпанных волос,
    Когда в слезах прощенья просят оба глаза
    И плечи голые! Тут, брат, не до отказа!
Сам не заметишь ты от гнева поворот,
И кроют поцелуи ей припухший рот!

Victor Hugo

Unité

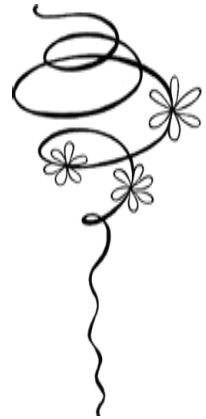
Par-dessus l’horizon aux collines brunies,
Le soleil, cette fleur des splendeurs infinies,
Se penchait sur la terre à l’heure du couchant;
Une humble marguerite, éclose au bord d’un champ,
Sur un mur gris, croulant parmi l’avoine folle,
Blanche, épanouissait sa candide auréole;
Et la petite fleur, par-dessus le vieux mur,
Regardait fixement dans l’éternel azur
Lo grand astre épanchant sa lumière immortelle.
– Et moi, j’ai des rayons aussi! lui disait-elle.



Виктор Гюго

Единство

И замер политый загаром листок,
Великое солнце – волшебный цветок
    Устало нависло над краем земли,
    И скромно ромашка раскрылась вдали.
Вдоль старой стены средь травы и тоски
Наивно тянула наверх лепестки.
    Цветочек, пробившись сквозь щели в стене,
    В лазурь, не мигая, глядел, как во сне.
А солнце дарило бессмертный свой свет,
«Я тоже с лучами!» - шептал он в ответ.



Victor Hugo

Apparition

Je vis un ange blanc qui passait sur ma tête;
Son vol éblouissant apaisait la tempête ,
Et faisait taire au loin la mer pleine de bruit. –
– Qu'est-ce que tu viens faire, ange, dans cette nuit? –
Lui dis-je. Il répondit: « Je viens prendre ton âme. »
Et j'eus peur, car je vis que c'était une femme ;
Et je lui dis, tremblant et lui tendant les bras :
– Que me restera-t-il! car tu t'envoleras. –
Il ne répondit pas; le ciel que l'ombre assiège
S'éteignait... – Si tu prends mon âme, m'écriai-je,
Où l'emporteras-tu? montre-moi dans quel lieu. –
Il se taisait toujours. «O passant du ciel bleu,
Es-tu la mort? lui dis-je, ou bien es-tu la vie? –
Et la nuit augmentait sur mon âme ravie,
Et l'ange devint noir, et dit: – Je suis l'amour.»
Mais son front sombre était plus charmant que le jour,
Et je voyais, dans l'ombre où brillaient ses prunelles,
Les astres à travers les plumes de ses ailes.

Виктор Гюго

Видение

Над головой моей вдруг ангел пролетел,
И буря улеглась, то ангелов удел, –
Вой ветра, шум волны смиряют его очи.
Небесный ангел, мне ответь, чего ты хочешь?
Стоял я бледный, как его крыло, и слушал,
И он ответил: «Заберу твою я душу!».
Я словно лист дрожал, усилился испуг
Когда предстал он женщиною вдруг.
Взмолившись, тихо молвил ей вопрос второй:
«Когда ты улетишь, что станется со мной?».
«Куда ты душу отнесёшь?» – спросил я снова,
Но промолчал посланник неба голубого.
А над моей душой сгустилась ночь, «Скажи
Мне, ангел, наконец: ты смерть, а, может, жизнь?».
И стал он чёрным, «Я – любовь!» – с небес слетело,
В тот миг лицо его, как будто, просветлело!
Я видел, как во мгле сверкнули его очи,
Сквозь ангела крыла открылись звёзды ночью!

Pierre-Jean Béranger

Les étoiles qui filent

– Berger, tu dis que notre étoile
Règle nos jours et brille aux cieux.
– Oui, mon enfant; mais dans son voile
La nuit la dérobe à nos yeux.
– Berger, sur cet azur tranquille
De lire on te croit le secret :
Quelle est cette étoile qui file,
Qui file, file, et disparaît?

– Mon enfant, un mortel expire:
Son étoile tombe à l'instant.
Entre amis que la joie inspire,
Celui-ci buvait en chantant.
Heureux, s'il s'endort immobile
Auprès du vin qu'il célébrait...
– Encore une étoile qui file,
Qui file, file, et disparaît.

– Mon enfant, qu'elle est pure et belle!
C'est celle d'un objet charmant,
Fille heureuse, amante fidèle,
On l'accorde au plus tendre amant.
Des fleurs ceignent son front nubile,
Et de l'hymen l'autel est prêt...
– Encore une étoile qui file,
Qui file, file, et disparaît.

– Mon fils, c'est l'étoile rapide
D'un très grand seigneur nouveau-né.

Пьер-Жан Беранже

Падают звёзды

– Скажи, отец, мне кем судьба дана?
Зачем мы к небу тянем взгляды?
– Дитя, на небе есть звезда одна –
Твоя надежда и отрада.
– Отец, я веровал тебе всегда,
Твой ум секретов много знает,
Скажи: куда вдали летит звезда,
Звезда летит и исчезает?

– Когда уходит смертный, нет беды,
Падёт его звезда мгновенно.
Своим наследникам свои труды
Оставит человек почтенный.
А в тех трудах он как во все года
Вино и женщин воспевает!
– Смотри: вдали летит его звезда,
Звезда летит и исчезает!

– Смотри: она – красива и чиста!
Очарованье! Безмятежность!
В глазах погасла давняя мечта –
Жених ей не являет нежность
И верность не оценит никогда.
Кортеж с невестой уезжает.
– Смотри: вдали летит её звезда,
Звезда летит и исчезает!

– Дитя, мелькнула звёздочка, смотри,
Новорождённого сеньора,

Le berceau qu’il a laissé vide.
D’or et de pourpre était orné.
Des poisons qu’un flatteur distille,
C’était à qui le nourrirait...
– Encore une étoile qui file,
Qui file, file, et disparaît.

– Mon enfant, quel éclair sinistre!
C’était l’astre d’un favori
Qui se croyait un grand ministre
Quand de nos maux il avait ri.
Ceux qui servaient ce dieu fragile
Ont déjà caché son portrait...
– Encore une étoile qui file,
Qui file, file, et disparaît.

– Mon fils, quels pleurs seront les nôtres!
D’un riche nous perdons l’appui.
L’indigence glane chez d’autres,
Mais elle moissonnait chez lui.
Ce soir même, sûr d’un asile,
A son toit le pauvre accourait...
– Encore une étoile qui file,
Qui file, file, et disparaît.

– C’est celle d’un puissant monarque!..
Va, mon fils, garde ta candeur;
Et que ton étoile ne marque
Par l’éclat ni par grandeur.
Si tu brillais sans être utile,
A ton dernier jour on dirait :
– Ce n’est qu’une étoile qui file,
Qui file, filé, et disparaît.

Чья колыбель пурпуром изнутри
Была обвита. Как же скоро
Она пуста! А рядом, как всегда,
Тот льстец, что яд всем подливает.
– Смотри: вдали летит его звезда,
Звезда летит и исчезает!

– Ты видишь в небе мрачный свет?
Скатилась то звезда министра,
Смеялся он над нами много лет.
Служивые забудут быстро,
Портрет его упрячут без труда,
Таких и близкий забывает.
– Смотри: вдали летит его звезда,
Звезда летит и исчезает!

– Умой лицо, дитя, своей слезой,
Коль мы поддержку потеряли.
Богач угаснет маленькой звездой,
Заплачут бедные миряне:
«Бывал он щедрым с нами не всегда,
Наследник нас не понимает».
– Смотри: вдали летит его звезда,
Звезда летит и исчезает!

– Отцовский дам тебе наказ простой:
Ты не гонись за блеском, славой,
Сияй, мой сын, душевной чистотой!
Сияй, мой мальчик, златоглавый!
Тогда тебе не скажут в след, когда
Душа на небо отлетает:
«Ещё одна вдали летит звезда,
Звезда летит и исчезает».

最上禄平・白鳥の詩（うた）

Песня о матери-лебеди

(поэма)

По мотивам поэмы “Песнь о лебеди” Рокухэя Могами (Япония)

Об истории написания поэмы “Песня о матери-лебеди”

Рокухэй Могами родился в 1936 году в многодетной семье в небольшом городке в префектуре Акита, что на северо-западе Японии. По окончании гидротехнического университета, получив специальность проектировщика, он открывает собственную компанию, специализирующуюся на проектировании и топографии. Параллельно с работой он начинает серьезно увлекаться фотографией. В 1986 году впервые совершает путешествие на Аляску. Потрясенный природой этого края, Могами участвовал впоследствии в 12 экспедициях на Аляску. В 1988 году дебютирует на всеяпонской выставке, посвященной фотографии живой природы. Затем издает более 10 анималистических фотоальбомов. Участвует в программах о природе и искусстве на государственном канале NHK.

Наблюдая и изучая природу родного края Акиты, в 1995 году Могами пишет поэму «Песнь о лебеди». Позже эти стихи были положены на музыку. Так родилось необычное по жанру произведение: музыкальная поэма, исполнение которой сопровождается слайдами с фотографиями лебедей – героев поэмы. В это произведение Могами Рокухэй вложил многолетний опыт и знания, приобретенные за долгие годы наблюдений за птицами, свою любовь и надежду на гармоничное сосуществование человека и природы.

Всего 46 километров отделяют самые близлежащие точки России и Японии. Расстояние, разделяющее нас в истории, культуре, мировоззрении, укладе жизни – гораздо больше. Некоторые современные ученые, занимающиеся типологизацией культур, справедливо относят русскую и японскую культуры к разным цивилизациям в полицивилизационном современном пространстве. Но есть вещи совершенно особого уровня. Та географическая близость, взаимный интерес, понимание, возникающее при общении и познании друг друга, позволяют вести интереснейший диалог, выстраивая отношения в новой плоскости.

Рокухэй Могами и Александр Плотников (город Новосибирск) – поэты разной судьбы, различной культуры, говорят на разных языках. Но очевидно одно – что общим языком они считают один – язык творчества, на которое вдохновляет их природа и ее высшая нравственность. Через поэму о лебедях, живущих в Сибири и зимующих в Акита, два поэта ведут творческий диалог, черпая силы и доброту, осознавая нравственные уроки заботы, материнской и сыновней любви, подчеркивая необходимость сохранения и большего внимания к суровой природе Сибири и северной Японии. Двух поэтов, два края, две культуры связали лебеди. И связали не ради всеобщих процессов глобализации или для решения политических или экономических задач… Просто из поколения в поколение эти птицы каждый год, повинуясь внутренним законам природы, летят на зиму на японские острова и весной – обратно. Так было и так будет. Для них, лебедей, нет ни границ, ни конфликтов, ни виз, ни дипломатических проблем… Нам – людям по разным сторонам Японского моря, необходимо понять и осознать простую ценность: объединяющим началом во все времена была и будет доброта и любовь, проходящая через все границы и побеждающая все невзгоды.

Рокухей Могами мечтал о том времени, когда его замечательная поэма будет переведена на русский язык, и российские читатели смогут познакомиться с ней. Когда книга А.Плотникова с переводом поэмы была доставлена в Японию, к большому сожалению, Могами был уже в коме. Рокухей Могами скончался 19 июля 2006 года в возрасте 70 лет. Но его произведению суждена долгая и счастливая жизнь, в том числе и на русском языке.

Ирина ПУРИК – центр «Сибирь-Хоккайдо», г. Новосибирск

第１景　　プロローグ

白鳥にも愛がある

人間と同じように愛がある

人間と同じように歓びと悲しみがある

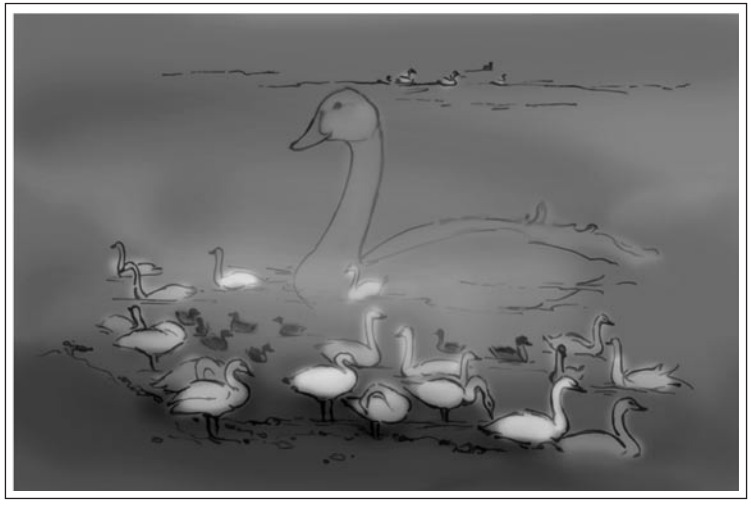
だから僕は、白鳥と話をしているうちに

白鳥を愛してしまったんだ

白鳥の目をじっと見つめていると

白鳥もじっと僕を見つめるんだ

その目はハッキリと僕を好きだと言っている



1. Пролог

Когда был немного моложе,
Влюбился я в птиц – лебедей,
Увидел, что очень похожи
Они на хороших людей!

Гляжу на крылатое чудо
Среди невысокой волны,
Которую сравнивать буду
С изгибом красивой спины!

О лебеди! Белое диво!
Сегодня вам песню пою!
Глядят мне в глаза горделиво,
И думают думу свою…

В рисунках художника использованы образы
авторских фотографий Рокухэя Могами

第２景　　誕　　生

その日の朝、空は晴れて青く

卵を抱いた母の心は

誕生する子供の予感に満ちあふれ

父は落ちつきもなく、巣の廻りをグルグル廻る

やがてトントンと卵の中から

ヒナのカラをつっつく音がして

それから小さな穴があき、大きな穴となり

最初のヒナが顔を出し

そして次の日の朝までには

６羽の新しい生命が誕生していた。

2. Рождение

Отец летал вверху, глядел украдкой:
Витало напряжение везде,
Внизу, в гнезде яиц лежала кладка,
Мать – лебедь восседала на гнезде.

И было ей счастливое виденье,
Еще сильней заволновалась мать,
Предчувствуя детей своих рожденье.
Кто пережил – тому дано понять!

Тук-тук, тук-тук и вышел клюв наружу,
Пробил птенец их скорлупу яйца.
То мальчик был – смешной и неуклюжий.
О Боже, как похож он на отца!

Рождение детей – такое счастье!
И высшего предназначенья нет!
Явились в маленькой озерной чаше
Шесть новых жизней по утру на свет.

第３景　　白夜の季節

極北の夏は美しい

夜るになっても陽は沈まない

遠く地平線を走る太陽は

草原のカゲロウにゆれて

昼の遊びにつかれた

子供達の眠りを夢にさそう

白夜の日射しはやわらかく

草原をわたる風はやさしく

湖は鏡のように静かである

第４景　　父　の　死

シー、静かにしなさい、キツネが来るよ

母は子供達をいそいで羽根の下にかくした

父は羽根を引きづりながら

キツネの気を引く仕草をする

それでも近づいて来るキツネに

父は突進して体当りをした

ギャアー

それは悲しい一しゅんの出来事であった

勇敢な父の姿はもうこの草原にはいない

それでも子供達は、母の愛につつまれて

日に日に、たくましく育っていた

3. Сезон белых ночей

Полярный круг, а Заполярье рядом,
На небе солнце светит ночь и день!
И лебедята малые так рады –
Светло и не печалит ночи тень.

Как лошадь в цирке бегает по кругу,
Так солнце бегает по небу здесь:
Бежит с утра по озеру, по лугу,
И новый круг. Так день проходит весь.

Птенцы растут и весело играют,
Да так, что забываются порой,
Всё лебеди большие понимают
И малышам дают еду, покой.

Вокруг моих птенцов тепло струится,
И ветер гонит вдаль остатки туч,
Им снятся белые, большие птицы…
Бежит по серым спинкам солнца луч!

4. Смерть отца

Небесную взорвали бесконечность
Тревогой разом птичьи голоса!
Не может продолжаться счастье вечно,
Ах, тише, дети, к нам идет лиса!

Мать – лебедь крыльями их укрывала,
Стрелой метнулся от гнезда отец,
Детей спасая, птица увлекала
Врага от них, чтоб свой найти конец.

Лиса же шла к его гнезду, в котором
Жена и дети. Как в глазах их пасть?
Отец, в предчувствии развязки скорой,
С печальным криком бросился ей в пасть!

В неравном том бою он пал не сразу,
Отвага лебедя – пример для нас!
Лисе он выбил клювом оба глаза,
Жену и деток жертвой жизни спас!

Мать-лебедь умереть хотела. Слышал
Про верность неземную лебедей.
Но рядом были шестеро малышек!
А разве может бросить мать детей?!

第５景　　悲しい遠足

よく晴れた日

さあ子供達よ

今日は大きな湖に引越しするのよ

お母さんの後にしっかりとついて来るのよ

よそ見をしたり、道草なんかしてはダメよ

先を進む母におくれまいと

６羽の子供達は小さな足で

一生けんめい母の後を一列になって追った

でもいちばん後になった

末っ子のチビが遅れだした

空から子供を狙うカモメの気配

心配な母親が立ちどまり

後ろをふり向いた、その時

末っ子のチビはカモメの口に捕えられ

空に舞い上っていた

母は走った

子供達も矢のような早さで

藪から藪へと母の後を走った

こうして家族が新しい湖にたどりついた時には

２羽のヒナが失われ

子供達の初めての遠足は

悲しい思い出となった

新しい大きな湖には

たくさんの仲間がいた

母や、おじさんや、おばさんは

互いに鳴き合ってあいさつをかわした

子供達も友達がたくさんできて

群れは大きな家族となり

それからしばらく

平和で楽しい日々がつづき

子供達も日毎にたくましく

母親に負けない大きさに成長し

羽ばたきをしては大空への夢をみる

5. Печальное путешествие

Пока стоит прекрасная погода,
Сбирайтесь, дети, чтобы выжить нам
К большому озеру сейчас уходим,
И не смотреть прошу по сторонам!

Шесть малышей её на слабых ножках!
Вела вперёд на озеро их мать,
Старались все, и даже Тиби-крошка
Пытался от собратьев не отстать!

Вот в небе показался враг – поморник,
Схватил он Тиби и унёс птенца,
При этом нагло действовал, проворно.
Что значит – когда дети без отца!

Суровый здесь, на Севере, обычай,
Увидев, что мать выбилась из сил,
С размаху, сверху лёгкую добычу
Стервятник её девочку схватил.

Сквозь заросли сильнее побежала,
Кровь по крылу струилась всё сильней.
Слезою озеро потом дрожало,
Оплакивая с ними двух детей.

На озере знакомых было много,
Не мало дальней встретили родни,
А позади – печальная дорога,
А впереди – иные ждали дни!

Знакомьтесь, дети, с птицами дружите,
При том умейте дружбой дорожить.
Учила мать, вы всем друзьям скажите,
В одной большой семье прекрасно жить!

Всё лето в мире жили птичьи стаи,
И дети, догоняя в росте мать,
Расправив крылья, высоко летали.
Так только лебеди могли летать!

第６景　　ブリザード

極北の夏は短い

あの楽しい白夜の季節も夢のように過ぎて

あの燃えさかる太陽は北にかたむき

足早に沈んでゆく

草原を渡る風も日に日につめたく

あの夕日にゆれたヒナゲシの花はもう咲かない

子供達の遊んだ湖は日ごとにざわめき

やがて雨もみぞれに変り

そして来る日も、来る日もゴーゴーと

ブリザードが通り過ぎてゆく

水辺に子供達のはしゃぐ声も途絶えて

日毎に厚さを増す氷は湖をおおい

母親は寒い冬のおとずれを予感し

子供達をつれて南へ旅立つ日の

近づいたことをさとる

6. Буран

Горит как быстро северное лето!
Зима готовит где-то свой удар,
Всё меньше дарит нам тепла и света
Светило наше – солнце, чудный шар.

Любимый небосвод, когда-то синий,
Темнеет, улыбаясь иногда,
Как долго по утрам не тает иней!
Все ждут, когда наступят холода:

Цветок уже давно не расцветает,
И озеро любимое с тоской
Шумит, готовится к зиме, не тает
Снежок. Пора природе на покой.

И беззаботный птичий крик стихает.
Под вечер буря снежная – буран
Пришёл. Час расставанья близок, стаям
Добавил он ещё душевных ран.

Поскольку взрослые за всё в ответе,
Птенцов мать-лебедь собирает в круг:
Пора лететь нам, собирайтесь, дети,
Мы завтра утром полетим на юг.

第 7 景　　南へ向って

さあ子供達よ、勇気をだして
翼をひろげよ
南の国へ旅立つのです

風に向って走り出した母を追うように
4羽の子供もつぎつぎと続く
やがて大きく広げた翼は
風を受けて張りつめ、ふわっと宙に浮いた

何という素晴らしさ
子供達の旅立ちは今、はじまる

目ざすは幾千キロの彼方
山々は色づき、水青き国、“日本„
そこに住む人々は日数をかぞえて
私達を待っている国

7. На юг!

Сегодня мы, сегодня улетаем,
Самой, признаюсь, больно мне до слёз,
Судьба у нас, у лебедей, такая,
Иначе здесь погубит нас мороз.

Бежали, видно было напряженье,
Прощальный круг, до следующей весны
Жаль, людям не дано летать уменье,
Летаем лишь, когда мы видим сны.

А мама – лебедь им твердила: верьте,
Что только в продолженье жизни суть,
Не видит птица – лебедь смысла в смерти.
Кивали дети. Ждал их трудный путь.

На острове ждёт край прекрасный – Сима,
Прозрачная и чистая вода,
Помогут люди пережить нам зиму,
А по весне вернёмся мы сюда!

Все трудности в пути, я твёрдо знаю,
Преодолеем мы своей семьёй, одни,
В Японии, загадочном том крае,
Давно нас люди ждут, считая дни.

第８景　　オーロラ

力強く飛び立った母と子供達

やがて地上をおおうブリザードを抜けた

大空にはオーロラが輝いていた

アッ、お母さん、あの美しい光は何

もう子供達は精気をとりもどし

そのピンとはりつめた翼は美しく風をうけて

生き抜く生命の自信に満ちている

第９景　　苦　　難

めざす日本は幾千キロのかなた

北の生れ故郷を旅立って幾十日

空は曇り、山河は霧立ち、嵐を呼ぶ

氷雨にぬれる子供達の翼は重く疲れ果て

風切る羽音も弱々しい

母のはげます声もカスンで聞こえる

お母さん、日本はまだ、まだ遠いの

遠く大雪山を越えて

津軽海峡を渡り

十三湖と八郎潟をたどれば

目ざす、皆瀬川の、志摩

さあ、子供達よ、ガンバルんだ

8. Аврора

Летели птицы много дней и ждали.
Встречаются и ныне чудеса –
Вдруг лебеди на небе увидали
Авроры блеск в бескрайних небесах!

Звезду завидев, птицы встрепенулись
И от себя отринули печаль,
Навстречу ветру крылья распахнулись,
Мать – лебедь устремила взоры в даль.

Поведала птенцам о встрече скорой
С Японией, на Симе, на реке,
Звезда надежды лебедей – Аврора
Сияла где-то в небе, вдалеке.

9.Трудности пути

Япония, куда семья летела,
Находится в десятке дней пути.
Устали все, изнемогало тело,
Ох, как не просто ту страну найти!

Под нами виден, мама, остров длинный,
Вода в озёрах нежно там дрожит,
Летим, птенцы, сейчас над Сахалином.
А далеко ещё лететь, скажи?

И голос мамы слышен еле – еле:
Прошу вас: соберите силы все,
Пролив Сангарский утром пролетели,
И ждёт нас скоро речка Минасэ.

Преодолели бури и туманы,
Вот Хатиро – знакомый перевал,
Давайте, дети, все осмотрим раны,
Последний будет здесь у нас привал!

第 10 景　　秋晴れの志摩

母と子供達のいる群れは
旅の最後の中継地、八郎潟を飛び立った
あっ、お母さん、あの白い雪をかぶった山は
母と子供達を迎えた、晩秋の志摩は晴れ渡り
遠く鳥海山は雪をいただいて白く
すそのに広がる山野は、真紅に燃えて
志摩の川岸には
木々の紅葉が夕日にキラキラとゆれていた
ああなんと言う美しさ
お母さんありがとう
子供達よ、よくがんばったね
皆瀬川の水はやわらかく
せせらぎはやさしく
初めての子供達の翼を心地よくぬらした

10. Ясная осень в Симе

Их солнце разбудило на привале,
Который назывался Хатиро.
А близость цели силы придавала.
Край Сима встретил лебедей тепло.

Вдали желтели убранные склоны,
Бросали в Минасэ свои листы
По осени алеющие клёны,
А воды здесь прозрачны и чисты!

Как гордо и красиво птицы плыли!
На Симе осень ясная была,
И лебеди уставшие омыли
Свои великолепные крыла!

第 11 景　　やさしき人々

あっ、お母さん岸辺にいるのは誰れ

人間よ、私達を迎えに来たのよ

あの人達は私達がここに来る日を待っていたのよ

そう、もう何年も何年も前から

私達のじいさん、ばあさんの時代から

こうして私達白鳥が来るのを待ちつづけて来たのよ

さあ、あいさつしましょう

ありがとうと言ってね

やさしき人々

その小さな手、大きな手に

握られた米とパンは

旅につかれた母と子供達が

元気をとりもどすのに充分であった

第 12 景　　冬、楽しき日々

季節も真冬となり

皆瀬川の志摩も深い雪におおわれる

渡って来た仲間も千羽をこえて

会いに来る人々と共ににぎやかな毎日となり

白鳥達と人々の楽しい日々が続いた

寒い日も、雪の日も、吹雪の日も、晴れた日もいつも楽しい

幼い子供達の小いさな手が白鳥と触れ合うとき

自然と人間の将来に光明を見る

自然(かみ)よ、この美しき絆に感謝します

どうか、とこしえに希望を与え拾え

11. Добрые люди

"Там кто стоит на берегу?" – у мамы
Птенцы спросили. – Это люди ждут,
Я вас прошу – не будьте так упрямы,
Давайте к людям подплывём вот тут.

Мы будем вместе с ними жить до мая.
Шумели лебеди среди друзей,
Корм вкусный благодарно принимая
Из тёплых рук от взрослых и детей!

И вскоре улеглась у птиц тревога,
На Симе, дети, здесь второй наш дом,
В заливе отдыхайте от дороги,
С друзьями вместе зиму переждём.

12. Счастливые зимние дни

Покрыли землю белые сугробы,
Зимой счастливые стояли дни,
И люди лебедей кормили, чтобы
Легко смогли отзимовать они.

Играли в Симе лебеди, плескались.
Какое счастье – тёплая река!
С детьми дружили. Нежно прикасаясь,
Ласкала птицу детская рука!

Зачем воюют на Земле народы?
И почему не могут в мире жить?
Учитесь у великой у природы
Любить и верить, верить и дружить?

第13景　春の音

降る雪もいつしか淡く

白くおおわれた遠くの山々にも

雪崩れの音がひびいて　　白鳥達はじっと耳をそば立てる

黒々とした山はだが日を追って広がる頃　　彼等の目なざしは日に日に遠く北を見つめて

志摩の水辺もネコヤナギが春を待ち　　胸には望郷の炎が湧きおこり

やわらかい日射しに氷が割れて　　北帰行への衝動にかられて堰をきる

岸辺のツララが落ちる音に　　北に帰る日が近い

13. Зов весны

Весна идёт! Сверкает солнце чаще!
Снег тает, опускаются лавины,
Заметно озеро теплеет в чаше,
Зазеленели склоны и долины.

Всё это лебедей волнует стаю,
В глазах их напряженье и печаль,
Не только мама, но и дети знают –
Лететь им скоро в северную даль.

А солнце всё сильнее припекает,
Становится тревожным каждый день,
И мама – лебедь с грустью понимает:
Лететь пора, кивает ивы тень.

Душа её на родину стремится,
Где мужа потеряла и птенцов двоих,
Готовы в путь – дорогу дети – птицы,
Но лебедь – мать не торопила их.

第14景　北帰行

季節はめぐり

また、北に帰る日がやって来た

カォー、カォー

その日の朝

彼等の翼に“力。はみなぎり

もう誰も

彼等の決意を変えることはできない

１羽、２羽、次から次へと鳥は旅立つ

彼等の行方は、幾千キロの北

遥かに遠く

夜るなお美しい白夜の世界

14. Притяжение родины

И вот пришла пора прощаться с Симой,
Звала в дорогу Ариадны нить.
Их крылья налились могучей силой,
Ничто не может птиц остановить!

Никто из нас не скажет точно,
Каким же образом звала она,
Где светлый день и светлые где ночи,
На север, вдаль, чудесная страна?

Днём птицы долго в небесах летали,
А перед тем, как ночью отдохнуть,
Дорогу обсуждали своей стаей.
Их скоро ждал далёкий, трудный путь.

第15景　　母を残して

皆瀬川の水面を渡る風は日に日に暖かくなり

今朝は旅立ちの日

母と子供達は盛んに鳴きかわす

まわりの家族達も互いに鳴きかわす

この冬、志摩で越冬した子供達

羽根はまだうす茶色の子供服でも

大きく成長した姿は青年らしくたくましい

その目は恋する乙女のように美しく輝いている

カォー、カォーさあ出発です

母も、子供達も、まわりの家族も

何十羽もの数え切れない白鳥が

いっせいに川面を走り出した

水面をたたく足音が志摩中にひびきわたり

張りつめた翼は風をうけて、白鳥たちは

次々に舞い上がっていった

東の風に向ってしだいに高度を上げながら

やがて大きくせん回して北に向きをかえ

高く高く、遠くへ遠くへと

旅び立っていった

今旅立った群れに、助走の途中で

舞い上がることが出来ない１羽の白鳥が残った

まぎれもない、あの４羽の子供達の母親である

母鳥の左側の翼が異常である

風切羽根が茶色に変色しボロボロになっている

ああどうした事だろう

母鳥は子供達の飛んでいった北の方角を

唯じっと見つめていた

15. Мать-лебедь осталась на Симе

С Минасэгава дует тёплый ветер,
А с неба крики лебединых стай
Зовут на место – лучшее на свете,
На Родину, в далёкий, милый край!

И взоры устремили в небо птицы,
Семейство оживилось лебедей.
На Север птиц тянулись вереницы,
Не замечая на земле людей.

На Симе, здесь, на этом самом месте,
Как повзрослели милые птенцы!
Девчонки – лебеди уже невесты,
А мальчики – готовые отцы!

Дай Бог нам долететь, создать там семьи,
Об этом небеса молила мать.
День догорел, легла сплошная темень,
Решила: завтра утром улетать!

Последняя звезда еще дрожала,
Когда прощались с Симой голоса,
По водной глади стая побежала,
Их ждали голубые небеса!

И лебеди взлетели утром рано,
Струю ветров сумев крылом поймать,
Но о себе дала знать злая рана –
И не смогла взлететь с птенцами мать.

Бессильно за полётом наблюдает,
Крыло своё больное волочит,
С печалью провожает свою стаю,
Могла бы крикнуть, но она молчит.

И, словно по чьему-то мановенью,
Как будто снегом сверху помело,
Покрылось рябью озеро мгновенно,
Мать спрятала головку под крыло.

第 16 景　　母を迎えに

旅立った群れは

最初の中継地、八郎潟に降りて

二日余りを過ごした

四羽の子供達は母を待って

次々に飛んで来る群れに母を探した

群れは再び飛び立ち

八郎潟を後にして、二回目の中継地

米代川の川岸に舞い降りて一日を過ごした

母はまだ来ない

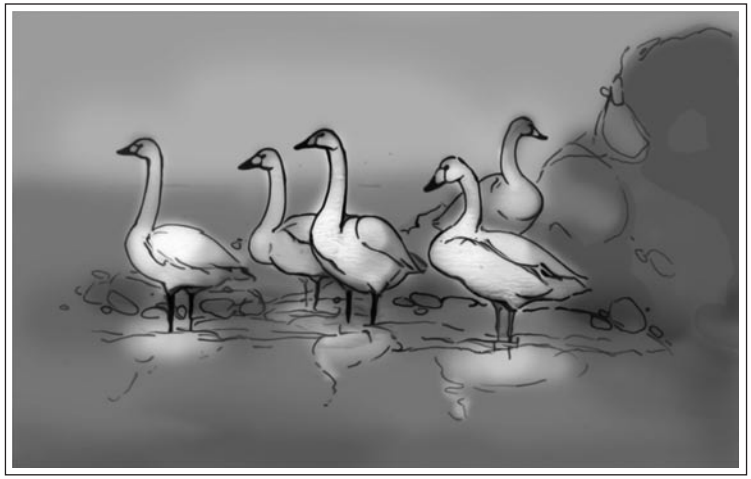
翌朝、群れは次の中継地目ざして出発していった

子供達は決意した

母を迎えにもう一度志摩にもどろう

南へ戻る風は向い風

志摩へ戻りつくことが出来るだろうか



16. Назад к матери

Птенцы летели в северные дали
И прибыли на первый перевал,
На Хатиро, там дети маму ждали.
Красиво здесь! Тот знает, кто бывал.

Искали они маму двоек суток
Не только средь сородичей своих,
Гусей садились стаи, диких уток,
Любимой мамы не было средь них.

Посовещались вместе сёстры, братья:
Нет смысла больше маму – лебедь ждать.
И полетели лебеди обратно,
А разве могут дети бросить мать?!

第17景　再　　会

子供達は互いにかばい、はげまし合って

向い風と斗いながら翌日の夕方

ようやく、志摩にたどりついた

あれほど沢山の白鳥のいた皆瀬川の河原には

母鳥１羽

岸辺のヤナギはもう新緑におおわれていた

あっ志摩だ、お母さんがいる

母は、自分を迎えに舞い戻った子供達に

ありがとう、ありがとうと鳴きかわした

明日の朝にはかならず子供達と飛んで行こう

ほら見上げてごらん空に広がるうろこ雲

明日はきっと東から南の風が吹いて

自然(おのず)さまが、私を北の故郷に運んでくれるでしょう

17. Возвращение

Вернулись и на воду опустились
Красавцы – лебеди к исходу дня,
Там плавала в сторонке и грустила
По Симе птица белая одна.

К воде склонившись, шелестели ивы,
Они так рады были, что пришёл
Всем испытаниям конец счастливый.
Когда мы вместе, всем нам хорошо!

На небо лебеди взглянули дружно,
Там плыли перьевые облака,
А значит, завтра ветер будет южный.
Эх, как же Родина их далека!

Им предстояла трудная дорога.
Сегодня раньше нужно нам уснуть,
Прошу вас, дети, потерпеть немного,
И завтра утром вместе в добрый путь!

第 18 景　　よみがえる翼

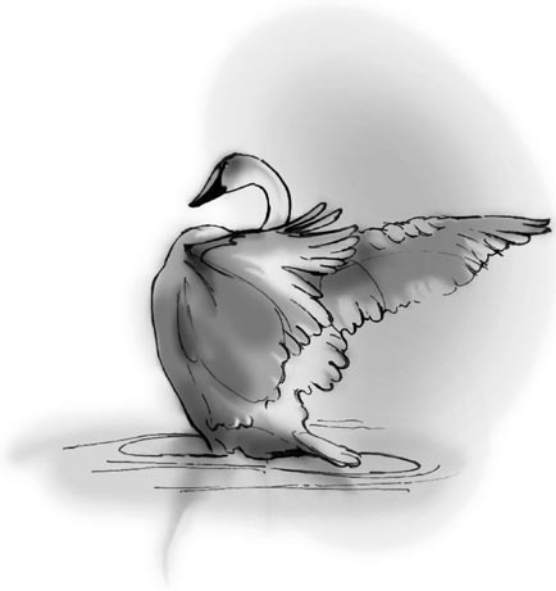
その日の朝
母の約束どおり
暖かい南の風が川上から吹いた
母と子供達は互いに出発の合図を交した
カォー、カォー　　・
お母さんガンバルのよ
まっ先に母が助走を開始した
子供達がそのすぐ後につづいた

母の翼は風に向ってありったけ広げられた
母は全力で水面を走った
お母さんガンバッテー
もう舞い上がれないとアキラメかけた時である

母は最後の力をふりしぼった
母の身体がフワーと宙に浮き
グングンと高く舞い上がっていった
うぁ、お母さんが飛んだ
子供達よありがとう
母の翼はよみがえり
母と 4 羽の子供達は
北の故郷に向って再び旅立っていった
カォー、カォー
さようなら、美しき志摩よ

やさしき人々よ、また逢う日まで

'95．春．皆瀬川・志摩　　完



18. Крылья расставания

Подул под утро ветер тёплый, южный,
Час этот долго дети с мамой ждали.
Пора! Пора! Лететь на север нужно!
И лебеди по водам побежали.

На север, за полярный круг, в Россию!
Она с небес высоких не видна.
Конечно, здесь, в Японии, красивей,
Да только Родина у нас одна!

Высоко дети - лебеди летают,
Теряя силы, рвётся от земли
Мать – лебедь, больно ей, надежда тает,
Но взмах, и крылья силу обрели!

Взлетели к облакам красавцы - птицы,
А люди плакали внизу на Симе,
Но мать, хоть надо было торопиться,
Вернулась отблагодарить за зимы

И к людям подплыла. Лететь нам скоро,
У матери сошла слеза печали.
Дрожал залив, вдали стонали горы,
А лебеди кружились и кричали:

«Прощай, залив родной, прощайте, люди,
Которые здесь дали нам приют,
Вас лебеди вдали не позабудут
И песнь любви вам осенью споют!»

Поэмы

Дождь и жизнь
(триптих)

I. Перед дождем

Поплыли грозовые тучи
По небу с самого утра.
Их ветер погонял могучий,
Всё говорило, что пора!

Пора дождю было пролиться,
Заждалась влаги мать-земля,
Летали низко утром птицы,
И шелестели тополя.

Вокруг незримая тревога
Внушала пред стихией страх,
Шептались ивы и дорога,
Как, впрочем, при любых ветрах.

Окошки хлопали, и с улиц
Домой сбежала детвора.
Бежали взрослые, сутулясь,
Всё говорило, что пора!

Пора природе разродиться,
Пусть возродится каждый вид!
И пусть хрустальная водица
Омоет всё и напоит!

Лучом последним попрощалось
Светило. Всё заволокло.
О чём-то крыша протрещала,
И шторы прыгнули в окно.

Качался куполом зелёным
Кустарник, ближе, чем вчера,
Рябинки прижимались к клёнам.
Всё говорило, что пора!

Пора смыть пыль и пух с растений
И унести. А вот куда?
То знает лишь природы гений,
И знает мутная вода.

Ужасен гром был этим летом,
Прогнал всю живность со двора.
И выходило по приметам,
Пора дождю пойти! Пора!

II. Дождь

В одно мгновенье стало тихо,
Всё замерло вокруг меня.
Так укрощает всадник лихо
На полном на скаку коня.

Вот молния метнулась нервно,
Над головой взорвался гром,
В окно ударил каплей первой
Дождь, потемнело за окном.

А капли крупные без страха
Летели. Было хорошо
Мне слышно, как они с размаху
По листьям били. Дождь пошёл.

Известно, что в природе строгой,
Вода – начало всех начал,
И дождь ноктюрн играл для Бога –
По крышам каплями стучал.

Деревья, опустив смиренно
Короны, были нам пример -
Привстал, как будто на колено,
Пред дамой пылкий кавалер!

Живое любит схорониться,
Ни кошек, ни собак, ни крыс,
Грозу пережидали птицы,
Выглядывая из-под крыш.

Шел дождь. Свисали тучи-сливы,
Темнело небо надо мной.
Дождь быстро превратился в ливень,
Потом пошел сплошной стеной.

Потоки пенились, ворчали,
Земным противясь чудесам,
И лужи мутными очами
Смотрели грустно в небеса.

За мокрый город уползая,
Ломалась молния-змея.
И мальчики, стыда не зная,
По лужам бегали, смеясь.

Ослабли дождевые струи
И превратились в теплый душ.
Звенели голоса, как струны,
Снимая тяжесть с грешных душ.

И, непонятно как? Откуда?
Дождю явившись под конец,
Сияла радуга, как чудо
И как божественный венец!

III. После дождя

После дождя, конечно, надо
Воздать молитву небесам,
Тогда падет с души ограда,
Которую возвёл ты сам.

Вокруг тебя сиянье света,
А впереди счастливый путь!
Жить хочется! Картина эта
Переполняет твою грудь!

После дождя само блаженство
Льётся по телу и лицу,
Священный трепет к совершенству
Мироустройства и к творцу.

Гроза прошла, уже не страшно,
На всё есть воля, есть и рок.
И гонит беленьких барашков
По небу свежий ветерок.

Деревья встали, встрепенулись,
После дождя явили стать.
Парило от умытых улиц,
И разливалась благодать.

Каким бы гордым тополь не был,
Повесой не казался клён,
Они тянули ветки к небу.
Так молишься, когда влюблён.

Счастливые дрожали слёзы
На ветках, травах, на глазах,
Забытые всплывали грёзы,
Искрился чудный мир в слезах.

С грозой ушел недавний ужас,
Запели птицы о любви,
Чирикали, купаясь в лужах,
Простые парни – воробьи.

Вверху стрижей пищала стайка,
Светиле воздавая честь,
Ленивая летела чайка
На свалку за город поесть

Природа утолила жажду.
После дождя, забыв дела,
Гуляли девушки отважно,
Любуясь в лужи – зеркала.

Смотрели бабушки, вздыхая,
Возможно, что в последний раз,
Как всё кругом благоухает,
Как мир прекрасен в этот час!

Разрезал воздух плач ребёнка,
О главном всем напомнил он -
Жизнь продолжалась, где-то тонко
Запел старик – аккордеон.

Отвел Господь от нас угрозу,
Вновь разделение стихий!
Садились умники за прозу,
А я садился за стихи.

Городское кладбище

(поэма)

«Помним, любим, скорбим»
(Популярная эпитафия)

«…Любовь к отеческим гробам»
(М.Ю.Лермонтов)

Введение

На кладбище давно я не был,
Стоит оно под тем же небом,
А чёрный мрамор и гранит
Всё так же здесь покой хранит.

Следят за всем дубов короны,
Грустят раскидистые клёны,
Здесь преданы земле тела.
Сирень так рано зацвела…

Стоит берёзовая роща,
На близость к кладбищу не ропщет.
Куда-то вдаль издалека
Течёт забвения река.

Куда несёшь, забвенья речка,
Свою песчинку – человечка?
Не видно той реки конца,
Здесь заменяет сын отца.

Здесь жизнь устроена иначе,
Здесь небеса о ком-то плачут,
Здесь бабочки летят на свет,
Зачем? Нам не найти ответ.

Здесь каждый день и плач и вздохи
Слышны, и здесь сошлись эпохи.
Вблизи от города оно,
Хоронят граждан здесь давно.

Смотрю на место погребенья:
Нашли покой здесь и забвенье
Строитель, музыкант, поэт
И мэр. Кого здесь только нет!

Героя в бронзе бюст исполнен,
Таким его родня запомнит,
Цыганский во весь рост барон,
А был наркоторговцем он.

Вот старики лежат седые,
А вот ребята молодые.
Склонились травы и цветы,
Как будто молятся кусты.

С ворот на всё здесь не напрасно
Взирают ангелы бесстрастно,
Часы чуть медленней идут,
Слабее ветер дует тут.

В святые дни здесь тьма народа,
Стоит часовенка у входа,
Её построил здесь бандит,
Про это каждый говорит.

В часовне зажигают свечи,
Звучат молитвенные речи,
По скорбным дням вороны тут
Свою добычу стерегут,

Могилы люди прибирают,
Ушедших водкой поминают.
С небес глядят глаза родных:
Ещё не позабыли их?

Пейзаж печальный и унылый
Дополнят свежие могилы.
Уходят все, текут года,
Растут ушедших города.

Родных стенания и слёзы
Хранят здесь плиты и берёзы.
Их сон под пологом ветвей
Не потревожит соловей.

Здесь боль чужую сердце слышит,
На тон здесь говорят потише,
Здесь протекает жизнь своя,
Мы все здесь будем, ты и я.

Помним?

Счастливые и здесь похожи -
Цветы есть, памятник ухожен,
И, видно, близким их не лень
В родительский приехать день.

И много ли ушедшим надо?
Венок, покрашена ограда -
И сразу гордость за детей,
Ненужных в сердце нет страстей.

Мне видеть приходилось часто
Могилы стариков несчастных.
Как много лет они и дней
Своих не видят сыновей!

Медь старого венка устало
Скребёт по ржавому металлу,
Открыв слова глазам моим:
«Мы помним, любим и скорбим».

Здесь за чернеющей оградой
Жена и муж уснули рядом,
Давно простыл детей их след,
Никто не ходит много лет,

Такое я понять не в силах,
Забыли дети про могилы.
Всё видит Бог! Конечно, он
Изрядно этим удручён.

Ответь, приятель, символ «помним»
Какими чувствами наполнен?
Как много брошенных могил!
Господь, всем вспомнить помоги!

Открой покров великой тайны -
Ведь наши дети не случайны?
Дарованы тобой они?
На них построже ты взгляни!

Вот плиты на бурьян упали,
Придёт ли кто-нибудь? Едва ли.
Я задаюсь вопросом вновь:
«Что есть сыновняя любовь?».

Тем, кто отцов могилы бросил,
Подгнивший крест напомнить просит.
Да видно, их сердца пусты,
Не колют грудь златы кресты.

На свете ведь никто не знает,
С кого проклятие снимает
Наш Бог? К провиденью творца
Летит глас мамы и отца.

Скажи, мой друг, ты мне на милость:
Что с земляками приключилось?
Послушайте слова мои
О понимании любви.

Родители те спины гнули,
Повозку вечную тянули,
Растили деточек своих,
Двоих? А может быть, троих?

Для них важней всего на свете
И были их родные дети,
Несли, как в улей, в домик свой
Достаток, радость и покой.

Им отдавали душу, тело,
Для них хотели больше сделать
Ещё вчера, и вот их нет…
Летит бесшумно с яблонь цвет.

Ещё недавно живы были.
Как скоро все о них забыли!
Не спросит их родная кровь:
«Где ты, сыновняя любовь?».

Глаза твоей любимой мамы
Пробьют могильный грунт упрямо,
Посмотрят синим васильком, –
С небес спустившимся цветком.

Доколь терпеть им эту муку -
С родными горькую разлуку?
Когда же, думают они,
Пройдут мучительные дни?

Как в нашей спальне детям спится?
Желаний с небом примириться
Ужели нет у них в душе?
Они забыли нас уже?

Запомнить надо хорошенько,
Для них вниманье – утешенье.
О тех, кто сердцем был любим,
Действительно ли мы скорбим?

Першит сильней до боли в горле,
Зачем вы скорбь из сердца стёрли?
На место их поставь себя,
Представь: так о тебе скорбят?!

Скажу вам честно, может статься
Начнут видения казаться.
Придёт крылатый серафим
И спросит: «Так то мы скорбим!?».

Никто из нас, увы, не знает,
Душа где наша обитает.
Спасай её, прошу тебя,
И поминай родных, скорбя.

Пусть в сердце их не ноет рана,
Пусть верят в счастье без обмана.
Одумайтесь, я вас молю,
И покажите скорбь свою!

Нет у меня иных желаний,
Избавь несчастных от страданий!
Пусть их спокойный вечный сон
Ничем не будет омрачён.

Я знаю: многие желают,
Чтоб души их достигли рая.
Осмыслить пожелаю им
Слова: «Мы любим и скорбим»,

Священника им чаще слушать,
Раскаяньем облегчить душу.
Летит вверх чистая душа
Стремительно, как взлёт стрижа.

Подумай, добрый друг, об этом,
Своим внушить попробуй детям,
Что только память и любовь
И держат мирозданья кров.

Прожить без уваженья к старшим
Возможно, но представить страшно,
Случится, не дай Бог, напасть -
И можно низко так упасть

До тех, кто с жадными очами
Таскает тёмными ночами
С могилок свежие цветы.
Их презираю, как и ты.

Потом они вручают часто
Цветы очередным несчастным.
Не раз заметить вы могли
Остатки на цветах земли.

Судьба у них такая, братцы,
На нашем горе наживаться,
С могилы, с места, друг мой, знай,
С тебя запросят через край!

Они в пивной смеются вскоре
Над тем, кого накрыло горе,
Но не о них веду речь я,
Господь всесильный им судья.

Ни о суде и ни о казни
Нет, почему-то, в них боязни,
Хочу я, чтоб таким помог
О бренности подумать Бог.

Взгляни, приятель, честно, строго -
У всех у нас одна дорога,
И та дорога коротка,
Вокруг посмотришь – и тоска.

На наши кладбища порою
Заходят запросто коровы,
Те кладбища, скажу я вам,
Сегодня просто стыд и срам!

Благоустройства нет в помине,
И некому заняться ими,
Большой вопрос: как их сберечь?
Но не про то веду я речь.

Заключение

Нам всем давно подумать надо
О рая прелестях и ада.
Ведь и у чаши бытия
Невидимые есть края.

До дна допитой будет чаша,
Что ж, такова судьбина наша!
Сомкнутся и у нас уста, –
И свежий холмик у куста.

Нас тоже ждут миры иные,
Могилы вечно ледяные.
Ты с этой участью смирись,
Не вечной будет наша жизнь.

Полёт души и миг свободы
Даёт нам матушка - природа.
Что наша жизнь? Всего лишь миг,
Как пролетевшей птицы крик.

На тройке быстрой мчатся годы
Вперёд, таков закон природы,
Остановить их каждый рад,
Но как? Нам нет пути назад.

На мир наш грустными глазами,
Порою с горькими слезами
Ушедшие на нас глядят,
Как будто нам помочь хотят.

Чужую боль здесь сердце слышит,
На тон здесь говорят потише,
И здесь хоронятся мечты,
Мы все здесь будем, я и ты.

Вокруг разлита здесь отрада.
Ступите ночью за ограду -
Вас встретят тени, да луна,
Да гробовая тишина

О рая прелестях расскажет,
Но только Бога перст укажет
Куда тебя привёл твой путь,
Об этом, друг мой, не забудь.

Бреду по кладбищу угрюмо
И думаю о вечном думу.
Когда-нибудь и мой портрет
Вот здесь увидит божий свет.

Чёрная полоса

(поэма)

Ольге Исуповой

Бывает, дождь прольётся ночью,
А утром, друг мой, будет точно
Всё небо чистое, без туч.
И Вас разбудит солнца луч.

Так следует за светом тень,
А ночь всегда сменяет день.
Такой простой закон земной
Не вами принят и не мной.

Всевышним. Но закон для нас
Надежный вектор и компас,
Он держит в заданном пространстве
Все корабли во время странствий,

Так нас ведёт судьбы рука,
И не штормит ещё пока,
Легко любить, легко дружить
Любовью, дружбой дорожить.

Пока светло, иных друзей
Хоть завтра выставляй в музей,
Приятны дружбы голоса,
Тут чёрная к вам полоса...

А в этой чёрной полосе
И проявляют себя все,
И те, с кем ты не раз бывал,
Пред кем ты душу открывал.

И те, кого не замечал,
Те, кто о дружбе не кричал,
За них меня, Господь, прости,
Добра им больше отпусти.

Не дай им Бог попасть сюда,
И пусть минует их беда.
О том молился грешный я
По «Второй скорой» семеня.

Здесь ты явилась предо мной,
Казались крылья за спиной.
Накинув белый твой халат,
Поплыл из грязных из палат.

Никак ворота? Это рай?
Ты с этим, милый, не играй.
Свод законов знай и правил.
Подойдет апостол Павел,

Тогда умом своим блеснёшь,
Поймёшь: где правда и где ложь.

Не просто там. Ты здесь пока,
Тебя хранит моя рука

И ты была мне той порой
Не то женой, не то сестрой.
Покуда с юга, из Сочей,
Вернулась «Свет моих очей».

Ты в эти жуткие палаты
Носила вкусные салаты,
А смесь тепла и доброты
Дарить способна только ты.

Припоминаю твой наряд:
Там белый ряд и чёрный ряд
Бежал то поперёк, то вдоль.
Мне не забыть картины той.

Признаюсь: слабоват наш брат,
Но виноват здесь не наряд,
А то, что кроется за ним.
Воображением гоним,

Он к встречам был всегда готов,
И его лозунг был таков:
Любить до гробовой доски,
Помрёшь иначе от тоски.

Я обратил тогда вниманье:
Что в чёрно-белом одеянье
Ты ослепительной была
И розой красною цвела!

Уместно будет здесь сказать,
Пленяют как её глаза.
А губки – просто красота!
И голос ангела – мечта!

И голос тот внушал покой,
Поездку скорую домой.
Пусть знает Бог, да и Аллах,
О добрых о твоих делах.

Мне кто-то шепчет: не забудь
Эпитеты про ножки, грудь.
Принципиально промолчу,
Такой вот скромный (я шучу).

И, если Вам сказать всерьёз,
Нельзя взглянуть было без слёз
Со стороны на чудака,
Весь в гипсе, поднята рука,

Без помощи ни сесть, ни встать,
Ложился кое-как в кровать,
И вдруг воспрял. Вот так краса
Творит над нами чудеса!

И жизнь, которая была
Не очень-то и мне мила,
Наполнила цветами ты,
Вот почему тебе цветы

Готов от сердца я дарить
И что-то в рифму говорить,
А после долго вспоминать
И тишине ночной внимать.

Ни красок ночью, ни цветов,
Ибо ночной закон таков:
Цвета уходят до утра.
Такая вот цветов игра!

В поезде
(поэма)

«Вам не случалось двух сестер
Замужних слышать разговор?»

М. Ю. Лермонтов

Бабье лето

Лениво догорело лето,
Кругом стояла благодать,
Известна всем картина эта-
Пора любить, пора страдать.

Стоял сентябрь, по небу плыли
От нас куда-то облака,
Дни яркими, сухими были,
И ночи тёплыми пока.

Зовут ту пору бабьим летом,
Боготворит её народ,
И кружит в головах поэтов
Весёлых мыслей хоровод.

Я обожаю нашу осень
И стряхиваю липкий быт.
Сама природа будто просит
Наедине с собой побыть.

Какой простор для наслажденья
Даёт мне чудная пора!
Души свободное паренье
И откровенья до утра!

Так конь гуляет в чистом поле,
Не режут губы удила,
Обидно по начальства воле
Друзей оставить и дела.

В командировку!

Внезапно горе. Так же точно
На горы налетает ночь.
Звонок от шефа: «Мигом! Срочно!
Конторе надобно помочь!»

Бровей моих завидев угол,
«Прошу Вас, не вступайте в спор,
Вот новый договор на уголь!»-
И напряженный взгляд в упор.

Всё подаётся как награда,
Торжественно рокочет бас,-
«Вот Вам сегодня ехать надо
В командировочку, в Кузбасс!

В купе поедете, на скором,
Туда, сюда билеты есть,
Прошу Вас с этим договором
Быть послезавтра утром здесь».

И радостно шепнул на ухо:
«Есть представительские Вам,
Возьмёте деньги у главбуха,
А премию потом отдам.

И этим Вы спасёте фирму», -
В глазах видна за дело боль,
Хотелось заглянуть за ширму,
Да разузнать: в чём дела соль?

Но не хватило для отказа
Как аргументов, так и сил.

Меня к шахтёрам из Кузбасса
Вечерний поезд уносил.

В купе

Вагон болтало как попало,
Мелькали между грязных штор
Столбы, вагоны, рельсы, шпалы,
Пока не вышли на простор.

Вверху храпел седой мужчина,
Он обнажился невзначай,
Две женщины сидели чинно
Внизу и с чем-то пили чай.

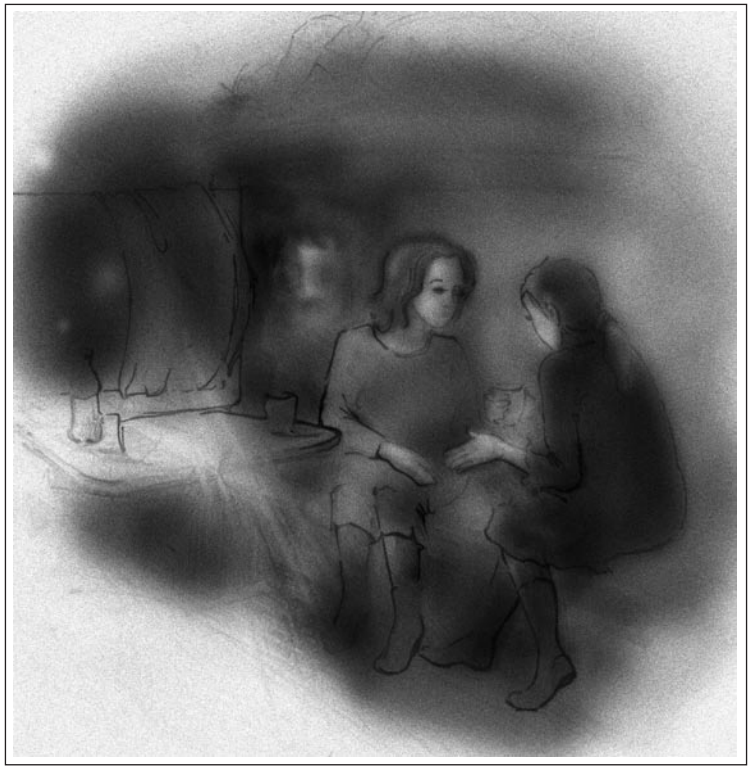
На вид им было лет по тридцать,
Одна – добра и весела,
Любила Зина порезвиться,
По взгляду видно, что смела.

Её сестру, как оказалось,
Надеждой звали. Нужно той
Добавить было только малость,
Что между стройной и худой

Видна для опытного взгляда.
Но, впрочем, не об этом речь.
Поспать немного было надо,
И я решил скорее лечь.

В купе в знакомствах мало толку,
Дежурные слова сказал,
Забрался на вторую полку,
Улёгся и закрыл глаза.

Припомнились дела, поступки,
Приветливый вокзальный бар,
И вскоре я заснул под стуки
О стыки рельс колёсных пар.



Разговор

Проснулся ночью от удара –
Качнуло сильно наш вагон.
Проехали участок старый,
Начался длинный перегон.

Летел наш поезд быстро, лихо,
Огни сверкали между штор.
Проснулся и лежал я тихо,
Невольно слушал разговор:

«Нет нынче радостных событий,
Мои все мысли об одном:
Когда же ты вернёшься, Витя?
Вот тень мелькнула за окном.

Мне кажется, что он на кухне,
Какой тут будет, Зина, сон?
Как долго огонёк не тухнет,
Мне кажется, вздыхает он.

Скрипят в прихожей половицы,
Страх ожиданья давит грудь,
Он не идёт, и мне не спится,
Я долго не могу заснуть.

От этого душа и тело
Мои уж высохли давно.
Да и кому какое дело,
Когда самой мне всё равно.

А как забыть, как там, в прихожей,
Где зеркала висит овал,
Мороз бежал, Зинуль, по коже,
Так он при встрече целовал!»

И говорила без опаски
Про скромный их совместный быт,

Про острые, как бритва, ласки,
Ну как такое позабыть?

Про то, какими они были,
Потом, слегка потупя взор,
Про то, кого и как любили,
При том нет слов ему в укор!

«В жару мне холодно в постели,
Не думаю я ни о ком,
Летели, да не долетели
Мы с Витей – милым голубком».

«Ты, Надя, говори потише-
Как ночи проводили, дни.
Соседи могут нас услышать,
Мы здесь с тобою не одни.

А, если тело захотело»?
«Как в анекдоте том – сама,
Сама. Такое, Зина, дело,
Иначе бы сошла с ума».

А Зина продолжала слушать,
Слегка краснея от того.
«Скажи, пожалуйста, Надюша,
Что, после Вити – никого?»

«Ну почему же, Зина, были,
Но всё не так и всё не то,
К тому, как мы тогда любили
И не приблизился никто».

Поёжилась немного Надя,
Сестра достала снизу шаль,
Набросила на плечи, сзади,
За шторы поглядела вдаль.

На станции

Замедлил поезд здесь движенье,
Глаза закрыла Надя вдруг,
Витало будто напряженье
От сжатых бледных её рук.

«Я, Зина, помню все детали,
Как будто было всё вчера».
Мне скрежет чугуна и стали
Напомнил – выходить пора.

Вагоны жестко тормозили,
Все знают наши тормоза.
Сказал: «Прощайте» – Наде, Зине,
При этом прятал я глаза.

Меня встречали у вагона
Торговки, толкотня и грязь.
Поехал поезд, на перроне
Вся суматоха улеглась.

Вагоны, повиляв немного,
Ушли и были не видны,
А я пошёл своей дорогой,
Неся за Витю часть вины.

Жара чуток под вечер спала,
Бежали рельсы в никуда,
Сойтись хотели, только шпалы
Им не позволят никогда.

Ночной разговор
(поэма)

А. Дроздову

Люблю разрядочку, а как иначе?
Решил с друзьями отдохнуть на даче,
Где воздух чист, природа хороша!
Где разговоры будут по душам!

Поехал с нами симпатичный малый,
Немного грустный с виду и усталый.
Нам в детстве ставили таких в пример,
Как оказалось, русский офицер.

Все звали его запросто – Андрюшей,
Мне выпало историю послушать,
Вдвоём с ним засиделись у костра,
Проговорив до самого утра.

Как слушатель, я – та ещё находка,
Когда имеются шашлык и водка!
И ночь стоит такая, вырви глаз!
И ненавязчиво течёт рассказ…

В году таком-то (он припомнил дату)
В училище я был на курсе пятом,
За счастье мы считали и за честь
В кругу красавиц ноченьку провесть.

Курсантиков любили почему-то
Сводить с девчонками пединститута.
Зачем? Идею с ходу не поймёшь,
А молодёжь – всегда есть молодёжь!

Я помню, был такой же поздний вечер,
С ребятами мы прибыли на встречу,

Накрыли стол, и в центре две свечи!
И приглушённо музыка звучит!

Ту атмосферу передать непросто,
Вокруг улыбки, шутки, льются тосты,
В глазах гормоны – всё-таки весна,
И в тот волшебный час вошла она…

«Друзья, любить и жаловать вас просим:
Мариночка из блока сорок восемь!».
В душе моей промчалась буря чувств,
Казалось, разума сейчас лишусь!

Пленяло всё: роскошная фигура
(Я слаб на это), скромная натура,
Сиянье нежных васильковых глаз!
Вошедшая околдовала нас.

При этом ни жеманства, ни кокетства,
Она явилась, как мечта из детства.
Тут глупо оставаться в стороне,
Я встал: «Садитесь, девушка, ко мне!».

Искал в ту пору я Любови вечной,
И в девушке-студентке было нечто,
В наклоне, повороте головы…
Не знаю я, поверите ли Вы?

Качались свечи, тихо догорая,
Я руку взял: «Позвольте, дорогая,
Мой тост за то, чтоб мы смогли сберечь
Тепло таких неповторимых встреч!».

Марина шепчет: «Вы такой откуда?»,
Сострил: «Я послан к Вам из Голливуда!».
Из глаз летят призывные лучи:
«Я комнату не заперла, ключи

Дай, Зиночка, верну тебе их скоро,
Того гляди, залезут нынче воры».
Я тут же встал: «Марина, в эту ночь
Позвольте мне немного Вам помочь?».

«Вот хорошо бы..», – говорит. Поверишь,
Мы словно вылетели с ней за двери!
Заметить должен, был тот самый час,
Когда по коридорам свет погас.

И сразу поцелуй, да долгий, страстный.
Зачем же сдерживать себя напрасно?
Объятья жаркие (откроюсь Вам),
По телу дрожь, и всё трещит по швам!

Бельё из шёлка, шёлковое тело!
Огонь сжигает грудь! Вот это дело!
А рядом лишь прохладная стена,
Да лампочка грустит вдали одна…

Она меня на лестницу заводит,
Как говорится, мы уже на взводе!
Ещё мгновение одно – я в ней!
И благодарный блеск её очей!

Мариночка была такой красивой!
Я видел эту женщину счастливой!
По телу пот, кружилась голова,
На ушко нежные шептал слова.

Я обнимал и целовал Марину смело,
О, Боже, как она тогда смотрела!
Всё было в тот момент в руках её!
Не помню, где забыл своё бельё…

А выпили мы с ним уже немало,
«Со мной, – сказал я, тоже так бывало!».
Андрей качает головой, молчит,
Как будто он один сидит в ночи…

На службу скоро вышел, на работу,
Она ушла в учебные заботы.
Так разлучил нас каждодневный быт,
Не знал, что встречу не смогу забыть…

Скажи, всё это плохо, хорошо ли?
Подобной разве мы достойны доли?
Ты думаешь, что бросил и забыл?
Я в институт, но след её простыл.

Стояла, помню, золотая осень,
Другие жили в блоке сорок восемь.
Искал её, искал, да мало толку,
Ведь в стоге сена не найдёшь иголку!

А здесь как раз нагрянули ученья,
Немного заглушив мои мученья.
Такой вот случай, вкратце, без прикрас.
Тяжёлый вздох венчал его рассказ.

Луна за тучи спряталась стыдливо,
Вдали звезда висела сиротливо…
«Поверишь ли, я больше не встречал
Подобного», – он снова замолчал.

Глаза его покрыла тень печали,
Кузнечики сочувственно трещали,
Как будто всё, что наполняло ночь,
Ему старалось в этот час помочь.

В глаза смотрела преданно собака,
Вверх звал один из знаков Зодиака,
Казалось, руку к нам свою простёр,
Тепло дарил негаснущий костёр,

Трепал слегка за кудри тёплый ветер.
«Надеюсь, что ещё такую встречу…».
В глазах сверкнул холодный блеск лучей,
Спросил меня: «Не промысел ли чей?!».

Но я, познав подобные потери,
Ответил: «В эту ерунду не верю,
Пора тебе начать иную жизнь,
Ты верь и жди, да иногда молись!».

«Спасибо, друг, я и молюсь, и верю…»
Тут половицы заскрипели, двери,
То похмелиться двигались друзья,
Немного с ними молча выпил я.

Ругают нас за выпивку, не зная,
Что русским не подходит жизнь иная!
И с этой мыслью я побрёл вздремнуть,
Нам скоро предстоял обратный путь.

Качала на ухабах нас дорога,
В машине грусть витала и тревога.
Подумал: что же в жизни я ищу?
Зачем шучу и для кого пишу?

Судья лишь ты, единственный и главный!
Я для тебя пишу, читатель славный.
Надеюсь, что мой сбивчивый рассказ
Задуматься слегка заставит Вас.

Слёзы матери

(поэма)

Замечательному художнику
Виктору Николаевичу
Лагуне посвящается

Сегодня он не очень занят,
Чему, конечно, сам не рад.
Всё время возвращает память
На семь десятков лет назад.

В те годы пережил он драму.
Мелькают кадры, как в кино,
Там потерял святое – маму.
Забыть такое не дано…

И вот сегодня, в этот вечер
Она к нему придёт опять,
Последнюю припомнят встречу.
Как сложно её смерть принять!

Томск. 30-ые годы

Томск – город старый, деревянный
Стоял вдали от всех дорог,
Но от идеи окаянной
Он спрятаться, увы, не смог.

О братстве, равенстве идеи…
Впредь, Бога ради, отнеси
Международных прохиндеев
От нашей матушки Руси.

А было им совсем непросто
Поднять Россию на дыбы.
Ответы ищем на вопросы:
Что было б с нами, если бы?

Но что случилось, то случилось…
Не разберёшь, кто виноват.
Зачем, ответьте мне на милость,
На брата шёл с винтовкой брат?

Закончилась война сограждан,
Ушли с элитой корабли…
Труда и мира жаждал каждый
В Сибири, от боёв вдали.

Недолгими те годы были.
Под шум осеннего дождя
Совсем о совести забыли
В тот год подручные вождя.

Пришло неравенство от НЭПа,
Упала зависть на глаза,
Не нравилась картина эта,
«Делиться надо!» - вождь сказал.

Готовы лагеря и нары,
Для тех, кто власти поперёк.
Один из красных комиссаров
Приказ тот взял под козырёк.

От дьявола у них порода -
Не нужно лишний раз просить.
Поволокли «врагов народа»
На плаху, в жертву приносить.

В России славно погостили
Пришельцы из других земель,
Безжалостно они косили
Иванов, Петек да Емель.

Они хотели власть над миром
Установить под флагом роз.
И практику прошли вампиры
Среди сосёнок и берёз.

Поругание веры

Смели все прежние устои,
Забыли проповедь Христа,
Решенье вынесли простое –
Заткнули страхом всем уста.

Поверить любит в небылицы
Чудаковатый наш народ…
На Русь кровавой колесницей
Тридцать седьмой катился год.

И, веры раскачав треножник,
Отбросив к ближнему любовь,
Освободили нож из ножен,
И полилась людская кровь.

Дозволено ли всё без Бога?
И кто ответит за дела?
За грех Всевышний спросит строго:
«А совесть где у вас была?».

Но коммунист не слышит стоны,
И не желает он смотреть
Где сотни тысяч, миллионы
Сограждан находили смерть.

Все церкви развалили, храмы.
Такого Он снести не смог,
За это от России - мамы
Надолго отвернулся Бог.

Когда к нам повернётся снова?
Когда уйдут невзгоды вспять?
Когда Твоё святое слово
Во храмах зазвучит опять?

Скажи, когда случится чудо?
Когда нам ангелы споют?
Кровавые когда иуды
Покинут Родину мою?

Надолго тот режим безбожный
Закрыл свободные уста.
Но как же сделать было можно
В церквах отхожие места?

Хлебнула Родина без меры
Насилье тех кровавых лет.
И скоро нравственность без веры,
Как водится, сошла на нет.

Так жизнь текла в сплошном обмане,
Скатилась истины звезда.
Казалось, что в густом тумане
Она исчезла навсегда.

Стон на улице

Закручено всё было лихо.
Стонала русская земля.
У нас в Сибири, в Томске тихом
Жила обычная семья.

И находился дом их прямо
На магистрали Ильича.
Ребёнок, бабушка и мама.
Еда – картошка, хлеб да чай.

И, словно кадры по экрану:
Класс первый, Сталина портрет.
Подъехали. Забрали маму.
Как всё понять во столько лет?

Тюрьма имела восемь зданий,
Вокруг крапивные кусты.
Он с бабушкой шёл на свиданье,
Любимой маме нёс цветы.

Охранников лоснятся рожи,
И пряжки медные блестят,
Скрипят ремни из новой кожи.
Чем не пример для октябрят?

Малыш не знал, как близко горе,
Цветы свои прижал к груди.
Стояла мама в коридоре,
Далёко где-то, впереди.

Как ждал он этого момента!
Рванулся к ней, что было сил,
Но строг Никола был Фоменко,
За шкирку мальчика схватил.

Охранник был большого роста,
Глаза остры, крепка рука:
«Куда же, хлопчик, ты без спроса!»
И дал под зад ему пинка.

Забыть ту боль не хватит жизни,
Хорош был кованый сапог!
Понять ту встречу с коммунизмом
Малыш с годами только смог.

Он к бабушке с небес свалился,
Цветы к ногам её легли.
Николы хохот сверху лился,
А он внизу лежал в пыли.

И крик летел любимой мамы:
«Вы дайте хоть его обнять!»
И кровь текла из свежей раны.
Непросто ленинцев понять.

Как часто, Господи, как часто
Горчит сыновняя любовь!
На собранные маме астры,
На белое хлестала кровь.

В усы Никола ухмылялся
И вдаль уверенно глядел,
Ребёнок весь в крови валялся.
Таких немало было дел…

За ним сквозь двери, через рамы
Летел тот крик через года,
Но больше в жизни своей мамы
Он не увидит никогда.

Не знает, где она скончалась,
И где схоронена она?
У коммунизма есть начало,
И за идеи есть цена.

Легли проклятые идеи,
Да всё на нашу сторону.
На женщин, деток не глядели,
В крови топили всю страну…

А это забывать не надо!
Лежал иссиня-белый снег,
Стонал сосед у дома рядом,
Обычный старый человек.

Родных забрали и знакомых.
Сейчас твердят, что сгоряча.
У каждого стонали дома
На магистрали Ильича.

На белом чёрные все лица
Соседей. И услышал он
(Всё это часто будет сниться) –
Летел вдоль улиц тихий стон.

Потом взлетал над куполами
Закрытой церкви, без крестов,
Их с мясом вырывали сами –
Призыв большевиков-отцов.

Куда теперь идти молиться?
Никто им подсказать не мог.
Летели мимо церкви птицы,
Но знала бабушка, есть Бог!

Она ночами причитала
И горько плакала. Потом
К его кроватке шла устало
И крыла мальчика крестом.

Бег

Он стал её звать «мама Женя»,
И вкус узнал горячих слёз,
И трепет к старшим, уваженье
От бабушки своей пронёс.

Что с дочерью? Как страшно! Больно!
Последний где нашла причал?
Ответ с развалин колокольни
Ей чёрный ворон прокричал.

Она ворчала между делом -
Теперь мне внука поднимать.
Однажды утром поседела -
Воистину – святая мать!

И передумала о многом,
Но главной была мысль о том,
Что внука отобрать ведь могут
И отослать в сиротский дом.

Ей снега первого круженье
Шептало, что не надо ждать.
Непросто вызрело решенье:
Бежать! В Новосибирск бежать!

Благословен тот бег от смерти,
Вы бабушку (об этом речь!)
Аршином нынешним не мерьте,
Хотела мальчика сберечь!

Стоят в глазах её движенья,
Молитва: Господи, спаси!
Ты, бабушка, нет, мама Женя -
Богатство матушки Руси!

Собрав пожитки, словно птицы,
Вспорхнули, бросив отчий дом.
Им надо было торопиться.
Вернутся, может быть, потом.

Прохладно встретил серый город,
Порядки те же. Внук, держись!
К ним быстро холод, да и голод
Вошли в скитальческую жизнь.

Не скрыть к режиму отношенье,
Лилась в разборках детских кровь,
Но бабушка, нет, мама Женя
Хранила к Родине любовь!

Как жаль, что бабушка скончалась
Далёко от родимых мест.
Но память светлая осталась
В душе да на могиле крест.

Как чьи-то души, плыли птицы
Всё поперёк родных дорог.
Как бабушка на крест молиться
Не научился, он не смог.

Рождение художника

А жить с такой душой возможно?
Ушли и бабушка и мать.
Проснулся в мальчике художник,
И стал он храмы рисовать.

Учил ремесленник культуры, –
Реально, брат, на мир гляди!
- Пишу, учитель, не с натуры,
Те храмы у меня в груди.

Но по небесному заказу
В его картинах вновь и вновь,
Минуя кисти, раз от раза
На утро проступала кровь.

И, словно маме знак от сына,
И бабушке за спешный бег,
Легла на холст его картина,
Кружил в которой первый снег.

Писать доярок тоже можно,
Но главная его любовь:
Те храмы. Рушатся. Тревожно!
И снова на картинах кровь.

Но критики не замечали, –
Вот кони, братец, хороши.
А тройки прямо в яму мчали,
И все смеялись от души.

Писал кадриль и гармонистов,
Героев – ленинцев искал,
Но на устах у коммунистов
Николин проступал оскал.

И снова осень, да рябины,
Да купола, которых нет.
Такие чудные картины!
И снова первый чистый снег,

И снова церкви, снова храмы.
И сказки пишет хорошо,
Где светлый образ нежной мамы
В царевне-лебеди нашёл.

И почему? Он сам не знает,
Писал преображенья миг,
Когда царевна улетает.
И издаёт, как мама, крик.

Однажды он засел под вечер,
Горела в уголке свеча,
И стал писать «Заре навстречу» -
Холст к юбилею Ильича.

Писал красивые мундиры,
Коней, сверкал металл удил.
Любой из красных командиров
Всё на Николу походил.

Лихой сел хлопец на тачанку
И в даль зачем-то поскакал.

Куда ты, парень, спозаранку?
И на кого похож оскал?

Припомнил первый класс и школу,
И как охранник был хорош!
Он на Фоменко, на Николу,
Как брат родимый, был похож!

И, с болью вырвав холст из рамы,
Он плюнул на такой заказ!
И снова церкви, снова храмы,
И первый снег, в который раз…

Предостережение

Опять попытки за рабочих
По осени и по весне
Митинговать, являть заботу.
И те же лозунги в цене.

За коммунизм вновь кличет кто-то,
На новую сзывает месть.
Рассчитано на идиотов,
Которые в России есть.

Работать не хотят, всё мелют,
Мой друг, таким поверишь ты?
Но Ваньки, Петьки, да Емели
Опять, смотрю, раскрыли рты.

Художник был уже не молод,
Когда на Кубе побывал.
И там убожество и голод
Его сразили наповал.

И мысли посещали часто:
Вам было трудно, но смогли

Вы довести людей несчастных
До людоедства в Сомали.

В Камбодже ваших лавров жаждал,
Устроив из крови потоп,
Две трети умертвил сограждан
Товарищ-ленинец, Пол Пот.

И вот, товарищи, что странно,
Что не могу осмыслить я:
Небедные ведь были страны,
А стала выжженной земля.

Плеснули, будто, в душу дёготь,
И кровь засохла на устах,
И руки вон в крови по локоть.
Фамилии то неспроста.

За русских больно и обидно:
Куда же, нации отцы,
Сгоняли вы народ, как быдло?
Куда, поводыри-слепцы?

Он там, в кровавом хороводе,
Родных всех потерял своих…
На площадь Ленина приходит,
Где памятник вождю стоит.

Сей монумент внедрить сумели.
Уродство есть, нет красоты.
А Ваньки, Петьки, да Емели
К подножию кладут цветы.

Уйдёт немало поколений,
Иными станут города,
Он верит, что «товарищ» Ленин
Наш дом покинет навсегда.

Заключение

Пред Богом за детей в ответе!
Творил он на пределе сил,
И во дворцы и школы детям
Картины дивные дарил.

Они о близком и далёком,
В них драматизм ушедших дней.
- Хочу, чтоб мысли о высоком
В умах остались у детей.

Культурный человек не сможет
Так низко повести себя,
И пусть «Тревожно» растревожит,
Живёт пусть, ближнего любя.

Россия чтоб свободной стала!
Пусть дети радуют всегда!
И пусть Николина оскала
Они не встретят никогда.

Пусть будет жизнь счастливой, вольной!
Для мамы пусть и для меня,
Для вас на новой колокольне
По праздникам святым звонят!

Но память, память кровоточит!
Пойдём, приятель, поскорей!
Пробился вверх святой источник
На месте прежних лагерей.

В Ложках бьёт чистая водица,
И ходит к ней художник мой:
Порхают, словно души, птицы
Там летом жарким и зимой.

Садится около берёзы
И смотрит на святой ручей:
Хрустальные он видит слёзы
Любимой матери своей.

Русский художник

Я читаю, подойдя поближе,
В министерстве нашем на стене:
«Выставка художников в Париже»!
Почему бы не поехать мне?

Как смешон чиновник в глупом раже!
Идиотский виден фанатизм:
«Мы гнилому Западу покажем
Лучшее искусство - реализм!»

Не скрывают пламенной заботы,
И, не отрываясь от стола:
«Отправляем только их работы,
Ваши не подходят купола»!

«Оскорбили в самых лучших чувствах,
Из Парижа нам пришёл отказ:
Нет, друзья, подобного искусства!
(Словно, двинули им между глаз).

И в борьбе с различными послами
Не спасли очередной мы «изм»,
А потом далёко так послали
Драгоценный соц. наш реализм.

Только по-французски и культурно,
И за что такая нам напасть?
Полетел проект шикарный в урну,
Но идеи не должны пропасть!»

Так всегда бывает: ниоткуда,
Комбинация ума и рук,
Замаячила Гавана, Куба,
Наш карибский лучший брат и друг

Москвичу зачем нужна Гавана?
Ведь Гавана явно не Париж.
И Лагуна наш над океаном,
Над седой Атлантикой парит.

Океан колышется за шторой,
В небе синем белый самолет.
Не хватает в воздухе опоры!
Долго продолжается полет!

Перед трапом встретила Альгида*:
Пламя революции в глазах,
Женщина сомнительного вида –
Связь с Фиделем, можно так сказать.

Протянула свою руку сухо,
Виктор – главный, с детства впереди,
По-хозяйски потрепала ухо,
Что-то ёкнуло внутри в груди.

Он в присутствии вельможной дамы
Обучал кубинцев во дворце,
Говорил про купола и храмы,
О судьбе, о матери, отце.

День рожденья, выпали так карты,
Там застал – выносят посему
Тридцать девять рюмочек Бакарди,
Ровно столько, сколько лет ему.

То решение пришло мгновенно,
Озарило – нынче говорят,
С чувством, с расстановкой – вот что ценно,
Выпил тридцать девять все, подряд!

* - Альгида – знаменитая связная Фиделя Кастро во время Кубинской революции.

Изумились реалисты наши,
Все мы пьём, но так красиво пить!
После первых десяти рюмашек
Их глаза полезли из орбит.

А когда последнюю поставил,
Изумленных поблагодарил,
Элегантно волосы поправил,
И, зажав в кулак остаток сил,

Вышел из дворца походкой твердой,
Тело мощное легко неся,
По ступенькам вниз шагал он гордо,
А ступенек было пятьдесят!

Сев в машину, не сдержал он смеха,
Крикнул, как извозчику: «Пошёл»!»,
И, пока в гостиницу доехал,
Стало даже очень хорошо.

Приезжает через час Альгида,
Так, на всякий случай, в юбке узкой,
Местного она хватает гида:
«Доложи мне, жив ли русский?»

Не судьба купаться нынче в Сене,
Но не лить же слезы по щекам,
Виктор глади водные в бассейне
Мощными руками рассекал!

И, любуясь на него, решила:
Через часик надо посмотреть.
Знала: не упрячешь в мешке шило,
Ей скандал грозил – не дай Бог смерть.

Через час: «Товарищ деньги тратит,
Для чего спустился в ресторан».

Там чуть не хватил ее Кондратий,
Боже, то не зрения обман!

Негритянка в белом платье пела,
Вновь «Бэ самэ мучи» и повтор.
Рядом с ней стоял красавец белый,
И готов был песни петь Виктор!

В чёрном весь, он знал, что здесь оценят
Романтичность. Что еще сказать?
Русские романсы пел со сцены
Про любовь и чёрные глаза.

Замерли Альгида и певица,
Но понять им Душу не дано,
Знали только, часто будет сниться
Это чёрно-белое кино!

По волнам вдали бежала шхуна,
На дворе стоял двадцатый век.
Виктор Николаевич Лагуна
Песню пел. Великий человек!

Содержание

О вечном 7

Судьба 8
Роза 10
Безмолвие 12
Три портрета 14
Мой сын 15
Моя дочь 16
Сон сына 17
К маме 18
Родительский день 20
Ежедневная молитва 21
Песнь Пресвятой Богородице 22
Оптинская молитва 23
Крик журавля 24
Ночь 27
Крылатый брат 28
Награда жизни 30
Песок у моря 31
Храни меня 32

Вспоминая тебя 33

На тебя похожа 34
Нарисуй мне 37
Венок цветов 39
Один ответ 40
Звуки флейты 41
Любимая, прости 42
Если б могла 43
Скажи 45
Ночное небо 46
Островки памяти 47
Останься, милая! 48
Поцелуй 49
Твоё имя 51
Прошлым летом 52
Мой ангел 54
Звуки расставания 56

Признание 57
Ты была права 58
Целовались под вино 59
Я не всё тебе сказал 60

Любимый город 63

Мой клён 64
Дворик детства 66
Стоят березки 68
Первый снег 69
Зимой в лесу 70
Схватка в русском дворе 72
Старый клён 74
Черёмуха 77
Бабочка 78

О дружбе и любви 79

Дружок 80
Блэк 83
Муха 84
Смерть друга 85
Ты лебедя убил?! 86
Друг уехал 89
Алтай 90
В горах Алтая 91
Письмо от Карла 92
Дорогой Вадим 94
Были мы вчера 96
Русское застолье 97
Рассказ друга 100
Серебренники 101
Ночной гость 103
У друзей на даче 107
Колечко 108
Любовь? 111
Фрегат 112

Имена 115

Анастасия 116
Вера 118
Вероника 119
Ирина 120

Ксения . . . 121
Лена . . . 122
Мила . . . 124
Надя . . . 125
Олеся . . . 126
Ольга . . . 128
Сильвия . . . 129
Соня . . . 130
Юля . . . 131

Итальянские мотивы . . . 133

Quo Vadis . . . 135
Шли Касьян и Николай . . . 140
Флоренция . . . 142
Венеция! . . . 148
Прости, Италия! . . . 151

Из немецких поэтов . . . 153

Всё тихо! . . . 155
В тумане . . . 156
Всё преходяще . . . 157
Песня жизни . . . 158
Ночь и день . . . 159

Стихи разных лет . . . 161

У моря . . . 162
Коллегам . . . 164
Песня . . . 165
Картинка детства . . . 166
Таланты . . . 168
Тост за земляков - олимпийцев . . . 170
Туман . . . 171
Щука . . . 173
Не смей . . . 174

Песни . . . 175

Птицы любви . . . 176
Вера в себя . . . 178
Колыбельная . . . 179
Время золотого листопада . . . 181
Любимый город . . . 183
Новый год . . . 185

Когда мы встретились с тобой . . . 187
Мой путь . . . 189
Раз ушел – уходи . . . 190
Твоя рука . . . 191
Наше лето . . . 192
Одна . . . 194
Лучшая на свете . . . 195
Как жаль . . . 196
К тебе навстречу . . . 197
Всё прошло . . . 198
Мне дела мало . . . 199
Встреча . . . 200
Время любви . . . 201
Эсэмэска . . . 202
Ветер . . . 204

Поэтические переводы классиков мировой литературы . . . 207

Английские поэты . . . 208

George Gordon Byron (Джордж Гордон Байрон) . . . 210

And wilt thou weep when I am low? . . . 210
Заплачешь ли? . . . 211
When we two parted . . . 212
Когда прощались . . . 213

Oscar Wilde (Оскар Уайльд) . . . 216

To L.L. . . . 216
К Л.Л. . . . 217
Impression (Впечатления) . . . 222
Le Jardin . . . 222
Сад . . . 223
La Mer . . . 224
Море . . . 225

Edgar Allan Poe (Эдгар Аллан По – США) . . . 227

Song . . . 228
Песня . . . 229
Evening star . . . 230
Вечерняя звезда . . . 231
A Dream within a Dream . . . 232
Сон во сне . . . 233

The Lake . . . 234
Озеро . . . 235
To the River . . . 236
К ручью . . . 237
*To **** . . . 238
*К **** . . . 239
Serenade . . . 240
Серенада . . . 241
The city in the sea . . . 242
Город в море . . . 243
To my mother . . . 246
К матери . . . 247
Alone . . . 248
Один . . . 249

Итальянские поэты . . . 250

Dante Alighieri (Данте Алигьери) . . . 252

LXXXVI . . . 252
Две женщины (LXXXVI) . . . 253
LXXXVII . . . 254
Ангел (LXXXVII) . . . 255
CV . . . 256
Справедливость (CV) . . . 257
D. VIII . . . 258
Жестокая (D.VIII) . . . 259

Francesco Petrarca (Франческо Петрарка) . . . 260

CCLXXII . . . 260
Мой удел (CCLXXII) . . . 261
CCCXI . . . 262
Соловей (CCCXI) . . . 263
LXI . . . 264
Благословенна (LXI) . . . 265

Giacomo Leopardi (Джакомо Леопарди) . . . 266

L'infinito . . . 266
Бесконечность . . . 267
Alla luna . . . 268
Луне . . . 269
A se stesso . . . 270
Моему сердцу . . . 271

Немецкие поэты . . . 272

Johann Wolfgang Goethe (Иоганн Вольфганг Гёте) . . . 274

«Wie ich so ehrlich war...» . . . 274
Быть честным . . . 275
Willkommen und Abschied . . . 276
Встреча и расставание . . . 277
Sehnsucht . . . 280
К любимой . . . 281
Vor Gericht . . . 282
Пред судом людским . . . 283
Grenzen der Menschheit . . . 284
Пределы людские . . . 285
«Natur und Kunst, sie scheinen sich zu fliehen...» . . . 288
Природа и искусство . . . 289
Fünf Dinge . . . 290
Пять истин . . . 291

Heinrich Heine (Генрих Гейне) . . . 292

«O schwöre nicht und küsse nur...» . . . 292
Два настроения . . . 293
Rückschau . . . 294
Оглядываясь назад . . . 295
«Andre beten zur Madonne...» . . . 298
Одни все молятся Мадонне . . . 299
«Sie haben heut abend Gesellschaft...» . . . 300
Сегодня гости . . . 301
«Du liebst mich nicht, du liebst mich nicht...» . . . 302
«Ты говоришь, что разлюбила...» . . . 303

Friedrich Schiller (Фридрих Шиллер) . . . 304

Sprüche des Konfuzius . . . 304
Изречения из Конфуция . . . 305
Hoffnung . . . 308
Надежда . . . 309

Французские поэты . . . 310

Voltaire (Вольтер) . . . 312

A madame la princesse Ulrique de prusse . . . 312
Странный сон . . . 313
Adieux a la vie . . . 314
Прощай, жизнь . . . 315

André Chénier (Андре Шенье) *318*
Elégies, XXIV *318*
Элегия *319*
La république des lettres *320*
Моим критикам *321*
L'Art d'aimer, VI, 2 . . . . . *322*
Искусство любить *323*
Elégies, XXVIII *324*
Гнев любовника *325*
Victor Hugo (Виктор Гюго) *326*
Unité *326*
Единство *327*
Apparition *328*
Видение *329*
Pierre-Jean Béranger (Пьер-Жан Беранже) *330*
Les étoiles qui filent *330*
Падают звёзды *331*
最上禄平 (Рокухэй Могами –Япония) *335*
白鳥の詩 *335*
Песня о матери-лебеди *335*
Об истории написания поэмы *336*
Поэмы *371*
Дождь и жизнь *372*
Городское кладбище *380*
Чёрная полоса *391*
В поезде *395*
Ночной разговор *402*
Слёзы матери *409*
Русский художник *425*

Автор выражает благодарность друзьям,
которые оказали помощь в издании этой книги,
а именно:

А.А.Сибирцеву, А.Ф.Элерту,
Е.К.Трофимович, К.А.Исупову,
В.А.Середовичу.

Александр Георгиевич Плотников

Венок цветов

Стихи, поэмы, переводы

Художник Назаренко Олеся Николаевна

Оформление: ЗАО «Сибирский успех»

Подписано в печать 27.03.2007 г.
Формат 61x84/16. Бумага офсетная.
Гарнитура "Times". Печать офсетная.
Усл. печ. л. 13,7. Тираж 1000 экз. Заказ №256.
ЗАО «Сибирский успех»,
т. (383) 210-69-25, 266-61-07.

Отпечатано в типографии
ООО «Партнеры Сибири»,
т. (383) 266-36-71,
parsib@uspekh.ru.